

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

На правах рукописи

Бурмистрова Екатерина Владимировна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Специальность 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Любовь Владимировна Цитович

Москва — 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ	 24
1.1. Исторические аспекты возникновения института установления происхождения детей	24
1.2. Правовые основы регулирования установления происхождения детей.....	36
 ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА.....	 43
2.1. Основание и порядок установления материнства и отцовства	43
2.2. Основания и порядок добровольного установления отцовства и установления отцовства в судебном порядке	51
2.3. Основания и порядок установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий	64
2.4. Основания и порядок установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий после умерших потенциальных родителей (потенциального родителя) (посмертная репродукция)	105
 ГЛАВА 3. ОСПАРИВАНИЕ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	 124
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 132
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Население Земли почти на одну четверть составляют дети. И ни у кого не вызывает сомнений утверждение о том, что дети — это будущее любой страны. Значение семьи в жизни каждого человека, общества и государства велико. Именно в семье закладываются основы нравственности, духовности и терпимости. Здоровая и крепкая семья — это залог стабильности и процветания любого общества.

Очевидно, что роль родителей в вопросе воспитания детей переоценить невозможно. Она закреплена и в законодательстве, в том числе и международном. Так, согласно ст. 7 Конвенции Организации Объединенных Наций «О правах ребенка» закреплено право ребенка знать своих родителей и право на их заботу¹. Как известно, Россия ратифицировала указанную Конвенцию, признав за ребенком, право знать своих родителей и кровных родственников. Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации² (далее — Конституция РФ) гарантировано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Правовое регулирование семейных отношений строится на принципах необходимости укрепления семьи, а также обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав. Согласно п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее — СК РФ), регулирование семейных отношений осуществляется, помимо прочего, в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания детей и заботы об их благосостоянии и развитии. Однако, для того чтобы обеспечить следование принципам, закрепленным нормами семейного законодательства, необходимы обстоятельства, служащие основанием

¹ См.: Конвенция от 20.11.1989 № 44/25 «О правах ребенка» (ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I и вступила в силу 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с последними изменениями от 06.10.2022, включающими новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 1996. 27 янв.

для возникновения соответствующих прав и обязанностей, то есть юридический факт. Обеспечение надлежащей фиксации таких юридических фактов, как рождение детей, является функцией органов записи актов гражданского состояния, которые вносят сведения о рождении и смерти субъектов гражданских правоотношений. Между тем основанием для внесения соответствующей актовой записи о рождении ребенка является сам факт рождения ребенка, поскольку, как указывают Н. В. Козлова и С. Ю. Филиппова⁴, регистрация факта рождения только фиксирует правовое состояние граждан.

В настоящее время демографическая ситуация в Российской Федерации отрицательная. Демографический кризис в нашей стране вызван высоким уровнем смертности, низким уровнем рождаемости, понижением продолжительности жизни, ухудшением здоровья людей. Хотелось обратить внимание, что за последние пять лет число смертей превышает число рождений⁵. Низкая рождаемость складывается по различным основаниям, это и материальное положение семей, и изменение жизненных приоритетов молодых супругов, и их стремление к карьерному росту, и здоровье молодежи, и онкологические заболевания. Безусловно, еще одной важной причиной низкого уровня рождаемости в российских семьях, является отсутствие естественной (самостоятельной) способности к зачатию, вынашиванию и рождению детей по медицинским показаниям. В России среди супружеских пар детородного возраста бесплодие достигает 17–21 %⁶. Кроме того, при статистическом подсчете лица, не состоящие в браке и страдающие бесплодием, оказались неучтенными⁷. К сожалению, данный показатель имеет тенденцию к увеличению, особенно в крупных городах.

Нельзя не уделить внимание еще одному фактору, влияющему на снижение уровня рождаемости в настоящее время, — это смертность лиц в зоне военных

⁴ См.: Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. С. Ворожевич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова и др. ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2022.

⁵ См.: Население. Демография // Росстат : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.09.2024).

⁶ См.: Бескаравайная Т. Суммарные потери в рождаемости из-за бесплодия в России оценили в 17–21 % // Медвестник : сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Summarnye-poteri-v-rojdaemosti-iz-za-besplodiya-v-Rossii-ocenili-v-17-21.html> (дата обращения 15.10.2024).

⁷ См.: Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2021. С. 3.

действий. Близкие родственники погибших все чаще стали обращаться к специалистам в области здравоохранения с просьбой «сотворить» новую жизнь посмертно, что требует не только медицинского вмешательства, но и создание инструментов гражданско-правового регулирования, способных обеспечить закрепление гражданских прав за детьми, зачатыми и рожденными в результате реализации посмертной репродукции. Для решения вышеописанных случаев потенциальные родители, а также близкие родственники погибших потенциальных родителей (потенциального родителя) будут прибегать к применению методов вспомогательных репродуктивных технологий.

В п. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸ (далее — Закон № 323-ФЗ) указано, что *вспомогательные репродуктивные технологии* представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатное материнство. В то же время, несмотря на наличие права граждан на применение репродуктивных технологий в целях появления новых субъектов гражданского права — детей, вопрос гражданско-правового регулирования прав и обязанностей детей, зачатых и рожденных при применении метода посмертной репродукции, ни нормами гражданского, ни нормами семейного законодательства не решен.

Вспомогательные репродуктивные технологии развиваются столь стремительно, что за два с половиной десятилетия человечество прошло путь от неотвратимости бесплодия до почти полного управления процессом зачатия ребенка вне тела матери, вынашивания и рождения плода другой женщиной (суррогатной матерью), а также воспроизведения потомства уже после смерти родителей или одного из них. И в настоящее время эти методы также позволяют

⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

получить, криоконсервировать и хранить замороженный репродуктивный материал на протяжении длительного срока. Более того, криоконсервированный репродуктивный материал теперь можно использовать не только при жизни потенциальных родителей, но даже после их смерти или одного из них. Таким образом, методы, в результате которых на свет появляется новый субъект семейных правоотношений, развиваются быстрее, в сравнении с правовым регулированием порядка применения репродуктивных технологий, в частности возникновения наследственных прав у ребенка, зачатого и рожденного после смерти потенциальных родителей (потенциального родителя).

Учитывая сложившуюся политическую обстановку, еще более актуален вопрос закрепления на законодательном уровне права граждан на применение посмертной репродукции. Благодаря новейшим достижениям медицины в области вспомогательных репродуктивных технологий, в мире родилось 10 миллионов детей⁹. В России же в период с 2000 года по 2020 год было проведено 1 381 637 циклов вспомогательных репродуктивных технологий¹⁰, в результате которых родилось 333 599 детей¹¹, однако среди них нет ни одного случая применения посмертной репродукции. Хотелось бы также акцентировать внимание, что Россия занимает первое место по числу циклов вспомогательных репродуктивных технологий среди европейских стран и четвертое место в мире¹². Таким образом, вспомогательные репродуктивные технологии нашли широкое применение в России, несмотря на отсутствие возможности применения посмертной репродукции, поскольку нормами действующего гражданского законодательства не предусмотрены возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников гражданских правоотношений в случае такого юридического факта,

⁹ См.: 10 000 000 детей рождены благодаря современным репродуктивным технологиям // Про Здоровье : сайт. URL: <https://www.prozdor.ru/2020/roditeli-i-deti/beremennost/10-000-000-detej-rozhdeny-blagodarya-sovremennym-reproduktivnym-tehnologiyam/> (дата обращения: 04.07.2024).

¹⁰ См.: Статистические данные Российской ассоциации репродукции человека // РАРЧ : сайт. URL: https://rahr.ru/registr_formi.php (дата обращения: 05.07.2024).

¹¹ См.: Регистр ВРТ. Отчет Российской ассоциации репродукции человека за 2020 год // РАРЧ : сайт. URL: https://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2020.pdf (дата обращения: 12.09.2024). С. 44.

¹² См.: Там же. URL: https://rahr.ru/registr_formi.php (дата обращения: 05.04.2023). С. 2.

как зачатие и рождение детей после смерти потенциальных родителей (потенциального родителя). Между тем высокий спрос на реализацию этих репродуктивных методов порождает множество вопросов, особенно в науке гражданского и семейного права, а также в правоприменительной практике. И, как правило, эти вопросы связаны с правовым регулированием института установления происхождения детей, зачатых при применении таких вспомогательных методов репродукции человека, как: суррогатное материнство и посмертная репродукция. Итак, в указанной правовой сфере достаточно вопросов, которые требуют детального рассмотрения, а именно:

1. В гражданском и семейном законодательстве отсутствует норма, в которой содержалось бы понятие и основные условия договора о суррогатном материнстве. Общие требования к его заключению и исполнению установлены Законом № 323-ФЗ, положения которого имеют преимущественно публично-правовой характер. В доктрине гражданского права недостаточно исследована правовая природа договора о суррогатном материнстве, дискуссионным остаются вопросы о его существенных условиях и субъектном составе. Нормами действующего законодательства также не установлены момент и основания возникновения правоотношений между потенциальными родителями, суррогатной матерью и иными лицами, которые являются участниками отношений, возникающих при применении суррогатного материнства.

2. В науке гражданского и семейного права, а также в российском законодательстве не решен вопрос о правовой сущности договора о суррогатном материнстве, то есть о его гражданско-правовой или семейно-правовой принадлежности.

3. На протяжении долгого времени обсуждается вопрос о том, у кого возникают родительские права и обязанности по отношению к ребенку, выношенному и рожденному суррогатной матерью — у потенциальных родителей или суррогатной матери, а также о том, вправе ли потенциальные родители отказаться от родительских прав и обязанностей независимо от здоровья ребенка, и какая за это должна наступать ответственность.

4. Требуется конкретизации гражданско-правовое определение права не состоящего в браке мужчины на осуществление репродуктивных технологий и приобретение родительских прав и обязанностей по отношению к ребенку, зачатому и рожденному при применении таких технологий, относительно которого в современной доктрине продолжается оживленная дискуссия. Так, И. А. Дикова¹³ отрицает возможность реализации метода суррогатного материнства у одиноких мужчин, а другие авторы (Ю.А. Чистякова¹⁴, Л.Ю. Михеева¹⁵, Ю.Д. Сергеев и Ю.В. Павлова¹⁶) полагают, что необходимо на законодательном уровне закрепить за одиноким мужчиной права на применение данного метода репродукции человека. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие в законодательстве четкой правовой позиции по данному вопросу, суды все же выступают на стороне одиноких мужчин, желающих стать отцами путем реализации метода суррогатного материнства.

5. Отсутствует гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с приобретением прав и обязанностей, возникающих в результате рождения ребенка, зачатого после смерти родителей. В современной доктрине отсутствует определение понятия «посмертная репродукция», не решен вопрос о том, что представляет собой посмертная репродуктивная программа (посмертная репродукция), о круге участников и сроках реализации данной программы, а также о правилах установления и регистрации происхождения детей, родившихся в результате ее применения.

6. Продолжается дискуссия и по вопросу, связанному с определением момента зачатия ребенка при использовании различных репродуктивных технологий. Так, по мнению Е. М. Журавлевой, «основным условием, исходя из понятия, а также стадий зачатия, является имплантация эмбриона в полость матки, только с момента ее завершения возникает лицо, зачатое при жизни

¹³См.: Дикова И. А. К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий // Юрист. 2008. № 11. С. 46–50.

¹⁴См.: Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства. С. 180.

¹⁵См.: Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 89.

¹⁶См.: Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2006. № 3. С. 3–8.

наследодателя»¹⁷, а Е. Ю. Петров считает, что дети, зачатые при жизни и родившихся после смерти наследодателя (после открытия наследства), «не являются наследниками»¹⁸.

Названные и связанные с ними вопросы, возникающие в сфере гражданско-правового и семейно-правового регулирования отношений, возникающих при применении суррогатного материнства и посмертной репродукции, убедительно свидетельствуют об актуальности избранной темы, ее теоретической и практической значимости.

Степень разработанности проблемы. Теоритические и практические аспекты правового регулирования такого метода вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатное материнство, были предметом многочисленных исследований. Названной проблематике были посвящены диссертации С. В. Алборовым¹⁹, О. В. Горбуновой²⁰, И. А. Диковой²¹, С. П. Журавлевой²², Э. А. Иваевой²³, Д. А. Коковой²⁴, Е. Г. Малиновской²⁵, Е. С. Митряковой²⁶, А. А. Пестриковой²⁷, А. Р. Пурге²⁸, В. В. Самойловой²⁹, О. А. Худяковой³⁰ и других авторов.

¹⁷ См.: Журавлева Е. М. Статус nasciturуса в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 39.

¹⁸ См.: Алейникова В. В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «Быть или не быть, вот в чем вопрос...» // Закон. 2023. № 4. С. 142.

¹⁹ См.: Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

²⁰ См.: Горбунова О. В. Договор хранения эмбрионов человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020.

²¹ См.: Дикова И. А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²² См.: Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²³ См.: Иваева Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в РФ на примере суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁴ См.: Кокова Д. А. Содержание семейных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

²⁵ См.: Малиновская Е. Г. Договорное регулирование семейных отношений в России и Беларуси : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

²⁶ См.: Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.

²⁷ См.: Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

²⁸ См.: Пурге А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015.

²⁹ См.: Самойлова В. В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³⁰ См.: Худякова О. А. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

В свою очередь, проблемы правовой регламентации посмертной репродукции исследовались в монографиях С. В. Алборова³¹, А. Т. Боннер³², Т. Е. Борисовой³³, Т. А. Шмаревой³⁴; в научных публикациях А. П. Анисимова, А. С. Мограбян³⁵, Е. В. Вершининой, Е. В. Кабатовой, М. О. Яшметовой³⁶, Ю. А. Гребневой³⁷, Н. С. Гречишниковой, А. А. Тян, А. Ю. Светлова³⁸, И. А. Максимовой³⁹, Е. Г. Малиновской⁴⁰, К. Н. Свитнева⁴¹, А. С. Улихиной⁴² и других авторов.

Однако целенаправленные комплексные исследования научных работ, действующего законодательства и практики его применения в данной сфере довольно малочисленны. В частности, это касается исследований по правовому регулированию установления происхождения детей, зачатых при помощи применения посмертной репродукции. Именно этим вызвана необходимость в изучении правовой сущности института установления происхождения детей, зачатых при применении вспомогательных методов репродукции человека.

Названными факторами обусловлена актуальность избранной темы.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании комплекса научных и прикладных положений, направленных на

³¹ См.: Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / отв. ред. А. Н. Левушкин. М. : Юстицинформ, 2020.

³² См.: Боннер А. Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения : монография / под ред. И. И. Черных. М. : Проспект, 2022.

³³ См.: Борисова Т. Е. Указ. соч.

³⁴ См.: Шмарева Т. А. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в России : учеб. пособие. М. : Проспект, 2022.

³⁵ См.: Анисимов А. П., Мограбян А. С. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 – С. 117–125.

³⁶ См.: Вершинина Е. В., Кабатова Е. В., Яшметова М. О. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 3–6.

³⁷ См.: Гребнева Ю. А. Правовые проблемы посмертной репродукции человека // Сборник избранных ст. по материалам Междунар. науч.-метод. конф. «Проблемы управления качеством образования. Поколение будущего». СПб., 2020.

³⁸ См.: Гречишников Н. С., Тян А. А., Светлов А. Ю. Посмертная репродукция: правовые и этические аспекты // Международный научный студенческий вестник. 2017. № 4.

³⁹ См.: Максимова И. А. Особенности оказания медицинских услуг при реализации права на посмертную репродукцию человека // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса (Краснодар, 16 февраля 2017 г.) : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 386–391.

⁴⁰ См.: Малиновская Е. Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Беларусь // Семейное и жилищное право, 2007 № 2.

⁴¹ См.: Свитнев К. Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 30–43.

⁴² См.: Улихина А. С. Правовые особенности посмертной репродукции человека // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. докладов III Междунар. науч.-практ. заочной конф. / науч. ред. А. В. Гумеров. Казань, 2016. С. 269–274.

совершенствование гражданско-правового регулирования отношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий и образующих теоретическую основу для определения правовой природы института посмертной репродукции.

Для достижения указанной цели автором работы поставлены следующие **задачи**:

- изучить особенности исторического развития и научную доктрину института установления происхождения детей;
- проанализировать правовые основы регулирования установления происхождения детей;
- определить основания и порядок установления материнства и отцовства по законодательству Российской Федерации;
- провести сравнительный анализ оснований и порядка добровольного установления отцовства и установления отцовства в судебном порядке;
- рассмотреть основания и порядок установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий;
- исследовать основания и порядок установления происхождения детей, родившихся при применении вспомогательных репродуктивных технологий после смерти потенциальных родителей (посмертная репродукция);
- исследовать соответствующий раздел современной доктрины и правоприменительную практику по вопросам оспаривания отцовства и материнства при применении вспомогательных методов репродукции человека.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу установления происхождения детей, зачатых и рожденных при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Предметом исследования являются нормы гражданского и семейного законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения, возникающие по поводу установления происхождения детей, зачатых и рожденных при применении репродуктивных технологий; труды ученых о применении вспомогательных репродуктивных технологий; правовые позиции

высших судебных органов; материалы правоприменительной практики по делам, возникающим из отношений, связанных с применением репродуктивных технологий.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общие методы: описание, обобщение. Кроме того, автор руководствовался общенаучными методами, такими как: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия. С учетом специфики цели и задач настоящей диссертационной работы применялись, такие частнонаучные методы, как: исторический, который использовался при исследовании эволюции правоотношений по установлению происхождения детей, а также статистический метод, который позволил выявить динамику и особенности установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий. В ходе разработки некоторых предложений по усовершенствованию научной доктрины и законодательства применялись сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать существующие научные подходы и правоприменительную практику по вопросам установления происхождения детей, зачатых при применении репродуктивных технологий, особенно при применении метода посмертной репродукции. Формально-юридический метод позволил систематизировать существующие понятия, закрепленные в действующем законодательстве, и на их основе предложить авторские дефиниции.

Теоретическая и эмпирическая база исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования составляют работы дореволюционного периода таких российских ученых-цивилистов, как М. Ф. Владимирский-Буданов, С. П. Григоровский, Д. Д. Grimm, А. И. Загоровский, Д. И. Мейер, К. А. Неволин, С. В. Пахман, К. П. Победоносцев, В. И. Сергеевич, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич, а также историков В. И. Волкова, С. И. Голод и других. В диссертации использованы труды российских ученых советского и современного периодов, таких как: Л. К. Айвар, М. В. Антокольская, Ю. Ф. Беспалов, Е. М. Ворожейкин, В. И. Данилин, П. В. Крашенинников, А.Н. Левушкин,

М. Н. Малейн, А. В. Майфат, И.А. Михайлова, А.А. Мохов, А. М. Нечаев, С. И. Реутов, К. Н. Свитнев, Л. М. Пчелинцева, Л. В. Цитович, В. П. Шахматов и др. Были учтены и использованы диссертационные исследования А. М. Ахмедхановой, С. Ю. Гавриловой, С. П. Журавлевой, Э. А. Иваевой, В. М. Кошкина, Е. С. Митряковой, А. А. Пестриковой, А. Р. Пурге, И. П. Гришина, Е. В. Стеблевой, Е. Г. Малиновской, О. А. Худяковой. Кроме того, автор обращался к работам социологов, врачей, психологов и педагогов, в том числе П. А. Боркиной, А. Г. Волкова, Т. К. Кащеева, И. В. Никитиной, Б. Спока, З. Фрейда.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют: международно-правовые акты о правах ребенка⁴³, Конституция РФ, СК РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации⁴⁴ (далее — ГК РФ), Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации⁴⁵ (далее — ГПК РФ), Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁴⁶ (далее — Закон об актах гражданского состояния), Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и иные федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, подзаконные акты и ранее действующее законодательство СССР и РСФСР.

Эмпирическую основу работы составляют судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской

⁴³ См.: Конвенция от 20.11.1989 № 44/25 «О правах ребенка» (ратифицирована Постановлением Верховного Суда СССР от 13.06.1990 № 1559-I и вступила в силу для СССР 15.09.1990); Всемирная декларация от 30.09.2000 «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10–13; Декларация от 03.12.1986 № 41/85 «О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях» // Агентство ООН по делам беженцев : сайт. URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unga/1987/ru/26967> (дата обращения: 15.09.2024); Европейская конвенция от 25.01.1996 № 160 «Об осуществлении прав детей» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901953345> (дата обращения: 20.07.2024).

⁴⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552 ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 № 4-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

⁴⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴⁶ См.: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1997. 20 нояб.

Федерации, судов субъектов Российской Федерации, обзоры судебной практики и судебная статистика судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, в том числе статистические данные относительно детей, зачатых и родившихся при применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также нормы, регулирующие применение репродуктивных технологий в зарубежных странах (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, США, Великобритания, Израиль и другие).

Научная новизна работы предопределена комплексным исследованием на теоретическом и практическом уровнях института установления происхождения детей, зачатых при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в частности метода посмертной репродукции, условий и порядка его применения в зарубежных странах. Например, исследование порядка применения, заключения и исполнения договора о суррогатном материнстве позволило определить его правовую природу и особенности его участников. Также научная новизна заключается в том, что в настоящей работе впервые исследованы проблемы правового положения потенциальных родителей детей (ребенка), выношенных и рожденных суррогатной матерью, и проблемы, связанные с возможностью осуществлять родительские права в случае отказа суррогатной матери передать ребенка. Элементы научной новизны содержатся в предложениях по разработке таких понятий, как «потенциальные родители (потенциальный родитель)», «посмертная репродукция», «репродуктивная программа» «репродуктивное распоряжение», «репродуктивное право» и «постмортальные дети», которые могут использоваться при осуществлении правового регулирования отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий, а также предложений по совершенствованию действующего гражданского и семейного законодательства, в том числе с учетом опыта зарубежных государств.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проанализированы концепции установления происхождения детей, разработанные в научной доктрине, проанализированы проблемы, связанные с установлением детей, зачатых при применении вспомогательных методов репродукции человека,

проведен сравнительно-правовой анализ гражданского и семейного законодательства России с законодательством некоторых зарубежных государств (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, США, Великобритания, Израиль), нормы которого регулируют вопросы установления происхождения детей. Помимо этого разработаны авторские понятия «потенциальные родители», «посмертная репродукция», «репродуктивная программа», «репродуктивное право», «репродуктивное распоряжение», «постмортальные дети», а также проведен анализ правового регулирования внесудебных и судебных процедур установления происхождения детей, зачатых и рожденных при применении методов репродуктивных технологий.

Теоретические результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской и нормотворческой деятельности, а также в учебном процессе при преподавании курсов гражданского и семейного права.

Практическая значимость исследования определяется выявлением возникающих в российской правоприменительной практике проблем, связанных с установлением происхождения детей, зачатых и рожденных при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий, и предложением путей их решения. Кроме того, в работе проведен анализ судебной и внесудебной практики зарубежных государств. С учетом их опыта предлагаются способы решения задач по усовершенствованию правового регулирования института установления происхождения детей, зачатых и рожденных при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Результаты настоящей диссертационной работы могут использоваться для подготовки учебно-методических материалов при преподавании дисциплины «Семейное право» и других юридических дисциплин. А отдельные положения исследования могут быть применены в нормотворческой деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Показана целесообразность введения в научную доктрину понятия «потенциальные родители (потенциальный родитель)», под которыми

предложено понимать лиц/лицо в возрасте от 25 до 45 лет включительно, являющихся гражданами (или один из них) Российской Федерации, как состоящих, так и не состоящих в зарегистрированном браке, предоставивших свои половые клетки либо воспользовавшихся донорскими половыми клетками через специализированный медицинский центр для дальнейшего проведения репродуктивных процедур по зачатию, вынашиванию и рождению у них (него) ребенка (детей). Потенциальных родителей предлагается рассматривать как субъектов правоотношений, возникающих в сфере применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, с учетом необходимости определения перечня ограничений к лицам, желающим прибегнуть к данным методам. В связи с этим обоснована целесообразность закрепления за ними приоритета в решении вопроса о том, кто будет указан в качестве родителей ребенка в книге записей рождений в случае, когда такой ребенок был зачат и рожден при применении методов репродукции человека.

2. Обоснована необходимость внесения в семейное право понятия «посмертная репродукция», под которой понимается ряд действий, направленных на использование криоконсервированного репродуктивного материала умерших лиц (взятого при их жизни) в целях зачатия и рождения детей, которые впоследствии признаются детьми такого умершего потенциального родителя (таких умерших потенциальных родителей) при условии его (их) прижизненного письменного информированного согласия. Введение указанного понятия позволит усовершенствовать не только семейные, но и наследственные правоотношения, поскольку оно позволит ограничить субъектный состав лиц, которые могут воспользоваться методом посмертной репродукции, включив в него только супруга / супругу и близких родственников по аналогии с кругом наследников по закону первой и второй очереди.

3. Предложено дополнить научную доктрину понятием «репродуктивная программа», которая раскрывается как комплекс мер, направленных на зачатие, рождение и установление происхождения детей в результате использования биоматериала умерших лиц, выразивших при жизни в письменной форме свое

согласие на использование этого материала после их смерти, а также на запись этих лиц в качестве родителей родившегося ребенка в книге записей рождений, в связи с чем обоснована необходимость предоставления письменного согласия умершего лица при использовании его биоматериала после его смерти, в котором должны быть указаны сведения о том, что это лицо было проинформировано о правовых последствиях использования его биоматериала после его смерти, а также перечень лиц и срок, в течение которого данное лицо разрешает использование своего биоматериала после его смерти.

3. Обосновывается необходимость дополнения науки гражданского права понятием «репродуктивное распоряжение», которое представляет собой письменное согласие лица на использование своего биоматериала, добровольно данного им при жизни, после смерти, а также на запись такого лица в качестве родителя ребенка в книге записей рождений.

4. Аргументирована целесообразность введения в цивилистическую доктрину понятия «репродуктивное право», под которым следует понимать личное неимущественное право лица, выразившего намерение стать потенциальным родителем, которое самостоятельно принимает ответственное решение о возникновении у него родительских прав и обязанностей по отношению к ребенку, зачатому и рожденному с помощью применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, а также с целью преодоления бесплодия.

5. Выявлена целесообразность введения дефиниции «постмортальные дети», под которыми следует понимать лиц, рожденных после смерти потенциальных родителей (потенциального родителя), давших (давшего) письменное согласие на применение их (его) биоматериала после их (его) смерти (репродуктивное распоряжение).

6. Определено, что договор о суррогатном материнстве является семейно-правовым договором, поскольку действия сторон направлены на возникновение у них семейных прав и обязанностей, а также на переход личных неимущественных прав от женщины, выносившей и родившей ребенка, к потенциальным родителям

этого ребенка, являющимися стороной по данному договору. Непосредственная связь правовой природы договора о суррогатном материнстве с семейным законодательством выражается в возникновении у потенциальных родителей родительских прав и обязанностей по отношению к будущему ребенку, которые регулируются нормами семейного законодательства.

7. Доказано, что оптимальный срок для применения метода посмертной репродукции составляет не более двух лет со дня смерти лица, давшего письменное согласие на применение его биоматериала после его смерти. При этом вопрос о применении метода посмертной репродукции должен быть решен лицами, имеющими право на такое применение, до истечения шестимесячного срока со дня смерти умершего потенциального родителя. При этом вопрос о применении метода посмертной репродукции должен быть решен лицами, имеющими право на такое применение, до истечения шестимесячного срока со дня смерти умершего потенциального родителя, поскольку такой срок является необходимым для применения этого метода исходя из момента создания эмбриона с целью дальнейшей его имплантации и последующим вынашиванием и рождением ребенка. Именно такой период установлен нормами гражданского законодательства для совершения действий, направленных на принятие наследства, поэтому, чтобы избежать возникновения наследственных споров, необходимо верно определить круг лиц, управомоченных на использование биоматериала, полученного от умершего лица.

8. Обосновано, что закрепление в гражданском и семейном законодательстве права на применение метода посмертной репродукции предопределяет необходимость его указания в качестве основания приостановления производства по наследственному делу при наличии документов, подтверждающих факт осуществления репродуктивной программы лицами, управомоченными на применение метода посмертной репродукции. Запись умершего лица / лиц в качестве родителя / родителей такого ребенка в свидетельстве о рождении необходима для возникновения наследственных прав этого ребенка, поскольку для их реализации таким ребенком должны быть представлены документы,

которые требуются для открытия наследственного дела в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, к которым относятся не только свидетельство о смерти, но и документы, подтверждающие степень родства с умершим лицом.

9. Доказано, что женщина, независимо от семейного положения, не вправе оспаривать материнство в отношении ребенка, зачатого в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, в случае, когда применение методов вспомогательных репродуктивных технологий осуществлялось по ее инициативе и в результате надлежаще оформленного письменного согласия.

В развитие сформулированных теоретических положений и с целью дальнейшего совершенствования соответствующего раздела семейного законодательства диссертантом обоснована целесообразность **внесения изменений и дополнений**:

1. Пункт 4 ст. 51 СК РФ дополнить абзацами третьим и четвертым и изложить их в следующей редакции:

«Под *договором о суррогатном материнстве* понимается соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется пройти процедуру искусственного оплодотворения, выносить, родить и передать генетически чужого ей ребенка другой стороне — потенциальным родителям или потенциальному родителю, а последние, в свою очередь, обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребенка и записать себя в качестве его родителей, при этом медицинская организация, в том числе родильный дом (перинатальный центр), обязуется оказать весь комплекс необходимых медицинских услуг и процедур.

Договор о суррогатном материнстве составляется в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению».

Предложенное диссертантом дополнение направлено на защиту интересов всех участников договора о суррогатном материнстве.

2. Внести изменения в абзац второй п. 4 ст. 51 СК РФ и изложить его в следующей редакции: «*Лица, выразившие намерение стать потенциальными*

родителями, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее — договор о суррогатном материнстве), давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка без учета мнения суррогатной матери».

3. Внести изменения в п. 5 ст. 51 СК РФ и изложить его в следующей редакции: *«Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка на основании заключенного с этой женщиной договора о суррогатном материнстве, а также в случаях, если на момент записи родителями ребенка в книге записей рождений:*

- 1) один из потенциальных родителей умер;
- 2) гражданство Российской Федерации одного или обоих лиц, выразивших намерение стать потенциальными родителями, прекращено».

Предложенное диссертантом изменение закрепляет за потенциальными родителями (потенциальным родителем) право указывать себя в качестве родителей ребенка в книге записей рождений без учета мнения суррогатной матери.

4. Внести изменения в п. 5 ст. 16 Закона об актах гражданского состояния и изложить его в следующей редакции: *«При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению лиц, выразивших намерение стать потенциальными родителями, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть предоставлен договор о суррогатном материнстве, подтверждающий согласие суррогатной матери на запись лиц, выразивших намерение стать потенциальными родителями ребенка».*

5. Дополнить семейное законодательство новой нормой об ограничении субъектного состава лиц, которые вправе воспользоваться посмертной

репродуктивной программой, и изложить ее в следующей редакции: «Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями, являющиеся гражданами Российской Федерации, или один из них, давшие при жизни письменное информированное согласие, имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Воспользоваться криоконсервированным репродуктивным материалом после смерти лица, давшего при жизни письменное информированное согласие на применение метода посмертной репродукции, вправе по своему усмотрению только близкие родственники такого умершего лица. К числу близких родственников следует отнести: супруга / супругу; родителей умершего лица; полнородных (неполнородных) братьев и сестер».

6. Дополнить семейное законодательство нормой о внесении в свидетельство о рождении ребенка, зачатого и рожденного при помощи метода посмертной репродукции, сведений о лице, давшем при жизни письменное согласие на использование его криоконсервированного репродуктивного материала посмертно, как о родителе такого ребенка и изложить ее следующим образом: «В случае реализации супругой / супругом умершего лица посмертной репродуктивной программы с использованием его криоконсервированного репродуктивного материала родителем ребенка следует признать лицо, которое воспользовалось таким репродуктивным материалом, и само умершее лицо, давшее при жизни письменное согласие (репродуктивное распоряжение).

В случае же применения криоконсервированного репродуктивного материала другими близкими родственниками (родители умершего лица, полнородные / неполнородные братья и сестры) родителями такого ребенка следует считать лиц, которые воспользовались криоконсервированным репродуктивным материалом умершего лица».

7. Пункт 4 ст. 52 СК РФ изложить в следующей редакции: «Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями и предоставившие

письменное информированное согласие об использовании их репродуктивных тканей (спермы, яйцеклеток, эмбрионов), не вправе оспаривать отцовство или материнство лиц, законно использовавших такие репродуктивные ткани, ссылаясь на факт генетического родства с ребенком, зачатым в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий». Предложенное дополнение обусловлено целями повышения гарантий охраны и защиты прав и законных интересов ребенка, зачатого и рожденного при применении таких методов.

8. Дополнить вторым абзацем пункт 1 статьи 1116 ГК РФ и изложить в следующей редакции: «К наследованию могут призываться граждане, зачатые с помощью применения метода посмертной репродукции и рожденные после смерти наследодателя, в случае, когда срок применения метода посмертной репродукции составляет не более двух лет со дня смерти наследодателя».

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». Основные результаты научного исследования были отражены в 10 научных работах автора, 6 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Кроме того, результаты диссертационного исследования были отражены в докладах автора на научно-практических конференциях: LVIII Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (Москва, 30 ноября 2023 года); II Международной научно-практической конференции «Юриспруденция, закон и порядок: Актуальные вопросы теории и практики» (Пенза, 15 декабря 2023 года); XXIV Международной научно-

практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (Москва, 27 декабря 2023 год).

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, две из которых подразделены на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

1.1. Исторические аспекты возникновения института установления происхождения детей

Для того чтобы исследовать особенности правовой природы установления происхождения детей в России, необходимо выделить правовые закономерности данного института, необходимо рассмотреть историю развития норм, регулирующих институт установления происхождения детей.

В отечественном праве можно выделить несколько исторических этапов развития и становления правового института, регулирующего установление происхождения детей.

По мнению историков, первый период – языческий, который просуществовал на Руси до принятия христианства, то есть до 988 года. Второй период (конец X — начало XVIII века) связан с принятием христианства. Характерной чертой этого периода является распространение религиозных норм на семейные отношения и преобладание церкви в регулировании брачно-семейной сферы. Третий период (с XVIII века и до 1917 года) был связан с реформами Петра I и последующих монархов, регулируемыми порядок установления происхождения детей, рожденных как в браке, так и вне брака. Четвертый период — советский (1917–1991 года), связанный с созданием нового государства — СССР и советскими реформами, регулирующими, в том числе и сферу семейного права. И, наконец, пятый период — современный (после распада СССР и до настоящего времени), в рамках которого вновь было создано новое государство — Российская Федерация и произведено существенное реформирование всех сфер общественной жизни, в том числе и брачно-семейных отношений⁴⁷.

На Руси правовой институт законнорожденности появился после принятия православной веры (христианства), это конец X — начало XI веков. Законность

⁴⁷ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 18–19.

происхождения ребенка в Древней Руси решающего значения не имела. Объектом заботы родителей могли быть и внебрачные дети, и даже «приемыши»⁴⁸. При наличии у некоторых славянских племен многоженства и распространения наложничества важным был факт признания ребенка его отцом⁴⁹. С принятием же на Руси христианства особое значение стало придаваться кровному родству при установлении происхождения ребенка. Заключением законного брака являлось церковное венчание, тем самым обязав русский народ заключать законный брак.

В христианской Руси рассмотрение дел по установлению происхождения детей относилось к компетенции церкви. Тому есть прямые свидетельства памятников, а именно, что дела о незаконных детях ведались духовными властями, и они должны были решать эти дела по церковным правилам и по Номоканону. Так, например, в Уставе Святого князя Владимира «О церковных судах», указано число дел, подведомственных духовным властям: «или девка дѣтя повержет», то есть если незамужняя мать бросит своего новорожденного ребенка или же «искусственно прервет беременность»⁵⁰. Или же в грамоте Новгородского князя Всеволода Новгородскому владыке или Софийскому собору (около 1135 года), князь, касаясь вопроса о наследовании вне брака, рожденного после своего отца, «приказал епископу управити, смотря в Номоканон»⁵¹.

Соборное Уложение 1649 года велело решать семейные дела по правилам св. апостолов и св. отцов. То есть внебрачные дети не состояли в правовой связи с отцом и признавались родственниками своей матери⁵². Кроме того, необходимо отметить, что Соборное Уложение 1649 года запрещало устанавливать происхождение внебрачных детей даже в случае брака родителей. К тому же

⁴⁸ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина. М. : Юрид. лит., 1984. С. 23.

⁴⁹ См.: *Нижник Н. С.* Регулирование семейно-брачных отношений на Руси в условиях язычества // История государства и права. 2003. № 2. С. 31–33.

⁵⁰ Устав князя Владимира. Оленинская редакция // Великокняжеские уставы // НИУ ВШЭ : сайт. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/churchustavy?ysclid=lup1bvvk95368581214> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵¹ См.: *Худякова О. Ю.* Указ. соч. С. 20–21.

⁵² См.: *Нижник Н. С.* Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 63–65.

внебрачное рождение являлось уголовно наказуемым деянием, причем к наказанию привлекались как родители ребенка, так и сам ребенок⁵³.

На основании изложенного, можно отметить, что на Руси в допетровские времена уже существовал институт установления происхождения детей, в том числе законодатель уже учитывал обстоятельства законнорожденности и незаконнорожденности детей для определения соответствующих правовых последствий. Появление данных институтов на Руси в первую очередь было связано с развитием христианских норм, канонов, обычаев, которые регулировали брачно-семейные отношения.

Хотелось бы отметить, что институт установления происхождения детей впервые появился в римском частном праве. Так, в Риме особую роль играла отцовская власть, которая возникала с рождением в семье ребенка от данных родителей в законном браке (всякий ребенок, рожденный замужней женщиной, считался ребенком ее мужа, пока не будет доказано противное (*pater est quem nuptiae demonstrant*, D.2.4.5)⁵⁴, то есть факт законнорожденности (*in dubio*) представлял собой то, что отцом считался тот мужчина, на кого указывал факт брака. Важнейшими же доказательствами незаконнорожденности служили, с одной стороны, продолжительное отсутствие супруга, а с другой – неспособность к его брачному сожителству⁵⁵. Отцовская власть в Риме могла быть установлена еще путем узаконивания детей от конкубины и усыновления⁵⁶.

В той же Римской империи тем не менее существовал институт установления происхождения детей, рожденных вне законного брака, в форме узаконения. Узаконение допускалось лишь в трех формах:

1) последующее вступление в брак родителей внебрачного ребенка (*legitimatio per subsequens matrimonium* — встречается со времен Константина Великого);

⁵³ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 21.

⁵⁴ См.: Новицкий И. Б. Римское право : учебник для вузов. М. : ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2023. С. 67.

⁵⁵ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 21.

⁵⁶ См.: Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 68.

2) получение соответствующего императорского рескрипта по ходатайству отца ребенка (*legitimatio per rescriptum*). Такое узаконение допускалось, только если женитьба представлялась невозможной или неуместной, но при этом требовалось, чтобы отец не имел других законных детей;

3) зачисление сына в члены муниципального сената (курии), а дочери — путем выдачи замуж за члена муниципального сената (*per oblationem curiae*), на которых лежала обязанность пополнять из своих средств недоимки по налогам, вследствие чего это звание принималось неохотно, а императорам приходилось вводить различные поощрительные меры; к их числу относилось узаконение⁵⁷.

В отличие от узаконения, дававшего положение законных детей лицам, рожденным от данных родителей, но вне брака, усыновление устанавливало отцовскую власть над посторонним лицом⁵⁸.

Усыновление же было двух видов: *argrogation*, то есть если усыновлялось лицо, не находящееся под отцовской властью (*persona sui iuris*) и по праву Юстиниана совершалось путем получения на то императорского рескрипта; *adobptio*. Иными словами, усыновление производилось в отношении лица, находящегося под отцовской властью (*persona alieni iuris*) и установленного путем занесения в судебный протокол (*apud acta*) соглашения прежнего домовладыки усыновляемого с усыновителем в присутствии усыновляемого⁵⁹. Также римское право определило принцип необходимости ограничения круга лиц, которые могут оспорить отцовство, причем оспаривание было возможно только в судебном порядке.

На Руси же в XVIII веке ребенок признавался законнорожденным только в случае нахождения обоих родителей ребенка в законном браке. В данном случае сама процедура установления происхождения ребенка проводилась окружным судом⁶⁰. Также в вышеуказанный период в русском праве появилось нововведение, определяющее установление происхождения детей и наделяющее

⁵⁷ См.: Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 68.

⁵⁸ См.: Там же.

⁵⁹ См.: Там же.

⁶⁰ См.: Нечаева А. М. Семейное право : учеб. пособие для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2012. С. 49–50.

отцов обязанностью содержать своего несовершеннолетнего ребенка. Так, Воинский Артикул Петра I обязывал холостого человека, чья незамужняя любовница родила ребенка, предоставлять ей и ребенку средства к существованию⁶¹. Причем требование о содержании рассматривался как гражданский иск в уголовном процессе и содержание в этом случае рассматривались не как алименты, а как возмещение вреда.

В XIX веке в период царствования Александра I процедура установления происхождения внебрачных детей была возможна в случае вступления родителей таких детей в брак. А при Николае I такая процедура была запрещена. Однако при правителе Николае II — вновь разрешено. Следовательно, правила установления происхождения детей значительно менялись, и причиной этому служило отношение того или иного правителя государства к данной проблеме. Однако 12 марта 1891 года был принят Закон «О детях усыновленных и узаконенных», который систематизировал правила усыновления⁶², который в значительной степени улучшил положение и внебрачных детей, а если быть точнее, то «личные дворяне и другие сословия общества получают право узаконить своих детей, со всеми вытекающими последствиями для узаконенного ребенка. Также закон определял, что ребенок считался законнорожденным, если он родился в период брака, а также после его расторжения в течение 306 дней со времени этого расторжения»⁶³.

Затем был принят Закон от 3 июня 1902 года, в котором иски внебрачных детей рассматривались уже в гражданском судопроизводстве, а не в уголовном, как это было ранее⁶⁴. По данному закону незаконнорожденными детьми признавались:

- 1) рожденные незамужней женщиной;
- 2) зачатые и рожденные от прелюбодеяния;

⁶¹ См.: Артикул воинский (артикул 176) от 26.04.1715 // Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. // Гарант : сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения: 18.09.2024).

⁶² См.: Бимбаева О. Л. Историко-правовой анализ института усыновления в России в XIX веке // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 145–148.

⁶³ Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 25.

⁶⁴ См.: Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая // Классика российского права : сайт. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_17.html (дата обращения: 18.09.2024).

3) рожденные по смерти супруга и по расторжении брака.

Согласно вышеуказанному законодательству, кровное родство между отцом и ребенком могло подтверждаться любыми доказательствами, причем добровольное признание отцовства не допускалось. Что же касается правовой связи матери и ребенка, то она устанавливалась на основании кровного родства, которое могло быть подтверждено только метрической записью или же удостоверено ею же в письменном виде⁶⁵. В случае рождения ребенка вне брака, то родительская власть над таким ребенком принадлежала его матери и ребенку присваивалась материнская фамилия, отчество — от имени крестного. При необходимости отец обязан был предоставлять ребенку содержание. И отец, выплачивающий ребенку содержание, имел преимущественное право быть его опекуном, а также имел право контролировать его воспитание и содержание⁶⁶.

После Октябрьской революции 1917 года, в декабре был принят один из первых декретов — Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁶⁷, согласно которому считалось, что единственной формой брака для всех граждан России независимо от их вероисповедания являлось заключение гражданского брака в органах государственной власти. Кроме того, в силу п. 10 Декрета было установлено следующее: «Дети внебрачные уравниваются съ брачными относительно правъ и обязанностей какъ родителей къ детямъ и детей къ родителямъ. Отцомъ и матерью ребенка записываются лица, подавшие о томъ заявление и давшая соответствующую въ томъ подписку»⁶⁸. Таким образом, по смыслу данного пункта декрет отменил гражданское неравенство внебрачных детей, уравнив их в правах с детьми, рожденными в браке, а также

⁶⁵ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 465.

⁶⁶ См.: *Худякова О. Ю.* Указ. соч. С. 26.

⁶⁷ См.: Декрет ВЦИК И СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=196024750&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&ysclid=lv0plhflpg759206104 (дата обращения: 03.03.2024).

⁶⁸ Декрет ВЦИК И СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=196024750&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&ysclid=lv0plhflpg759206104 (дата обращения: 03.03.2024).

предусматривал возможность судебного установления отцовства по иску матери ребенка, его опекуна или же самого ребенка.

22 октября 1918 года был принят первый советский семейно-правовой акт — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве⁶⁹, который полностью уравнивал в правах незаконнорожденных детей по отношению к их родителям и другим родственникам. Также кодексом было установлено то, что мать ребенка, рожденного вне брака, имела право в течение трех месяцев, обратиться с заявлением (иском) об установлении отцовства в местный народный суд. При этом лицо, указанное матерью, могло в течение трех недель оспорить факт отцовства. В случае если же нет, то отцовство устанавливалось. Даже если ответчик приводил свидетелей, указывающих, что в момент зачатия ребенка истица сожительствовала с каждым из них, а установить, кто является отцом ребенка, невозможно, суд мог взыскать с каждого алименты в долевом соотношении⁷⁰.

19 ноября 1926 года был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке⁷¹ (далее — КЗоБСО РСФСР), в котором существенным нововведением стало придание правового значения фактическим брачным отношениям. В то время общее число таких отношений составляло приблизительно 7–8 % от всех браков. Как правило, в таких отношениях состояли женщины из малообеспеченных семей, которые нуждались в защите с точки зрения права. Кроме того, судебная практика встречалась с так называемыми «сезонными браками», весьма распространенными в среде кулаков и нэпманов. Женщины принимались в хозяйство для работы с условием выполнения роли временной фактической жены хозяина или его сына⁷².

Согласно КЗоБСО РСФСР запись об отце ребенка, рожденного вне брака, производилась государственными органами по заявлению матери, и при всем

⁶⁹ См.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 сентября 1918 года) // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&ysclid=lv0ppqбрам304573481 (дата обращения: 03.03.2024).

⁷⁰ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 30.

⁷¹ См.: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) «О введении Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁷² См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 31.

никаких доказательств от нее не требовалось. Отцу лишь сообщали о произведенной записи о рождении, и ему предоставлялось право на обжалование этой записи в суде в течение одного года. Однако шансов на то, чтобы выиграть дело об оспаривании отцовства, у него было мало, поскольку суды принимали во внимание в качестве доказательств: внешнее сходство ребенка с предполагаемым отцом и по экспертизе крови. Врачи, а в большей степени художники проводили экспертизу на внешнее сходство, не имея при этом соответствующих познаний в данной области, ни профессионального опыта. Иногда ребенка осматривали, даже не прибегая к помощи в этом медицинского работника в ходе судебного разбирательства. Также помимо анатомических признаков сходства, использовались еще дактилоскопические методы и экспертиза по крови. А в силу разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 января 1928 года суды также уделяли особое внимание следующим фактам: совместного проживания, выявления брачных отношений перед третьими лицами, оказания материальной поддержки и многие другие⁷³.

Исходя из вышеизложенного, видно, что предполагаемый отец был вынужден доказывать факт того, что он не является отцом ребенка, в то время как мать ребенка могла лишь ограничиться только заявлением, в котором указан предполагаемый отец. Но предполагаемый отец мог избежать сложившейся ситуации только в том случае, если находился действительный (биологический) отец ребенка. Следовательно, в данный период суды в основном защищали права и интересы ребенка, но не был урегулирован вопрос необходимости защиты прав и интересов предполагаемого отца от необоснованного иска.

Согласно Пленуму Верховного Суда СССР от 15 ноября 1939 года в практике по делам об установлении отцовства произошли существенные изменения, а именно то, что «экспертиза сходства как доказательство, недостаточно научно обоснованное, должна быть исключена из практики судебных органов»⁷⁴. Таким

⁷³ См.: Пленум Верховного Суда РСФСР от 16.01.1928 // Судебная практика Верховного Суда РСФСР. 1929. № 14. С. 12.

⁷⁴ Пленум Верховного Суда СССР от 15 ноября 1939 года «О судебной практике по делам о признании отцовства и о взыскании средств на содержание детей» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. С. 113.

образом, с указанного периода экспертиза внешнего сходства не применялась к делам об установлении отцовства.

Далее с 1944 года рассмотрение дел об установлении отцовства происходило несколько по-иному, по сравнению с предыдущими годами. Так, в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»⁷⁵, который запрещал установление отцовства в отношении внебрачных детей. Иными словами, данный акт запрещал признание отцовства ни в добровольном порядке, ни в судебном порядке. И только лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944, в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»⁷⁶ установлен порядок признания отцовства в отношении ребенка, родившегося вне брака, но в случае вступления в брак с его матерью. В силу ст. 42/3 КЗоБСО РСФСР, чтобы хоть как-то обеспечить права и интересы внебрачных детей, суды продолжали взыскивать алименты на содержание таких детей с их отцов. Однако эти нормы были пересмотрены и отменены в связи с принятием Кодекса о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 (далее — КоБС РСФСР)⁷⁷.

1 октября 1968 года вступил в действие первый кодифицированный общесоюзный семейно-правой акт — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье⁷⁸. Положения Основ предполагали, что установление отцовства в отношении внебрачных детей может быть урегулировано двумя способами: в добровольном порядке и в судебном. Под добровольным установлением отцовства понималось письменное заявление от

⁷⁵ См.: Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/186976/> (дата обращения: 08.09.2024).

⁷⁶ См.: Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/70818516/?ysclid=lv0viiwvxw498689833> (дата обращения: 08.12.2024).

⁷⁷ См.: Закон РСФСР от 30.07.1969 «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» (в ред. от 24.02.1987) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

⁷⁸ См.: Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 138.

обоих родителей ребенка, которое предъявлялось в органы записи актов гражданского состояния (далее — органы ЗАГС). Указанное правило применялось к детям, родившимся до 1 октября 1968 года, в том числе в отношении детей, достигших совершеннолетия, и только с их согласия.

Установление отцовства в судебном порядке применялось к детям, рожденным после 1 октября 1968 года. Основанием для вынесения решения являлись следующие обстоятельства:

- совместное проживание ответчика с матерью ребенка;
- ведение совместного хозяйства;
- содержание ими ребенка.

Доказательствами же могли служить письма или официальные документы, подписанные самим ответчиком, и иные доказательства, которые даже не относились к обстоятельствам дела. К их числу можно было отнести совместный отдых матери ребенка и предполагаемого отца в пансионате, поход в ресторан, театр, кинотеатр, музеи и прочие заведения. Таким образом, суды руководствовались презумпцией отцовства ответчика при наличии доказательств совместного проживания сторон и ведения ими общего хозяйства или совместного участия в их воспитании, или содержания ребенка, поскольку была вероятность того, что зачатие ребенка могло происходить в этот период. Помимо всего вышеуказанного доказательствами могли послужить обстоятельства, подтверждающие признание мужчиной факта отцовства, которое могло быть воспринято им как положительный или отрицательный для него момент. «Следовательно, логика судебных органов сводилась к тому, что если бы предполагаемый отец не был причастен к рождению ребенка, то он не испытывал бы по этому поводу ни положительных, ни отрицательных эмоций»⁷⁹.

Также в качестве доказательства по данной категории дел, суды принимали во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы. Итак, в СССР проводили различные виды экспертиз:

⁷⁹ Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 35.

- гинекологическая, которая устанавливала время зачатия ребенка; при этом имело значение тот факт, родился ли ребенок в положенные сроки или недоношенным, или переносным;

- судебно-урологическая, которая широко применялась и представляла собой выявление способности ответчика к оплодотворению в период зачатия ребенка. Брался анализ для определения групповых свойств крови у ребенка и предполагаемых родителей. С помощью этой экспертизы можно определить вероятность отцовства или же исключение его вероятности.

Однако, оценивая законодательство об установлении отцовства, психологи отмечали, что выигрывают от него лишь непорядочные люди, которые собирают доказательства, как говорится, на все случаи жизни⁸⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что дела об установлении отцовства рассматривались в порядке искового и особого производства судами общей юрисдикции. При этом в порядке искового производства данные дела рассматривались, в случае полного отрицания отцовства предполагаемым отцом и отсутствия совместного заявления о добровольном установлении отцовства, если предполагаемый отец находился в живых. А в порядке особого производства дела рассматривались в случае признания факта отцовства. Факт отцовства устанавливался в отношении детей, рожденных после 1 октября 1968 года, когда к моменту рассмотрения дела предполагаемого отца уже не было в живых. Основаниями для установления факта отцовства являлись такие же основания, что и установление отцовства в исковом порядке. Факт признания отцовства мог быть установлен также в случае смерти предполагаемого отца, но уже в отношении детей, рожденных до 1 октября 1968 года, но при наличии двух условий: если умерший при жизни признавал свое отцовство и если ребенок находился на его иждивении. Также факт признания отцовства мог быть установлен и тогда, когда ребенок родился после смерти предполагаемого отца, но было установлено, что он заботился о матери будущего ребенка и признавал его своим. Кроме того, по заявлению совершеннолетнего ребенка мог быть

⁸⁰ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 36.

признан факт отцовства, но лишь при условии, что, будучи несовершеннолетним, он находился на иждивении умершего. А также факт признания отцовства мог быть установлен и тогда, когда ребенок родился после смерти предполагаемого отца и было установлено, что он заботился о матери будущего ребенка и признавал его своим. Или же факт признания отцовства может быть установлен и в отношении уже совершеннолетнего ребенка по его личному заявлению, подтверждающему, что он находился на иждивении умершего.

Исходя из вышеизложенного, основной целью описанного законодательства в сфере правового регулирования института установления происхождения детей была защита прав и законных интересов детей. Многие его положения были заложены в основу действующего ныне семейного законодательства.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года действовал до принятия нового СК РФ, принятого Государственной Думой 8 декабря 1995 года и введенного в действие с 1 марта 1996 года.

Семейный кодекс РФ внес существенные изменения в институт установления происхождения детей, а именно были расширены основания установления факта отцовства в судебном порядке, изменились основания оспаривания отцовства и закреплены права супругов на использование методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Следовательно, при исследовании и анализе исторического развития и процесса формирования института установления происхождения детей со времен Древней Руси до настоящего времени напрашиваются следующие выводы.

1. Институт установления происхождения детей в первую очередь формировался под влиянием духовенства, которое выполняло, по сути, функцию современного органа ЗАГС именно в брачно-семейных отношениях;

2. Институт установления происхождения детей в период начала XVIII до 1917 года видоизменялся в связи со сменой на престоле царей, поскольку каждый из них имел свое особое мнение по поводу прав детей, в том числе и детей, рожденных вне брака. Узаконивание ребенка то разрешалось, то вновь запрещалось или же ограничивалось для отдельных социальных слоев населения.

И только в начале XX века данные правила были отменены, т. е. дети, рожденные вне брака, были уравнены в правах с детьми, рожденных в законном браке их родителей.

3. В семейном же праве СССР нормы, регулирующие порядок установления происхождения детей, не содержали четкого порядка, позволяющего в необходимой мере защитить интересы детей и предполагаемых родителей. Нормы советского семейного законодательства содержали противоположенные подходы к рассмотрению подобной категории дел: от придания Кодексом 1926 года фактически семейным отношениям статус законного брака и до запрета в 1944 году незамужним женщинам подавать иски в суд об установлении отцовства, а также запрета возможности признания отцовства в добровольном порядке. А с середины XX века при разрешении судами вопросов, связанных с установлением факта отцовства и его оспаривании, стало принято назначать генетическую экспертизу для установления родства.

1.2. Правовые основы регулирования установления происхождения детей

Согласно Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, исследуя законодательство, регулирующее институт установления происхождения детей, необходимо рассмотреть нормы международного права.

Основным международно-правовым актом, нормы которого регулируют права и обязанности детей и родителей, является Конвенция ООН «О правах ребенка», принятая в 1989 году. Россия является участницей данной Конвенции.

Нормы указанной Конвенции закрепляют следующие права ребенка:

- право знать своих родителей;
- право на их заботу;
- право на общение с ними;
- право регулярно поддерживать личные и прямые контакты с родителями;
- право на регистрацию ребенка сразу же после рождения.

16 декабря 1966 года резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее по тексту — ООН) был принят Пакт «О гражданских и политических правах». Россия является участницей данного Пакта с 23 марта 1976 года. В п. 2 ст. 24 Пакта определено, что «каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя»⁸¹.

Необходимо обратить внимание на Европейскую конвенцию о правовом статусе внебрачных детей⁸², принятую в Страсбурге 15 октября 1975 года, нормы которой устанавливают равные права детей, рожденных вне брака с детьми, рожденными в браке, а также определяет основания установления материнства и отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Однако Россия данную Конвенцию не ратифицировала.

По результатам всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей 30 сентября 1990 года в Нью-Йорке была провозглашена Всемирная декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей». Данная Декларация и План действий по ее осуществлению были подписаны Россией в январе 1992 года. Этот международный акт обращает внимание международного сообщества к вопросу обеспечения прав детей, затрагивая права на государственную регистрацию рождения ребенка.

Кроме того, такие права ребенка, как «право знать своих родителей», «право на общение с ними» и «право на государственную регистрацию рождения» регулируются в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся

⁸¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Указ Президиума Верховного Суда СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» // Ведомости ВС СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

⁸² Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международных уровнях. Россия данную Декларацию не ратифицировала.

Необходимо отметить Конвенцию о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенцию о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (с изм. от 27.11.2008)⁸³, принятую в Овьедо 4 апреля 1997 года. Эта Конвенция является первым законодательным актом в области здравоохранения, действия норм которого направлены на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур. «Методы искусственного оплодотворения в международном праве регулируются также несколькими директивами, вытекающими из трех рекомендаций Парламентской ассамблеи Совета Европы, резолюциями, принятыми в 1969 году Европейским парламентом, и решениями Комиссии по правам человека»⁸⁴. Но Россия в данном документе не участвует.

В свою очередь, национальное законодательство также содержит нормы, регулирующие основания и порядок установления происхождения детей.

Согласно ст. 72 Конституции РФ семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это подразумевает, что семейно-правовые акты могут приниматься не только на федеральном, но и на уровне субъектов Российской Федерации. Это позволяет обеспечить единообразное применение семейного законодательства, а также именно благодаря совместному ведению Российской Федерации и ее субъектам при регулировании семейных отношений учитывает местные обычаи и особенности, которые существуют в разных регионах России. Таким примером может послужить Ивановская область, в которой действует Закон от 10.04.2012

⁸³ См.: Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890&cacheid=F2EF5D590CE566E2B3B3CDEDC726834C&mode=splus&rnd=UC5LTw#KfaP1AU0fOGcbTYr> (дата обращения: 15.09.2024).

⁸⁴ Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 41.

№ 21-ОЗ «О защите прав детей»⁸⁵, который устанавливает, что органы ЗАГС осуществляют защиту прав и законных интересов детей при регистрации ребенка, установлении отцовства и в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Семейное законодательство состоит из СК РФ, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации.

Основным источником, регулирующим институт установления происхождения детей, является СК РФ. Семейный кодекс РФ состоит из 8 разделов и включает в себя 170 статей. С его принятием все основные институты семейного права были приведены в соответствии с Конституцией РФ, ГК РФ, международно-правовыми актами. В нормах российского семейного законодательства закреплены демократические принципы построения семейных отношений, гарантии защиты прав и интересов членов семьи. Также в СК РФ был учтен опыт применения законодательства о браке и семье (в частности, КоБС РСФСР), нормы семейного законодательства зарубежных государств, а также предложения, высказанные в процессе подготовки проекта Семейного кодекса учеными, практическими работниками, органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Семейный кодекс РФ охватывает широкий круг семейных отношений, вмешательство государства сведено до разумного минимума, введено договорное регулирование ряда отношений между членами семьи⁸⁶.

Положения отечественного семейного законодательства претерпели существенные изменения по сравнению с КоБС РСФСР. Это коснулось и норм, регулирующих порядок установления происхождения детей: правовое регулирование регистрации рождения детей было перемещено из СК РФ в ст. 47 ГК РФ, которая определяет, какие акты гражданского состояния подлежат регистрации. Урегулирован общий порядок такой регистрации и в специальном Законе об актах гражданского состояния, в котором также содержатся сведения о родителях ребенка. Кроме того, в СК РФ было введено новшество, связанное с

⁸⁵ См.: Архив Ивановской области : сайт. URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/453117223> (дата обращения: 12.02.2024).

⁸⁶ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право : учебник. 6-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 44–45.

введением нормы, обуславливающей порядок установления отцовства и материнства детей, зачатых и рожденных при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий. А также были внесены изменения в нормы, регулирующие установление отцовства в судебном порядке и оспаривание отцовства.

Институту установления происхождения детей законодатель посвятил гл. 10 в СК РФ, в которой определены основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей, порядок установления происхождения ребенка, порядок судебного установления отцовства, порядок установления факта признания отцовства, правила записи родителей ребенка в книге записей рождений, порядок оспаривания отцовства и материнства, а также установление происхождения детей, родившихся от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке⁸⁷.

Вторым основным источником, регулирующего установление происхождения детей и порядок регистрации рождения является Закон об актах гражданского состояния, нормы которого определяют основания и порядок государственной регистрации факта рождения ребенка, содержание записи акта о рождении и свидетельства о рождении.

В то же время при рассмотрении вопросов, касающихся отцовства / материнства, допускается разрешение этих вопросов в судебном порядке. Между тем, когда удостоверение факта рождения ребенка от определенных родителей не может обойтись без обращения в суд, законодатель устанавливает в качестве такого органа районный / городской суд. В этой связи можно считать, что ГПК РФ также является источником правового регулирования в отношениях, связанных с установлением происхождения детей, поскольку для рассмотрения дел такой категории законодатель допускает, что такое рассмотрение может осуществляться в закрытом судебном заседании. Однако в зависимости от предмета рассмотрения дело может быть рассмотрено в порядке искового и особого производства, например: отцовство и материнство устанавливаются и оспариваются в судебном порядке по правилам искового производства, а

⁸⁷ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 42.

установление судом факта признания отцовства — по правилам особого производства.

Нормы уголовного законодательства Российской Федерации также обеспечивают охрану отношений в сфере установления происхождения детей. Так, в ст. 153 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸⁸ предусматривает такой состав преступления, как подмена ребенка при установлении родительских прав, и устанавливает уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁸⁹ в ст. 19.7 предусматривает административные санкции за непредставление родителями сведений о ребенке в органы ЗАГС для регистрации рождения.

Также в ст. 70 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации⁹⁰ и в ст. 32 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации⁹¹ регламентируется порядок удостоверения родительских прав, в случае рождения ребенка на морском или речном судне.

Закон № 323-ФЗ, пришедший на смену Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1⁹² регулирует и закрепляет право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, определяет правовые вопросы реализации этого права, а также в нормах этого закона, законодатель закрепил понятие «суррогатного материнства» и ввел четкие требования к претенденткам на «суррогатную мать».

Помимо федеральных законов, нормы которых регулируют установление происхождения детей, имеются подзаконные акты. К их числу можно отнести

⁸⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 196-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Парламентская газета. 2002. 5 янв.

⁹⁰ См.: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Российская газета. 1999. 1–5 мая.

⁹¹ См.: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета. 2001. 12 марта.

⁹² См.: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 // Российские вести. 1993. 9 сент. (документ утратил силу с 01.01.2012 в связи с принятием Закона № 323-ФЗ).

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 01.10.2018 № 202 «Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и правил заполнения форм актов гражданского состояния»⁹³ или же Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁹⁴ (далее — Приказ Минздрава России № 803н), который закрепляет порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий.

В случае рождения ребенка за границей Российской Федерации, то порядок регистрации его рождения регламентирован в Указе Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 «Об утверждении положения о Консульском учреждении Российской Федерации»⁹⁵.

На основании изложенного, важно отметить, что:

- 1) Российская Федерация участвует во многих международных нормативных правовых актах, регулирующих институт установления происхождения детей;
- 2) законодательство Российской Федерации, регулиующее положения института установления происхождения детей основано на Конституции РФ, СК РФ, ГПК РФ, федеральных законах, подзаконных актах, законах и подзаконных актах субъектов Российской Федерации.

⁹³ См.: Минюст России : сайт. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/40608?ysclid=lv235417cm766786173> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹⁴ См.: Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041?ysclid=lv23jlfkny362873677> (дата обращения: 16.04.2024).

⁹⁵ См.: СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5509.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА

Рождение ребенка — важное событие в жизни мужчины и женщины, давших ребенку жизнь⁹⁶. В силу ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Под термином «происхождение детей» имеется в виду их кровное (биологическое) происхождение от определенных мужчины и женщины, зарегистрированное с соблюдением установленного порядка⁹⁷.

В главе автор рассматривает основания и порядок установления материнства и отцовства, установления отцовства в добровольном и судебном порядке, установления материнства и отцовства при применении вспомогательных репродуктивных технологий, а в особенности одного из методов — суррогатного материнства. А также автор исследует основания и порядок установления происхождения детей, родившихся после смерти одного (двух) родителя (-ей), но с применением генетического материала последнего.

2.1. Основание и порядок установления материнства и отцовства

Материнство является одной из наиболее значимых ценностей современной культуры. Первое социальное отношение ребенка — его отношение с матерью. Только через мать ребенок может приобщиться к человеческой культуре, приобрести необходимые индивидуальные черты, которые образуют духовно-эмоциональный фон личности, включающий нравственно-эстетические ценности⁹⁸.

⁹⁶ См.: Пчелинцева Л. М. Указ. соч. С. 253.

⁹⁷ См.: Там же.

⁹⁸ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 74.

В соответствии со ст. 38 Конституции РФ и ст. 1 СК РФ установлено: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Действующее отечественное законодательство при установлении материнства исходит из принципов:

- законности;
- охраны материнства;
- обеспечения беспрепятственного осуществления родительских прав;
- возможности их судебной защиты;
- свободы репродуктивного выбора;
- конфиденциальности;
- равенства граждан при реализации своих репродуктивных прав.

Рождение ребенка позволяет выявить его кровную связь с матерью. Причем для удостоверения рождения ребенка от матери не имеет никакого значения, рожден ею ребенок в браке или нет.

Итак, согласно семейному законодательству матерью ребенка (детей) может быть признана:

- 1) женщина, родившая ребенка (п. 1 ст. 48 СК РФ);
- 2) женщина, усыновившая (удочерившая) ребенка (ст. 124, 136 СК РФ);
- 3) женщина, признаваемая матерью ребенка, рожденного другой женщиной на основании соглашения о суррогатном материнстве (п. 3 ст. 532 СК РФ).

Удостоверение материнства осуществляется органами записи актов гражданского состояния на основании заявления, подданного матерью ребенка. Основанием для государственной регистрации рождения является документ, подтверждающий происхождение ребенка от матери. В соответствии со ст. 14 Закон об актах гражданского состояния такими документами являются:

- документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы, в которой происходили роды;

- документ, установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо лицом, занимающимся частной медицинской практикой, — при родах вне медицинской организации;
- заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка;
- при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи.

Кроме того, существует особый порядок ведения и выдачи медицинских документов о рождении, может применяться лишь в ситуациях, когда женщины, удочерившая (усыновившая) ребенка, в целях обеспечения тайны усыновления (удочерения) имитируют беременность и роды. Более того, некоторые по договоренности с должностными лицами лечебных учреждений имитируют факт выписки из родильного дома (отделения), поэтому даже их близкие родственники не догадываются о факте усыновления (удочерения) ребенка⁹⁹. Бывают также ситуации (чаще всего эти ситуации происходят в небольших населенных пунктах), когда с целью имитации беременности и родов женщины уезжают в крупные города, усыновляют ребенка, оформляют все необходимые для этого документы, а затем возвращаются в место постоянного жительства уже с ребенком¹⁰⁰. А также законодательством установлено следующее.

1. При усыновлении (удочерении) ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев пособие по беременности и родам выплачивается со дня его усыновления (удочерения) и до истечения 70 календарных дней (в случае одновременного усыновления (удочерения) двух и более детей — 110) со дня усыновления (удочерения) ребенка (детей)¹⁰¹.

Аналогичная норма предусмотрена в п. 65 Приказа Минздрава России от 23.11.2021 № 1089н «Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков

⁹⁹ См.: *Кривошеева М. А.* О некоторых аспектах тайны усыновления в России // Адвокат. 2012. № 4. С. 45–49.

¹⁰⁰ См.: Там же.

¹⁰¹ См.: п. 2 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (в ред. от 03.04.2023) // Российская газета. 2006. 31 дек.

нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации»¹⁰².

2. Женщинам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) в течение первого года жизни в возрасте до трех месяцев, родовой сертификат может быть выдан детской поликлиникой, осуществляющей диспансерное (профилактическое) наблюдение ребенка (детей), поставленного в течение первого года жизни в возрасте до трех месяцев на диспансерный учет¹⁰³.

Бывают ситуации, когда ребенок рождается вне медицинского учреждения без оказания матери необходимой медицинской помощи. И законодательством предусмотрены иные основания записи о матери ребенка, то есть в данном случае идет речь об установлении материнства. Доказательством для установления материнства в таком случае являются свидетельские показания. Таким образом, материнство может быть подтверждено на основании заявления лица, присутствовавшего при родах. Причем лицо, присутствовавшее во время родов, может сделать заявление о рождении ребенка в устной или письменной форме работнику органа ЗАГС, производящему государственную регистрацию рождения. При отсутствии у указанного лица возможности явиться в орган ЗАГС его подпись на заявлении о рождении ребенка этой женщиной должна быть удостоверена организацией, в которой указанное лицо работает или учится, жилищно-эксплуатационной организацией или органом местного самоуправления по месту его жительства либо администрацией стационарной медицинской организации, в которой указанное лицо находится на излечении (п. 2 ст. 14 Закона об актах гражданского состояния).

А также оформленное в установленном порядке заявление лицом, присутствовавшим при родах, может быть представлено в орган ЗАГС родителями или одним из родителей ребенка, или другим заявляющим о

¹⁰² См.: КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401703/ (дата обращения: 16.04.2024).

¹⁰³ См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 16.07.2014 № 370н «Об утверждении порядка и условий оплаты медицинским организациям услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, и медицинской помощи, оказанной женщинам и новорожденным в период родов и послеродовой период, а также по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка в течение первого года жизни» (в ред. от 24.05.2022) // Российская газета. 2014. 24 сент.

рождении ребенка лицом, а также может быть направлено в орган ЗАГС посредством почтовой связи, электронной связи либо иным способом (п. 3 ст. 14 Закона об актах гражданского состояния).

Кроме того, законодательство не исключает установление материнства при представлении иных доказательств, которые в семейном законодательстве не установлены, но урегулированы в других нормативных правовых актах. Например, к таким нормативно-правовым актам относятся Кодекс внутреннего водного транспорта РФ (ст. 32) и Кодекс торгового мореплавания РФ (ст. 70), в которых регламентирован порядок удостоверение рождения, в случае если ребенок родился во время нахождения матери на морском, речном судне. А именно капитан морского или речного судна обязан составить соответствующий акт при участии двух свидетелей и врача, если он имеется на судне, а также произвести запись в судовом журнале. Аналогичная ситуация складывается и в случае рождения ребенка на воздушном судне и в пассажирском поезде.

Возможна ситуация, когда отсутствуют документы о рождении ребенка определенной женщиной, оформленные в установленной форме, и свидетельские показания, удостоверяющие факт рождения и материнства. В этом случае согласно п. 4 ст. 14 Закона об актах гражданского состояния государственная регистрация рождения и удостоверение материнства возможны только при обращении с заявлением в суд об установлении факта рождения ребенка и удостоверения материнства, на основании которого выносится положительное (отрицательное) решение.

Примером сложившейся ситуации может стать гражданское дело по иску об установлении материнства в отношении трех детей в возрасте от 3 до 13 лет, рассмотренное Ставропольским краевым судом. Основанием подачи такого обращения в суд послужило то, что старшему ребенку истицы необходимо было получать паспорт по достижении 14-летнего возраста. Однако органы миграционной службы не смогли выдать несовершеннолетнему гражданину паспорт, поскольку юридически он как бы не существует. Такая ситуация сложилась из-за того, что истица своевременно не оформила в медицинских

учреждениях справки о рождении детей. Кроме того, она записала детей на другую фамилию, и тем самым вышло, что истица никакого отношения к детям не имеет. Следовательно, пришлось обратиться с указанным иском в суд. Решением районного суда по Шпаковскому району Ставропольского края истице в удовлетворении иска было отказано на основании того, что женщина не представила никаких доказательств того, что именно она приходится родной матерью трем детям. Решение было обжаловано в Ставропольский краевой суд, в котором судебная коллегия по гражданским делам пояснила, что к данной ситуации возможно применение по аналогии норм об установлении отцовства. В связи с этим дело было направлено на новое рассмотрение¹⁰⁴.

Поэтому необходимо соблюдать установленный законодательством порядок удостоверения материнства, чтобы не возникали ошибки при регистрации рождения ребенка, т. е. когда матерью ребенка может быть записана совсем другая женщина, поскольку данную проблему возможно будет решить, но только опять при подаче иска в суд об оспаривании материнства.

Отцовство СК РФ в ст. 47, 48, 49 определяет как происхождение ребенка от мужчины, удостоверенное в установленном законом порядке.

Презумпция отцовства — это постулат, известный еще из римского права, на его основании отцом ребенка, рожденного в браке, считается муж матери ребенка. Презумпция отцовства является эффективным законодательным инструментом, направленным на защиту прав ребенка, рожденного в браке.

В России при рождении ребенка от лиц, состоящих в браке между собой, отцом ребенка признается муж матери ребенка.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 48 СК РФ презумпция отцовства сформулирована следующим образом: если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное.

¹⁰⁴ См.: Куликов В. Мать или не мать // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 20 нояб.

И основанием удостоверения отцовства супруга матери ребенка является запись об их браке. Поэтому сотрудник органа ЗАГС вносит сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка на основании свидетельства о браке и никаких дополнительных доказательств ни со стороны матери, ни со стороны отца не требуется (п. 1, 2 ст. 17 Закона об актах гражданского состояния).

К тому же в России презумпция отцовства действует в случае рождения ребенка в течение трехсот дней с момента расторжения брака, смерти мужа или признания брака недействительным. Таким образом, если ребенок родился в течение указанного периода, то доказывать отцовство бывшего супруга его матери не требуется, и сведения об отце ребенка вносятся на основании свидетельства о браке родителей или иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации заключения брака, а также документа, подтверждающего факт и время прекращения брака. В случае если роды произошли по истечении трехсот дней, то презумпция отцовства перестает действовать¹⁰⁵. Поэтому на практике встречаются случаи протекания беременности значительно дольше нормального срока. И некоторые страны идут по пути увеличения этого срока. Так, например, в Голландии он был продлен до 306 дней¹⁰⁶.

По отечественному семейному законодательству, в подобных ситуациях отцовство бывшего супруга матери ребенка устанавливается в судебном порядке и бремя доказывания лежит на лицах, желающих установить отцовство. Увеличивать срок действия презумпции отцовства в семейном законодательстве РФ не представляется обоснованным, поскольку это откроет возможность для злоупотреблений со стороны матерей при установлении отцовства бывшего мужа в отношении детей, рожденных после расторжения брака и не состоящих с ним в биологическом родстве. По российскому семейному законодательству в

¹⁰⁵ См.: Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 5-е изд. М. : Норма : Инфра-М, 2009. С. 113.

¹⁰⁶ См.: Хазова О. Установление отцовства // Закон. 1997. № 11. С. 83–84.

подобных случаях мать ребенка может обратиться в суд с иском об установлении отцовства. Данный способ защиты её прав представляется достаточным¹⁰⁷.

Также закон не предусматривает каких-либо особых условий установления материнства и отцовства для несовершеннолетних родителей. Регистрация рождения ребенка и удостоверение материнства и отцовства производятся в обычном порядке, не требующим согласия родителей несовершеннолетних отца и матери на регистрацию рождения их ребенка. И это безусловно, несмотря на отсутствие полной гражданской дееспособности, предоставляющая им самостоятельные права и автономию при установлении происхождения детей.

Таким образом, по семейному законодательству России установление отцовства зависит от нахождения того или иного мужчины в зарегистрированном браке с матерью ребенка.

Но бывают случаи, когда имеют место фактические браки (сожителство), которые в настоящее время являются достаточно распространенным явлением¹⁰⁸. При этом ряд ученых подчеркивают, что, как правило, такие «семейные» отношения складываются между лицами зрелого возраста от 25 до 50 лет (это приблизительно 90 % всех союзов). В данном случае речь идет об устойчивых фактических брачных отношениях, характеризующихся совместным проживанием, ведением общего хозяйства, совместным воспитанием детей¹⁰⁹. Этот вопрос был также проанализирован автором настоящего диссертационного исследования, в результате чего были сделаны надлежащие выводы и вынесены соответствующие положения на защиту.

Подводя итог вышеизложенному, согласно российскому законодательству в отношении установления происхождения детей в обычном случае, как правило, матерью ребенка признается женщина, родившая ребенка, а отцом — супруг матери ребенка.

¹⁰⁷ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 119.

¹⁰⁸ См.: Слепакова А. В. Фактические брачные отношения и право собственности // Законодательство. 2001. № 10. С. 8–15.

¹⁰⁹ См.: Червяков К. К. Установление отцовства и прекращение родительских правоотношений. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 57; Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право // Правоведение. 1999. № 3. С. 120.

2.2. Основания и порядок добровольного установления отцовства и установления отцовства в судебном порядке

Сегодня в России понятие «брак в традиционном смысле» все чаще не совпадает с реально существующими формами семейной жизни людей. Ранее в данном диссертационном исследовании уже было отмечено, что в наше время сожителство мужчины и женщины имеет широкое распространение в обществе. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, за январь — ноябрь 2018 года было заключено только 867,1 тыс. брачных союзов¹¹⁰; за 2020 год — 770,8 тыс. браков¹¹¹; за 2022 год — 1,05 млн браков, тогда как распалось 682,8 тыс. браков¹¹²; за 2023 год — 950 тыс. браков (расторгли брак 683,6 тыс. семейных пар)¹¹³. Такая тенденция в первую очередь связана с либерализацией всех сфер жизни общества, в том числе и отношения людей к понятию «семья и рождению детей в зарегистрированном браке». Кроме того, «эксперты полагают, что нежелание россиян регистрировать официально свои отношения, также вызваны бедностью значительной части населения нашей страны. Ведь реальные доходы населения сокращаются уже пять лет подряд»¹¹⁴. Поэтому в нашей стране снижается статистика заключенных браков.

Рост количества детей, рожденных у лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, свидетельствует о том, что общество относится более лояльно к конкубинату в настоящее время, нежели еще всего лишь 20 лет назад. Представляется, что такое лояльное отношение российского общества к банальному сожителству мужчин и женщин связано с усилением влияния иностранной культуры, преимущественно существующих в капиталистических странах. Следует отметить, что правовое регулирование каких-либо общественных отношений осуществляется публично-правовыми образованиями

¹¹⁰ См.: Боннер А. Т. Указ. соч. С. 11.

¹¹¹ См.: Население. Демография. Браки и разводы // Росстат : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.09.2024).

¹¹² См.: Естественное движение населения в разделе субъектов Российской Федерации за 2023 год // Росстат : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.html (дата обращения: 08.03.2024).

¹¹³ См.: Там же. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.html (дата обращения: 08.03.2024).

¹¹⁴ Боннер А. Т. Указ. соч. С. 11.

на основе сложившихся на их территории обычае и традиций, находящиеся в тесной взаимосвязи с моральными нормами.

Согласно представленной Федеральной службой государственной статистики, в 2020 году в незарегистрированном браке родилось около 21,7 % детей; в 2021 — 22 %¹¹⁵; в 2022 — 22,8 %¹¹⁶, в 2023 — 38,6 %¹¹⁷. Таким образом, число детей, рожденных в незарегистрированном браке в вышеуказанный период, возросло с 21,7 % до 38,6 %. Необходимо подчеркнуть, что в последнее время в России замечена тенденция — материнство женщин в возрасте 30–34 лет¹¹⁸.

По смыслу ст. 48 СК РФ, мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, может добровольно признать свое отцовство, путем подачи в орган ЗАГС как отцом, так и матерью ребенка совместного заявления. Таким образом, при таком порядке установления отцовства, мужчина (отец ребенка) выражает свою волю, направленную на признание ребенка своим, а мать тем самым дает свое согласие на признание его отцовства. Следовательно, действия обоих родителей в данном случае носит волевой и целенаправленный характер, поскольку их добрая воля

¹¹⁵ См.: Естественное движение населения Российской Федерации за 2021 год (таблица 4) // ЯндексДокументы : сайт. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1713341564&tid=ru&lang=ru&name=EDN_2021.xlsx&text=естественное%20движение%20населения%20в%202021&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FEDN_2021.xlsx&lr=213&mime=xlsx&l10n=ru&sign=516cdf57f69b418541b02143211d7214&keyno=0&serpParams=tm%3D1713341564%26tid%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DEDN_2021.xlsx%26text%3D%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25B5%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%25D0%25B4%25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%2B%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25B5%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D0%25B2%2B2021%26url%3Dhttps%253A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FEDN_2021.xlsx%26lr%3D213%26mime%3Dxlsx%26l10n%3Dru%26sign%3D516cdf57f69b418541b02143211d7214%26keyno%3D0 (дата обращения: 15.04.2024).

¹¹⁶ См.: Там же (таблица 3). URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1713340027&tid=ru&lang=ru&name=EDN_2022.xlsx&text=естественное%20движение%20населения%20россии%202022&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FEDN_2022.xlsx&lr=213&mime=xlsx&l10n=ru&sign=bbceede80469d974cd4f24c49cae7489&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1713340027%26tid%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DEDN_2022.xlsx%26text%3D%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%25D0%25B4%25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%2B%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25B5%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D1%2580%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B8%25D0%25B8%2B2022%26url%3Dhttps%253A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FEDN_2022.xlsx%26lr%3D213%26mime%3Dxlsx%26l10n%3Dru%26sign%3Dbbceede80469d974cd4f24c49cae7489%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 15.04.2024);

¹¹⁷ См.: *Иволгин А.* Сколько в России одиноких матерей и отцов // Т—Ж : сайт. URL: <https://journal.tinkoff.ru/single-parents/?ysclid=lv3hwjxs27340121944> (дата обращения: 15.04.2024).

¹¹⁸ См.: *Шевцова П.* Росстат: в 2022 году каждый четвертый-пятый ребенок родился вне брака // Сноб : сайт. URL: <https://snob.ru/news/rosstat-v-2022-godu-kazhdyj-chetvertyj-pyatyj-rebenok-rodilsya-vne-braka/?ysclid=lv3i6x7k53694653471> (дата обращения: 15.04.2024).

обоснованно выражена в совместном заявлении, а целью подачи такого заявления — удостоверение факта рождения ребенка именно от этих родителей.

Согласно российскому семейному законодательству, под добровольным установлением отцовства понимается юридический акт отца ребенка, не состоящего в зарегистрированном браке с матерью ребенка, и направлен на возникновение родительских прав и обязанностей между ним, как отцом и самим ребенком. В свою очередь, мать ребенка, соглашаясь путем подачи совместного заявления в органы ЗАГС об установлении отцовства, с тем, что конкретный мужчина является отцом ее ребенка, тем самым она содействует в возникновении родительских прав и обязанностей отца. Последствиями подачи вышеуказанного заявления в органы ЗАГС является возможность осуществления всего комплекса имущественных и неимущественных прав, установленных не только семейным, но и гражданским законодательством.

Порядок добровольного установления отцовства также определен в ст. 48–53 Закона об актах гражданского состояния. Так, согласно ст. 49 Закона об актах гражданского состояния, совместное заявление о регистрации установления отцовства от отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка, подается в орган ЗАГС по месту жительства одного из родителей ребенка либо по месту государственной регистрации рождения ребенка. В случае если отец и мать ребенка, не состоящие в зарегистрированном браке между собой, не имеют возможности лично подать указанное заявление, то их волеизъявление может быть оформлено отдельными заявлениями об установлении отцовства. Однако в силу п. 5 ст. 50 Закона об актах гражданского состояния указано, что подпись родителей в случае подачи раздельных заявлений требуют нотариального удостоверения.

После государственной регистрации рождения и на основании указанного совместного заявления родителей, выдается свидетельство о рождении ребенка, в котором помимо матери ребенка, указан отец.

Кроме того, семейное законодательство предусматривает возможность предварительной подачи заявления родителями будущего ребенка, не состоящими

в зарегистрированном браке, на момент беременности матери. Между тем такая возможность предоставляется не во всех случаях, а при наличии следующих обстоятельств:

1) имеются основания предполагать, что подача заявления об установлении отцовства может оказаться невозможной или же затруднительной ввиду тяжелой болезни одного из родителей, предстоящей длительной командировки или экспедиции, переезда на постоянное место жительства в другую местность и ввиду прочих причин, которые могли бы быть признаны уважительными;

2) подтверждение факта беременности медицинской справкой, выданной медицинской организацией или же врачом, занимающимся частной практикой.

Сущность заявления об установлении отцовства, поданным до рождения ребенка, заключается в выражении добровольного согласия родителей будущего ребенка на присвоение ему фамилии отца или матери и имени в зависимости от пола. Данное заявление подается в орган ЗАГС и сотрудник такого учреждения регистрирует его в журнале учета заявлений с целью его сохранности до рождения ребенка. Однако указанное заявление может быть реализовано только после рождения ребенка, поскольку с правовой точки зрения оно будет иметь силу только в случае возникновения такого юридического факта, как рождение ребенка. Регистрация отцовства ребенка в таком случае производится совместно с регистрацией его рождения. Следует отметить, что указанное предварительное заявление может быть отозвано родителями как вместе, так и одним из них. Отозванное заявление не выдается родителям, а хранится в органе ЗАГС, и на нем сотрудник ставит отметку «заявление считать недействительным».

Также семейное законодательство допускает установление отцовства по индивидуальному заявлению отца, не состоящего в зарегистрированном браке с матерью ребенка на момент его рождения (п. 3 ст. 48 СК РФ) в совокупности следующих обстоятельств:

1) обстоятельства, которые строго определены законом. И к их числу относятся:

- смерть матери ребенка;

- признание ее недееспособной;
- невозможности установления ее местонахождения (безвестно отсутствующая);
- лишения ее родительских прав.

Вышеуказанные обстоятельства должны быть подтверждены, путем приложения к заявлению об установлении отцовства документов, подтверждающих тот или иной факт, например: в случае смерти матери ребенка — свидетельство о ее смерти; если местонахождение матери ребенка не установлено или она была лишена родительских прав — решение суда;

2) согласие органа опеки и попечительства на установление отцовства, поскольку это является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего ребенка. Данное согласие также подается вместе с заявлением об установлении отцовства в орган ЗАГС. Если же такое согласие не получено, то отец вправе установить отцовство, обратившись с заявлением в суд. В свою очередь такая позиция законодателя нашла свое отражение в правоприменительной практике¹¹⁹.

Согласно п. 4 ст. 48 СК РФ мужчина вправе признать себя отцом своего совершеннолетнего ребенка. Однако законодательство устанавливает для данной ситуации одно определенное требование, а именно это согласие самого ребенка, достигшего возраста совершеннолетия. Причем это согласие дается совершеннолетним ребенком в письменной форме. То же самое правило распространяется на случай, когда отец совершеннолетнего ребенка обратился с заявлением об установлении отцовства в суд. Но в этом случае совершеннолетний ребенок может как дать свое согласие, так и нет. Хотя согласие на установление отцовства иногда может повлечь нежелательные последствия для самого ребенка, в том числе и материального характера. Например, в случае если отец уклонялся от содержания ребенка и не участвовал в его воспитании, пока ребенок был несовершеннолетним, а при установлении факта отцовства так и стал исполнять

¹¹⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (в ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

родительские права и обязанности, это не будет являться основанием для отказа в удовлетворении требований отца о взыскании денежных средств на свое содержание с уже совершеннолетнего ребенка.

Исходя из семейно-правовой доктрины, следует отметить, что ребенок вправе выражать в семье свое мнение с достижением достаточной степени интеллектуального развития для этого, что является сугубо индивидуальным для каждого ребенка. Такое положение из семейно-правовой доктрины было положительно воспринято законодателем, вследствие чего в ст. 57 СК РФ установлено, что учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. При этом п. 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» прямо предусматривает, что при рассмотрении дел об установлении отцовства должно учитываться право ребенка выражать свое мнение, закрепленное статье 57 Семейного кодекса Российской Федерации. Между тем в семейно-правовой доктрине не содержится точных границ относительно возраста несовершеннолетнего, с которого следует в обязательном порядке учитывать мнение несовершеннолетнего. Представляется, что законодатель определил такой возраст с 10 лет, поскольку десятилетний ребенок обладает достаточной зрелостью, может сформировать и мотивированно изложить свое мнение.

Поэтому отцовство в отношении ребенка, достигшего десяти лет, должно устанавливаться только с учетом его мнения. Подобное закрепление в СК РФ требования об учете мнения ребенка в наибольшей степени будет отвечать интересам самого ребенка, а не его родителей. Кроме того, осуществление родительских прав в отношении ребенка, достигшего десяти лет, в случаях, когда ребенок не воспринимает мужчину в качестве отца, представляется очень затруднительным.

Однако добровольное установление отцовства не всегда имеет место. Нередки случаи, когда отец ребенка, рожденного вне брака, отказывается подать

заявление о регистрации отцовства. В таком случае с целью защиты прав и законных интересов ребенка семейное законодательство регламентирует установление отцовства в судебном порядке.

Семейно-правовая доктрина рассматривает факт установления отцовства в суде как юридический акт и как способ защиты прав и интересов ребенка, поскольку в случае удовлетворения иска восстанавливаются нарушенные права ребенка: право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей.

По мнению автора, основной же целью судебных разбирательств по установлению отцовства — обеспечить благополучие ребенка.

И этот принцип хорошо прослеживается в решениях российских судов. Так, Муслумовский районный суд Республики Татарстан вынес решение по иску Д. к ответчику Х. об установлении отцовства в отношении их несовершеннолетнего ребенка, руководствуясь прежде всего интересами самого ребенка¹²⁰.

Так, порядок и основания удостоверения отцовства через подачу искового заявления в суд установлены ст. 49 СК РФ, где установлено, что случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке.

По смыслу данной статьи один из родителей ребенка, а чаще всего это мать, вправе предъявить в суд исковое заявление об установлении отцовства. Но при определенных обстоятельствах иск в суд также может подать и отец ребенка, например, в случае если мать препятствует подаче совместного заявления об установлении отцовства.

Требовать установления отцовства может также опекун или попечитель ребенка¹²¹. Исковое заявление также может быть подано и лицами, на иждивении которых находится ребенок, и при этом они не являются его опекуном (попечителем). На практике ими чаще всего являются близкие родственники ребенка (бабушки, дедушки, тети, дяди и т. д.), хотя и не исключено нахождение

¹²⁰ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 158; Дело № 2-39/06 // Архив Муслумовского районного суда Республики Татарстан.

¹²¹ См.: Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003. С. 177.

ребенка у посторонних лиц, не имеющих кровной связи с ребенком. Обратиться в суд с требованием об установлении отцовства вправе и сам ребенок, но уже достигший возраста совершеннолетия.

В России дела об установлении отцовства рассматриваются по правилам искового судопроизводства (ст. 49 СК РФ), и по правилам особого судопроизводства, где устанавливаются факт отцовства и факт признания отцовства (ст. 50 СК РФ, ст. 262–268 ГПК РФ). Разграничение этих категорий дел, по мнению российских ученых, происходит по следующим критериям: смерть фактического отца ребенка во время его рождения, наличие либо отсутствие спора о праве¹²². Кроме того, автор работы отмечает, что судебные дела об установлении отцовства относятся к категории достаточно сложных дел, и, как правило, они очень продолжительны по срокам рассмотрения и морально тяжелы для всех участников дела, в том числе и для судьи. Например, запись об отце ребенка ранее была произведенная органом ЗАГС и является доказательством происхождения ребенка от конкретного мужчины. Поэтому при рассмотрении дела в суде об установлении отцовства, где инициатором иска является мать ребенка, лицо, которое ранее было указано отцом ребенка в свидетельстве, должно быть обязательно привлечено к участию деле, а в случае удовлетворения судьей исковых требований об установлении факта отцовства прежние сведения об отце ребенка должны быть аннулированы из актовой записи о рождении. Примером может послужить гражданское дело Солнцевского районного суда города Москвы, где в 2010 году гражданка П. сначала удостоверила факт рождения ребенка Л. от своего супруга Н., состоящего с ней в зарегистрированном браке. А при рассмотрении другого гражданского дела тем же судом тоже об установлении факта отцовства, но уже умершего лица, где инициатором иска была все та же гражданка П., было выявлено, что бывший супруг гражданки П. — Н. не имеет никакой кровной связи с ее ребенком. И тогда

¹²² См.: Батова О.С. Проблемы классификации судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2005. N 6. С. 28.

решением суда была аннулирована запись о рождении ребенка Л. в отношении гражданина Н.¹²³

Рассматривать вопрос об основаниях установления отцовства нужно в судебном порядке, так как он заслуживает особого внимания, поскольку суды решают, какой нормой следует руководствоваться при рассмотрении дела об установлении факта отцовства — ст. 49 СК РФ или ст. 48 КоБС РСФСР. В данном случае особую роль играет дата рождения ребенка. Так, в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, суды руководствуются нормой ст. 48 КоБС РСФСР. А в отношении детей, родившихся после введения в действие СК РФ, т. е. в период с 1 марта 1996 года и позже этой даты — ст. 49 СК РФ (п. 22 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»).

Проводя сравнительный анализ оснований и порядка установления факта отцовства по ныне действующему семейному законодательству и ранее действующему КоБС РСФСР, нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что нормы ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР регулируют то, что при установлении отцовства в судебном порядке, суд принимал во внимание только следующие обстоятельства.

1. Совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка с предполагаемым отцом до рождения самого ребенка.

Под данным обстоятельством как в теории, так и в практике понимается проживание матери и предполагаемого отца ребенка в одном жилом помещении, их совместное питание, взаимная забота друг о друге, приобретение имущества для их совместного пользования и тому подобное. А для ведения совместного хозяйства характерны затраты средств и труда обоих или одного из будущих родителей, которые направлены на удовлетворение общих семейно-бытовых потребностей, т. е. это приготовление пищи, стирка, уборка, закупка продуктов питания и т. п. Таким образом, речь идет о наличии устойчивых, фактических

¹²³ См.: Дело № 2-112/10 // Архив Солнцевского районного суда города Москвы.

семейных отношениях, сложившихся между матерью ребенка и предполагаемым отцом. И закон не требовал, чтобы их совместное проживание и ведение общего хозяйства продолжались до рождения ребенка, не была установлена и длительность таких отношений. Но прекращение подобных отношений сторон до рождения ребенка само по себе не могло служить основанием для отказа в удовлетворении иска об установлении отцовства, за исключением того, если эти фактические отношения были прекращены до наступления беременности. Следовательно, главным фактором в этом случае являлось установление факта совместного проживания и ведения общего хозяйства в тот период, когда будущие возможные родители могли зачать будущего ребенка.

2. Совместное воспитание или содержание ребенка обоими родителями.

Под совместным воспитанием закон понимает проживание ребенка с матерью и предполагаемым отцом или же ответчик общается с ребенком и проявляет о нем родительскую заботу и внимание. А для совместного содержания характерно нахождение ребенка на их иждивении или же оказание предполагаемым отцом ребенка систематической материальной помощи, причем данная помощь должна носить постоянный, а не систематический характер. Содержание предполагаемым отцом ребенка может быть подтверждено как письменными доказательствами (квитанции о переводе денег, справки и счета об оплате товаров и услуг и т. д.) так и иными показаниями, например: свидетельскими¹²⁴.

3. Доказательства, с достоверностью подтверждающие факт признания предполагаемым отцом своего отцовства, т.е. речь идет о субъективном (личном) отношении лица к своему отцовству, когда оно не состояло в зарегистрированном браке с матерью ребенка. Доказательствам в таком случае служат письма предполагаемого отца к матери ребенка, заявление и т. п. Также такое признание может быть выражено как в период беременности матери, так и сразу после рождения ребенка.

¹²⁴ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. С. 270.

Но бывают ситуации, когда отец ребенка предоставляет суду факты, опровергающие свое отцовство. Тогда суд для выяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе назначить судебно-медицинскую экспертизу, поставив перед экспертами ряд вопросов, например, таких как: о времени зачатия ребенка, о способности зачатия предполагаемым отцом ребенка (в случае если предполагаемый отец ссылается на невозможность к зачатию) и т. д. И по результатам экспертизы суд выносит решение, которое может быть даже не в пользу матери ребенка, а наоборот, в пользу предполагаемого отца.

В настоящее же время при установлении отцовства суд принимает во внимание любые обстоятельства, достоверно подтверждающие факт происхождения ребенка от конкретного мужчины. В соответствии с процессуальным законодательством к таким доказательствам можно отнести: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключение экспертов. Так, примером может послужить гражданское дело, рассмотренное в 2012 году Солнцевским районным судом города Москвы по иску гражданки Д. (истица) к гражданину С. (ответчик) об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней М. В ходе рассмотрения дела, представителем гражданки Д. суду были предоставлены доказательства в виде фотографий, на которых был изображен совместный отдых истицы и ответчика, а также встреча ответчика истицы с ребенком из роддома и т. п.¹²⁵

Таким образом, такие обстоятельства могут подтвердить прямо или косвенно факт отцовства и могут быть положены в основу решения суда, при непосредственном их исследовании.

Между тем сложившаяся практика установления происхождения детей, в случае обращения в суд заинтересованных лиц с требованием о признании или установлении факта происхождения ребенка от определенного отца, свидетельствует о том, что в большинстве случаев для установления истины, суд чаще всего назначает судебно-генетическую экспертизу.

¹²⁵ См.: Дело № 2-2038/12 // Архив Солнцевского районного суда города Москвы.

Очевидно, что при наличии множества различных доказательств, первостепенное значение имеет лишь факт кровного родства между отцом и ребенком. Поэтому во избежание необоснованных расходов и потери времени, более разумным представляется исследование ДНК предполагаемого отца и ребенка.

Несмотря на необходимость при отсутствии добровольного согласия со стороны родителей обращения с вышеуказанным требованием в суд, в результате постановленного решения возникают материальные права и обязанности.

В случае же смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в зарегистрированном браке с его матерью и по каким-либо причинам не обращалось с заявлением в органы ЗАГС с заявлением об установлении отцовства в добровольном порядке, то на основании ст. 50 СК РФ суд вправе установить отцовство в отношении такого лица. При рассмотрении судом дел такого рода суд руководствуется правилами особого производства, предусмотренными ст. 264–268 ГПК РФ. При этом судом могут быть приняты во внимание любые доказательства, достоверно подтверждающие факт признания отцовства. В основном такими доказательствами служат свидетельские показания. Но прежде всего нужно иметь в виду, что факт установления судом отцовства может быть установлен только в том случае, если нет спора о праве. Например, в 2012 году Солнцевским районным судом города Москвы был рассмотрено гражданское дело по заявлению гражданки С. (заявитель) об установлении факта отцовства, где в ходе судебного разбирательства судьей было заслушано несколько свидетелей. И по окончании судебного разбирательства вынесено решение в пользу заявителя¹²⁶.

Но бывают ситуации, когда в таких делах присутствует спор о праве, чаще всего это споры по поводу наследственного имущества. Так, в марте 2006 года Кировоградский городской суд Свердловской области рассмотрел гражданское дело по иску П. к М. об установлении юридического факта признания отцовства, восстановлении срока для принятия наследства и признании принявшим

¹²⁶ См.: Архив Солнцевского районного суда города Москвы.

наследство. Соответственно, истец обратился в суд с требованием об установлении факта отцовства, чтобы реализовать свои наследственные права на имущество, оставшееся после смерти предполагаемого отца¹²⁷.

В таких случаях суды прибегают к назначению судебно-генетической экспертизы, которая может определить родственную параллель между близкими родственниками и самим ребенком, доказывая установление уже умершего предполагаемого отца. Так, Солнцевским районным судом города Москвы рассмотрено гражданское дело по иску гражданки Н. к родителям умершего об установлении факта отцовства. Данный иск был необходим истце с целью объявить себя наследником на наследуемое имущество умершего лица. Таким образом, между сторонами этого иска имеется спор о праве. В дальнейшем по делу судом была назначена экспертиза. На основании заключения эксперта исковые требования гражданки Н. были удовлетворены в полном объеме¹²⁸.

Следовательно, в России установление отцовства мужчины, не состоящего в браке с матерью ребенка, возможно двумя способами:

- путем добровольного признания отцом своего ребенка, то есть отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган ЗАГС совместного заявления отца и матери ребенка.

- установлением отцовства в судебном порядке, то есть при обращении матери ребенка (чаще всего) с исковым заявлением в суд. Таким образом, установление отцовства, по мнению автора, осуществляется при совершении действий, носящих юрисдикционный характер.

При этом, по мнению автора, юрисдикционный характер этих действий обусловлен последствиями, выражающимися в возникновении и изменении прав и обязанностей у лиц, в отношении которых установлено происхождение ребенка. Кроме того, автор отмечает, что новое семейное законодательство в должной мере упростило установление отцовства в судебном порядке, а в точности расширило перечень возможных доказательств.

¹²⁷ См.: Зайцева Т. И. Установление факта признания отцовства и факта отцовства // п-з-п : сайт. URL: <http://www.p-z-p.ru/info/250/> (дата обращения: 06.06.2023).

¹²⁸ См.: Архив Солнцевского районного суда города Москвы.

2.3. Основания и порядок установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий

В конце 70-х годов XX века количество бесплодных пар в мире составляло 5 %. В настоящее время эта цифра возросла до 10–15 % по обращаемости и даже доходит до 18–20 %, а по некоторым данным — до 30 %¹²⁹. В России же количество супружеских пар, желающих стать родителями, но имеющими проблемы с репродуктивным здоровьем по медицинским показателям, составляет около 15–20 %¹³⁰. Таким образом, в нашей стране проблемы с репродуктивной функцией у лиц детородного возраста становится все более распространенным явлением. Как показывают статистические данные, каждый год на 1 000 зарегистрированных браков приходится приблизительно 600 разводов¹³¹, где нередко причиной является отсутствие детей из-за проблем с репродуктивной функцией у одного или обоих из супружеской пары.

Кроме того, при статистическом подсчете лица, состоящие в незарегистрированном браке (сожительство) и страдающие бесплодием, оказались неучтенными. В связи с чем показатель естественного прироста населения в Российской Федерации за последние годы стал отрицательным.

По пессимистическому варианту, прогноз предположительной численности населения Российской Федерации, рассчитанному на основе динамики демографических процессов в 2000–2005 годах без учета программ по улучшению здоровья населения, сокращению уровня смертности и увеличению уровня рождаемости, население России в 2015 году сократится на 6,2 млн человек и составит 136 млн человек, а к 2025 году — 124,9 млн человек¹³².

Однако сегодня благодаря развитию высоких технологий, в том числе и в области современной медицины, как в России, так и в зарубежных странах, при

¹²⁹ См.: Малиновская Е. Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Беларусь. С. 29.

¹³⁰ См.: Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М. : Городец, 2007. С. 5.

¹³¹ См.: Боннер А. Т. Указ. соч. С. 14.

¹³² См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

невозможности произвести зачатие естественным путем, бездетные супружеские пары и иные лица (сожители), а также одинокие женщины могут реализовать свое право стать родителями (родителем), прибегнув при этом к помощи методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, первая операция по искусственному оплодотворению была проведена итальянским врачом Даниеле Петручи в 1964 году. В 1978–1979 годы появились сообщения о рождении детей из имплантированных эмбрионов в Соединенных Штатах Америки (далее — США)¹³³. Кроме того, впервые экстракорпоральное оплодотворение было осуществлено в терапии лечения бесплодия в Великобритании в 1978 году, а затем и в Корейской Народной Республике (далее — КНР) — 1988 году¹³⁴. В России же первые успешные работы по оплодотворению яйцеклеток человека были осуществлены в конце 1960-х годов, учеными-врачами Б. В. Леоновым в Москве и А. И. Никитиным в Ленинграде. И в феврале 1986 года в Москве родился первый ребенок, зачатый при помощи методов вспомогательных репродуктивных технологий¹³⁵.

По данным статистики, в настоящее время при помощи указанных методов в мире родилось уже более десяти миллионов детей¹³⁶.

Однако, несмотря на такую широкую популярность не только в зарубежных странах, но и в нашей стране, все же применение данных методов репродукции человека до сих пор вызывает множество вопросов и порождает многочисленные споры среди специалистов из различных отраслей знаний, в частности среди ученых-цивилистов.

В России применение методов вспомогательных репродуктивных технологий регулируется нормами СК РФ, Закона № 323-ФЗ, Закона об актах гражданского состояния), Приказа Минздрава России № 803н.

¹³³ См.: Павлова Ю. В., Поспелова С. И. Правовые аспекты суррогатного материнства // Научные труды II Всерос. съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву / под ред. Ю. Д. Сергеева. М., 2005. С. 138–141.

¹³⁴ См.: Вершинина Е. В., Кабатова Е. В., Якиметова М. О. Указ. соч. С. 3–6.

¹³⁵ См.: Борисова Т. Е. Указ. соч. С. 9.

¹³⁶ См.: 10 000 000 детей рождены благодаря современным репродуктивным технологиям. URL: <https://remedium.ru/news/10-000-000-detey-rozhdeny-blagodarya-sovremennym-reproduktivnym-tehnologiyam> (дата обращения: 04.07.2024).

Так, в п. 1 ст. 55 Закона № 323-ФЗ легально установлено понятие «вспомогательные репродуктивные технологии». Итак, вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатное материнство.

Исходя из анализа норм вышеуказанных актов и их системного толкования, следует, что формирование правоотношений в сфере реализации данных методов репродукции человека предполагает наличие инициаторов, то есть лиц, намеренных достичь конкретной правовой цели — стать родителями посредством применения одного из способов вспомогательных репродуктивных технологий. Основными инициаторами возникновения правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных методов выступают потенциальные родители (потенциальный родитель).

Хотелось бы обратить внимание, что в Законе № 323-ФЗ установлено понятие «суррогатная мать» (п. 10 ст. 55). В связи с этим возникает вопрос: вследствие чего на законодательном уровне отсутствует такое понятие, как: «потенциальные родители» и (или) «потенциальный родитель»? По мнению автора настоящего диссертационного исследования, во-первых, потенциальные родители играют важную роль в возникновении правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, поскольку такие лица стремятся создать семью, независимо от их семейного положения и наличия / отсутствия у них партнера противоположного пола. А во-вторых, данный факт является немаловажным и для самого государства, а точнее, для демографической политики. Воспроизведя потомство, человек тем самым увеличивает прирост населения. Как известно, население — это один из признаков государства. Кроме того, важно отметить, что «семья — основа сильного государства»¹³⁷.

¹³⁷ Анжауров И. Сильная семья — основа сильного государства. Так ли это? // FB : сайт. URL: <https://fb.ru/article/280420/silnaya-semya---osnova-silnogo-gosudarstva-tak-li-eto> (дата обращения: 23.05.2024).

В вышеназванных нормативных правовых актах предусмотрен разный круг лиц, выступающих в качестве потенциальных родителей, которые могут воспользоваться разными методами репродукции человека. А буквальное толкование норм семейного законодательства позволяет диссертанту сделать вывод, что методами вспомогательных репродуктивных технологий могут воспользоваться *только* лица, состоящие в браке между собой, а теперь даже и одинокие женщины, давшие свое письменное информированное согласие на различные медицинские манипуляции в целях зачатия ребенка при помощи вышеуказанных методов (СК РФ).

В то время как законодательство в области охраны здоровья граждан устанавливает несколько иной субъектный состав. Так, в п. 3 ст. 55 Закона № 323-ФЗ, право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе и суррогатное материнство, имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина. Таким образом, указанной нормой расширяется круг лиц, которые могут быть потенциальными родителями в сложившихся правоотношениях по реализации медицинских технологий в области репродукции человека. Как и в Законе № 323-ФЗ, аналогичный круг лиц установлен в Приказе Минздрава России № 803н.

В результате вышеуказанных разночтений в правовом регулировании применения методов вспомогательных репродуктивных технологий неизбежно возникает вопрос: каким же актом необходимо руководствоваться в случаях возникновения споров в области реализации одного из методов репродукции человека? Ведь по своей правовой сущности вышеупомянутые нормативно-правовые и нормативные акты не должны противоречить ст. 15 Конституции РФ. Но, к сожалению, очевидно, что названные законы, имеют пробелы, а других норм, направленных на регулирование правоотношений в данной сфере, на федеральном уровне нет.

Кроме того, исследуя теорию и практику применения вышеуказанных методов, следует обратить внимание на то обстоятельство, что имеются и другие вопросы, требующие своего правового решения. В частности, как же быть с такой

категорией граждан, как мужчины, которые не стремятся обязать себя узами брака, но при этом желают обзавестись потомством, прибегнув при этом к вспомогательным репродуктивным технологиям, в частности к методу суррогатного материнства? Среди ученых-цивилистов существуют споры по данному вопросу. Так, Т. Е. Борисова¹³⁸, Е. В. Стеблева¹³⁹ и И. А. Дикова¹⁴⁰ в своих научных работах отрицают возможность реализации метода суррогатного материнства у одиноких мужчин. Ряд других авторов (Ю. А. Чистякова¹⁴¹, Л. Ю. Михеева¹⁴², Ю. Д. Сергеев и Ю. В. Павлова¹⁴³), наоборот, полагают, что необходимо в законодательстве за одиноким мужчиной закрепить право на применение одного из методов вспомогательных репродуктивных технологий, как метода суррогатного материнства.

Причинами такого ограничения, скорее всего, служат морально-этические взгляды общества на этот вопрос. Эти взгляды выражаются в следующем:

- во-первых, применяя метод суррогатного материнства среди одиноких мужчин, тем самым нарушается право ребенка знать своих родителей, а в данном случае говорить о матери. Иными словами, безнравственно оставлять ребенка без материнской любви и заботы;

- во-вторых, в случае применения указанного метода одиноким мужчиной, создается возможность для использования этого метода лицами с девиантным поведением.

Автор с данными утверждениями не согласен, во-первых, семейная доктрина и семейное законодательство устанавливает, что семейные правоотношения могут возникать как между супружеской парой (независимо от их семейного положения) и ребенком, так и между одиноким родителем и ребенком. И нельзя полагать, что если ребенка воспитывает только один родитель, то это

¹³⁸ См.: Борисова Т. Е. Указ. соч. С. 77–78.

¹³⁹ См.: Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 89.

¹⁴⁰ См.: Дикова И. А. К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий // Юрист. 2008. № 11. С. 46–50.

¹⁴¹ См.: Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства. С. 180.

¹⁴² См.: Стеблева Е. В. Указ. соч.

¹⁴³ См.: Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2006. № 3. С. 3–8.

безнравственно и ребенок в такой семье может подвергаться лишениям. И хотелось бы развеять миф о том, что одинокий отец не сможет заменить ребенку ласку и заботу матери. По нашему мнению, данное утверждение оспоримо, поскольку бывают ситуации (смерть или же оставление матерью семьи), когда отец в одиночку занимается воспитанием ребенка, обеспечивает его материально, заботиться о здоровье ребенка, дает должное образование. Кроме того, по мнению Ю. А. Чистяковой, которая утверждает, что такие более привычные институты как усыновление или приемная семья допускают наличие у ребенка только одного родителя¹⁴⁴. А во-вторых, автор соглашается с мнением С. В. Алборова о том, что, безусловно, нельзя допускать применения технологии суррогатного материнства среди гомосексуальных пар. Однако представляется, что запрет одиноким лицам прибегать к такой технологии является ненадлежащим способом, который может гарантировать, что гомосексуальные пары не смогут получить на воспитание ребенка¹⁴⁵. Ведь можно также утвердить, что ничего не лишает одинокую женщину, прибегнувшую к реализации репродуктивных технологий, в том числе и метода суррогатного материнства, иметь нестандартную сексуальную ориентацию.

Если не рассуждать о морально-этических причинах по данному вопросу, то, отказывая одинокому мужчине в применении вышеуказанных репродуктивных технологий, тем самым устанавливается запрет для него в реализации его репродуктивных прав. Таким образом, нарушается один из конституционных принципов равенства мужчины и женщины в правах и свободах, а также в равной возможности их реализации (ст. 19 Конституции РФ).

Немаловажно отметить и тот факт, что, несмотря на отсутствие в российском семейном законодательстве четкой правовой позиции по правам одиноких мужчин, суды все же встают на их сторону при решении вопросов, связанных с установлением происхождения детей при применении метода суррогатного материнства, пользуясь при этом конституционным принципом гендерного

¹⁴⁴ См.: Чистякова Ю. А. К вопросу о концепции правового регулирования репродуктивной деятельности // Законодательство и экономика. 2006. № 9. С. 58–60.

¹⁴⁵ См.: Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства. С. 180.

равенства, а также аналогией права. Но, к сожалению, это происходит не всегда. Между тем в сложившейся правоприменительной практике яркими примерами этому служат: решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 04.08.2010 по гражданскому делу № 2-2745/10; решение Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 04.03.2011 по гражданскому делу № 2-1601/11; решение Тверского районного суда города Москвы от 25.03.2011 по гражданскому делу № 2-1894/11¹⁴⁶.

Так, исходя из конституционного принципа гендерного равенства, автор диссертационного исследования полагает либо необходимо запретить всем одиноким гражданам применять вспомогательные репродуктивные технологии, либо, наоборот, разрешить их применять всем лицам, независимо от их семейного положения, а также наличия / отсутствия у них партнера противоположного пола. По нашему мнению, для регуляции баланса прав, необходимо включить одинокого мужчину в перечень субъектов, которые могут воспользоваться методами вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) и считать его в качестве потенциального родителя наравне с одинокой женщиной.

Вследствие вышеизложенного, предполагается, что потенциальными родителями, воспользовавшимися одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий, могут выступать:

- 1) лица, состоящие в зарегистрированном браке (супружеская пара);
- 2) лица, не состоящие в зарегистрированном браке (сожители);
- 3) одинокая женщина;
- 4) одинокий мужчина.

Автор в диссертационном исследовании отмечает, что вопрос о правах и обязанностях, возникающих между потенциальными родителями (потенциальным родителем) и ребенком (детьми), зачатым (-и) с применением таких методов репродукции человека, не может быть разрешен нормами законодательства в области медицины. Следовательно, требуется закрепление права в семейном

¹⁴⁶ См.: Боннер А. Т. Указ. соч. С. 187–188.

законодательстве за лицами, не состоящими в браке, а также одинокими мужчинами, право на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий. Поскольку именно нормы семейного законодательства регулируют отношения, возникающие по поводу установления происхождения детей. Поэтому диссертант предлагает дополнить абз. 1 п. 4 ст. 51 СК РФ и изложить его следующим образом: «Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации, а также давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются родителями в книге записей рождений».

Кроме того, автор предлагает дополнить абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ словами: «Лица, состоящие или не состоящие в браке между собой или одинокая женщина/одинокый мужчина...». И изложить данный абзац в следующей редакции: «Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее — договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина / одинокый мужчина, имеющая / имеющий гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Однако реализовать право на применение репродуктивных методов, в том числе и метода суррогатного материнства, среди вышеуказанных субъектов возможно лишь при условии установления необходимых ограничений, которые будут законодательно закреплены.

Первое ограничение было введено в семейное законодательство, а именно: супружеская пара (оба или один из них), а также одинокая женщина, применяющие технологию суррогатного материнства, должны иметь *статус гражданина Российской Федерации*. По мнению вице-спикеров нижней палаты

парламента Российской Федерации П. О. Толстого и А. Ю. Кузнецовой, данное ограничение возможно позволит контролировать дальнейшую судьбу будущего ребенка. Соглашаясь с этим мнением, также стоит отметить, что это ограничение оценивается еще и как способ предотвращения репродуктивного туризма в нашей стране.

Полагаем, что необходимо отдельно уделить внимание такому ограничению, как *возраст* потенциальных родителей. Ограничение в первую очередь связано с интересами ребенка, которые должны быть в приоритете над интересами остальных участников данных правоотношений. А во-вторых, установление возрастного лимита будет являться еще одним способом запрета репродуктивного туризма в России. Так, автор предлагает предоставить право на применение данных методов потенциальным родителям (независимо от их семейного статуса) в возрасте не младше 25 лет и не старше 45 лет. Рассматривая нижний возрастной лимит, установленный для потенциальных родителей, автор исходит из того, что такие родители должны быть готовы взять на себя ответственность за будущего ребенка, а значит, должны быть физически и психологически здоровы. Только к 25 годам формируются все системы человеческого организма, включая репродуктивную систему, лишь по достижении этого возраста медицинские работники могут дать объективную оценку репродуктивных способностей лица. Как известно, медицина, прибегая к реализации методов вспомогательных репродуктивных технологий, применяет различную гормональную терапию, инвазивные процедуры, которые в дальнейшем могут негативно сказаться на растущем молодом организме. Кроме того, приобретая жизненный опыт, молодые люди только к 25 годам начинают задумываться о создании семьи и о продолжении рода.

Установление верхнего возрастного лимита необходимо, поскольку, во-первых, Конвенцией ООН «О правах ребенка», Конституцией РФ, а также семейным законодательством¹⁴⁷ установлено, что забота о детях, их воспитание

¹⁴⁷ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 1996. 27 янв.

— равное право и обязанность родителей. Но есть некоторые объективные причины (например, смерть в силу возраста), из-за которых родители не смогут исполнить свою основную обязанность перед ребенком, не дожив до его совершеннолетия. Во-вторых, как уже ранее отмечалось, применение лекарственных препаратов и инвазивных процедур перед процедурами вспомогательных репродуктивных технологий может негативно повлиять на здоровье будущих потенциальных родителей. А в-третьих, необходимо рассмотреть такой аспект, как психологический. Как известно, данный аспект чаще всего возникает в отношениях между возрастными родителями и «поздними» детьми. И он проявляется следующим образом: непонимание ребенка со стороны родителей; ощущение неловкости у ребенка по отношению к родителям перед сверстниками; возникновение у ребенка чувства повышенной тревожности из-за состояния здоровья родителей; детский эгоцентризм, возникший в результате гиперопеки и т. п.

И наконец, семейное законодательство устанавливает определенный перечень ограничений для лиц, желающих усыновить (удочерить) ребенка, указанных в ст. 127 СК РФ. В этом случае автор придерживается позиции, изложенной Е. С. Митряковой о том, что разумно было бы распространить эти ограничения и для потенциальных родителей (потенциального родителя), намеренных (-ого) прибегнуть к реализации программы «Суррогатное материнство».

Подводя итог вышеизложенному, автор предлагает ввести в доктрину семейного права понятие «потенциальные родители (потенциальный родитель)» и изложить его следующим образом: «Потенциальные родители (потенциальный родитель) — это лица / лицо в возрасте от 25 до 45 лет включительно, являющиеся гражданами (или один из них) Российской Федерации, как состоящие, так и не состоящие в зарегистрированном браке, предоставившие свои половые клетки, либо воспользовавшиеся донорскими половыми клетками через специализированный медицинский центр для дальнейшего проведения

репродуктивных процедур по зачатию, вынашиванию и рождению у них (него) ребенка (детей)».

Особое место среди методов вспомогательных репродуктивных технологий, отводится методу суррогатного материнства. Этот метод репродукции хоть и все больше завоевал популярность в современном как зарубежном, так и в российском обществе, но реализация этого метода до сих пор вызывает множество вопросов и научных обсуждений среди специалистов-правоведов.

Необходимость в обращении к женщине (суррогатной матери), готовой стать матерью для генетически чужого ей ребенка, к сожалению, вызвана прежде всего тем, что ухудшилось репродуктивное здоровье у лиц детородного возраста. По данным медицинской статистики, сегодня в России более 25 % супружеских пар возникают сложности при зачатии, вынашивании, а также, самое главное, при рождении ребенка¹⁴⁸. Кроме того, при статистическом подсчете лица, не состоящие в браке и страдающие бесплодием, оказались неучтенными¹⁴⁹. По оценкам главного акушера-гинеколога России академика В. И. Кулакова, в стране бесплодны 7 миллионов женщин и 4 миллиона мужчин репродуктивного возраста¹⁵⁰.

С медицинской точки зрения, когда рождение ребенка по медицинским показаниям невозможно, метод суррогатного материнства является одним из наиболее эффективных способов преодоления неспособности к деторождению (зачатие, вынашивание и рождение), а вот с точки зрения права порождает ряд проблем, и в первую очередь, связанной с установлением происхождения ребенка (детей).

Отношение современного общества к применению метода суррогатного материнства различно. Сторонники метода суррогатного материнства полагают, что, с одной стороны, этот метод репродукции во многом дает шанс тем семьям стать потенциальными родителями, которые уже совсем отчаялись родить

¹⁴⁸ См.: *Мкртчян Т. М.* Бесплодие в России и в мире // Репробанк : сайт. URL: <https://reprobank.ru/novosti/stati/besplodie-v-rossii> (дата обращения 15.10.2024).

¹⁴⁹ См.: *Борисова В. Б.* Договор суррогатного материнства: понятие, правовая природа, проблемы правоприменения // Эпомен, 2020. № 48. С. 3.

¹⁵⁰ См.: *Краснопольская И.* Страна нерожденных // Российская газета. 2005. 23 авг.

генетически родного ребенка, а с другой — позволяет решить демографические проблемы государства. Противники же, наоборот, утверждают, что метод суррогатного материнства является безнравственным и неэтичным. Их позиция обоснована тем, что реализация данного метода в жизни «превращает детей в товар, а материнство — в оплачиваемую работу»¹⁵¹. Кроме того, по мнению ряда ученых, осуществление этого метода травмирует как суррогатную мать, так и ребенка, пренебрегая глубокой эмоциональной и духовной близостью, которая устанавливается между вынашивающей женщиной (суррогатной матерью) и младенцем во время беременности¹⁵². Поэтому в большинстве зарубежных стран применение суррогатного материнства запрещается или же ограничивается.

В таких государствах, как: Франция, Германия, Австрия, Норвегия, Швеция, некоторые штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Йорк), суррогатное материнство запрещено полностью. Например, во Франции данный метод находится под запретом, так как противоречит законодательному положению «о неотчуждаемости человеческого тела» и противоречит законодательству об усыновлении¹⁵³.

В Германии же преступлением считается любая попытка осуществить искусственное оплодотворение или имплантацию человеческого эмбриона женщине (суррогатной матери), готовой отказаться от своего ребенка после его рождения, или имплантировать ей человеческий эмбрион. Причем преступно быть как врачом, осуществляющим одну из перечисленных процедур, так и, соответственно, суррогатной матерью.

В Италии, несмотря на непростую демографическую обстановку, запрещено суррогатное материнство, донорство гамет и эмбрионов, предимплантационная диагностика и криоконсервация эмбрионов¹⁵⁴.

¹⁵¹ См.: Почагина О. Суррогатное материнство в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 142.

¹⁵² См.: Чаплыгин А. Н. Суррогатное материнство: to be or not to be // Актуальные проблемы частного-правового регулирования : материалы Всерос. IV науч. конф. молодых ученых (Самара, 23–24 апреля 2004 г.). Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2004. С. 385–387.

¹⁵³ См.: Почагина О. Указ. соч.

¹⁵⁴ См.: Чикин В. В. Семейно-правовое регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий // Юридический мир. № 11. 2008. С. 42–45.

В других государствах, таких как: Австралия, Великобритания, Канада и других, разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство, где потенциальные родители будущего ребенка берут на себя обязательство на оплату текущих расходов суррогатной матери.

А вот, например, в Израиле налицо влияние религиозных традиций на регулирование суррогатного материнства. Так, в 1996 году был принят закон, разрешающий некоммерческое суррогатное материнство, в котором было урегулировано, что суррогатной матерью могла стать только незамужняя женщина, поскольку рождение замужней женщиной ребенка не от мужа, делает этого ребенка оскверненным¹⁵⁵.

В некоторых государствах, например в Венгрии и Дании, суррогатной матерью может стать только родственница потенциальных родителей¹⁵⁶. Представляется, что данное требование закона обусловлено изначальным отсутствием меркантильных причин и наличием естественного мотива женщины выполнить моральный долг, помочь близким людям. С точки зрения естественных психологических реакций матери в рассматриваемой ситуации передача родившегося ребенка его потенциальным родителям не сопровождается какими-то внутренними препятствиями. Кроме того, подкрепляет это состояние осознание женщиной возможности общения с ребенком, участие в его воспитании и развитии¹⁵⁷.

Но есть страны, в которых реализация метода суррогатного материнства разрешено и урегулированы на законодательном уровне. К их числу относятся большинство штатов США, Южно-Африканская Республика, Украина, Беларусь, Казахстан, Киргизия и ряд других государств.

Несмотря на то, что в России метод суррогатного материнства нашел свое практическое применение, но в доктрине российского права много противников по его реализации. Так, по мнению профессора Д. И. Богораз, суррогатное

¹⁵⁵ См.: Дронова Ю. А. Указ. соч. С. 34.

¹⁵⁶ См.: Померанцева Е. И., Козлова А. Ю., Супряга О. М. Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий // Проблемы репродукции. 2001. № 2. С. 61.

¹⁵⁷ См.: Чикин В. В. Указ. соч.

материнство, даже когда оно осуществляется на некоммерческой основе, противоестественно и морально недопустимо¹⁵⁸.

Соответственно, основополагающим компонентом в реализации метода суррогатного материнства является медицинская сторона, но и немаловажной стороной реализации данного метода репродукции человека является вопрос юридического оформления данных правоотношений. Изначально правовая позиция нашла свое отражение в ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1, нормы которого регулировали всего лишь искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Однако этот нормативный правовой акт утратил законную силу в связи с принятием нового Закона № 323-ФЗ, где законодатель легально закрепил понятие «суррогатное материнство» и ввел четкие требования к претенденткам на суррогатную мать.

Так, согласно п. 9 ст. 55 Закона № 323-ФЗ *суррогатное материнство* представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — одинокая женщина (генетическая мать)).

В п. 10 ст. 55 настоящего Закона законодатель закрепил понятие «суррогатная мать». Так, *суррогатной матерью* может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая гражданство Российской Федерации, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая

¹⁵⁸ См.: Юридическая защита прав человека : сб. материалов семинара Московской Хельсинской группы «Права человека» Вып. 5. / под ред. Д. И. Богораз. М., 2003. С. 264.

медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Кроме того, Приказом Минздрава России № 803н утверждены порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению.

Однако вышеуказанные нормативные правовые акты все больше регулируют медицинскую сторону вопроса, нежели правовую.

Так, важными нормативно-правовыми актами являются те, нормы которых регулируют правоотношения, а также правовые последствия применения метода суррогатного материнства. К ним относятся СК РФ и Закон об актах гражданского состояния.

Положения СК РФ и Закона об актах гражданского состояния регламентируют общее правило записи о происхождении ребенка (детей) от определенных лиц, в том числе выношенных и рожденных суррогатной матерью. Но действующее семейное законодательство не устанавливает круг прав и обязанностей, которые возникают между суррогатной матерью и потенциальными родителями в результате применения программы «Суррогатное материнство». Хотелось бы отметить, что ст. 51 СК РФ содержит лишь указание на то, что при применении вышеуказанной процедуры супружеская пара дает другой женщине добровольное информированное согласие на имплантацию эмбриона и лишь упоминает о заключении договора о суррогатном материнстве между участниками данных отношений.

Исходя из анализа вышеуказанных актов и их системного толкования, следует, что правоотношения в сфере реализации метода суррогатного материнства возникают на основании такого юридического факта, как заключение договора о суррогатном материнстве. Но, к сожалению, в вышеуказанном

действующем законодательстве нигде не раскрыта юридическая природа такого договора, нет определенности по поводу его существенных условий, правового статуса сторон и предъявляемым к ним требованиям.

В настоящем диссертационном исследовании автор уделяет внимание вопросу о необходимости предоставления сторонам договора о суррогатном материнстве гарантий законности отношений, возникающих между супружеской парой (сожителями и одинокими лицами) и суррогатной матерью и охраны прав всех участников данного процесса.

В настоящее время единого мнения о правовой природе договора суррогатного материнства среди ученых-правоведов и исследователей не сложилось. В научной доктрине существует мнение, что договор суррогатного материнства носит гражданско-правовой характер. Например, Е. С. Митрякова предлагает обратить внимание на наличие сходства договора суррогатного материнства с договором возмездного оказания услуг и включить его в перечень договоров, на которые распространяется действие гл. 39 ГК РФ¹⁵⁹. Аналогичной позиции придерживаются К. А. Власенкова¹⁶⁰ и В. Б. Борисова¹⁶¹.

С другой стороны, ряд авторов полагает, что договор суррогатного материнства носит семейно-правовой характер. Так, по мнению Г. В. Богдановой, особый личный характер отношений возникает между заказчиками и суррогатной матерью; особое обязательство, в части вынашивания, рождения и передачи ребенка супругам; специфика прав и обязанностей сторон; особенности правового регулирования, в частности право суррогатной матери при желании оставить ребенка себе, сопряженное с отсутствием у заказчиков правовых возможностей воздействовать на исполнителя — подчеркивает неприменимость к данным отношениям норм гражданского права¹⁶².

¹⁵⁹ См.: Митрякова Е. С. Указ. соч. С. 81.

¹⁶⁰ См.: Власенкова К. А. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и зарубежом // Образование и наука в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 36–40.

¹⁶¹ См.: Борисова В. Б. Указ. соч. С. 74–79.

¹⁶² См.: Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 104–105.

Е. В. Стеблева также отмечает принадлежность договора суррогатного материнства к семейно-правовым договорам, в основе которых лежит восполнение неспособной в силу физиологических причин иметь собственного ребенка, репродуктивной функции женщины, а не удовлетворение материальных потребностей сторон¹⁶³.

Некоторые ученые-цивилисты отождествляют договор о суррогатном материнстве с договором подряда. Так, Е. С. Митрякова подчеркивает, что в договоре подряда речь идет об обязанности подрядчика (суррогатной матери) выполнить по заданию заказчика (потенциальных родителей) определенную работу (зачатие, вынашивание и рождение ребенка)¹⁶⁴.

Автор с высказанной позицией не соглашается, поскольку услуги суррогатной матери нельзя назвать «работой» в том смысле, в котором данный термин раскрывает законодатель по договору подряда. Ведь работа по договору подряда гарантирует результат, результатом по договору о суррогатном материнстве следует считать внутриутробное развитие человека из имплантированного в полость суррогатной матери эмбриона в плод. Кроме того, в правоотношениях с суррогатной матерью гарантировать результат невозможно.

Еще одной отличительной особенностью договора о суррогатном материнстве от договора подряда, является и то обстоятельство, что по договору подряда подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязанностей других лиц (субподрядчиков), в то время как по договору о суррогатном материнстве суррогатная мать обязана оказать услуги по зачатию, вынашиванию и рождению ребенка для потенциальных родителей лично. Ведь суть договора о суррогатном материнстве все же заключается в переходе личных неимущественных прав и обязанностей от суррогатной матери к потенциальным родителям ребенка¹⁶⁵.

Таким образом, в результате проведенного сравнительного анализа правовой природы и юридических последствий, наступающих в связи с заключением договора о суррогатном материнстве, можно сделать вывод о том, что все же

¹⁶³ См.: Стеблева Е. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁶⁴ См.: Митрякова Е. С. Указ. соч. С. 73–74.

¹⁶⁵ См.: Трунова Л. Материнство на заказ // Домашний адвокат. 2004. № 18 (25). С. 23.

договор о суррогатном материнстве нельзя с абсолютной точностью поставить в один ряд с договорами об оказании услуг и выполнения работ (договор подряда). Такой вывод обусловлен тем, что можно говорить о наличии сходства, но ввиду особенностей предмета самого договора о суррогатном материнстве и факторов, которые могут повлиять на исполнение обязательства по нему, утверждать об абсолютном сходстве и особенно о правовых последствиях невозможно. В частности, в результате исполнения надлежащим образом всех обязанностей по договору подряда создается объект материального мира, то есть объект права, а в результате исполнения надлежащим образом всех обязанностей по договору о суррогатном материнстве возникает не объект, а новый субъект права (ребенок). А согласно ст. 17 Конституции РФ и ст. 2 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹⁶⁶, человек не может являться объектом гражданских прав, а соответственно, и не может быть предметом указанного договора.

Поэтому в научном сообществе существует точка зрения о том, что договор о суррогатном материнстве является новым самостоятельным видом договора, отличным от иных гражданско-правовых договоров. Такой позиции придерживается Т. Е. Борисова, которая утверждает, что договор суррогатного материнства следует отнести к числу непоименованных. Система договоров постоянно развивается сообразно изменению содержания развивающейся действительности, которая с их помощью регулируется¹⁶⁷. Аналогичной позиции придерживается С. П. Журавлева¹⁶⁸.

С вышеуказанными высказываниями авторов стоит согласиться, так как договору суррогатного материнства присущи признаки как гражданско-правового, так и семейно-правового договора, что, в свою очередь, можно рассматривать как отдельный непоименованный договор.

¹⁶⁶ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

¹⁶⁷ См.: Борисова Т. Е. Указ. соч. С. 60.

¹⁶⁸ См.: Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

Поэтому автор настоящего диссертационного исследования все же придерживается позиции, что данный договор следует отнести к числу договоров, отличных от иных гражданско-правовых договоров, предусмотренных ГК РФ. Но при составлении указанного договора необходимо руководствоваться ст. 8, 421 ГК РФ. Эти статьи регламентируют свободу договора.

Для того чтобы разобраться, что собой представляет договор о суррогатном материнстве, необходимо понять, какие правоотношения и между кем он порождает. Исходя из анализа правоприменительной практики, а также учитывая характер отношений, которые возникают в результате реализации программы «Суррогатное материнство», сторонами договора традиционно принято считать суррогатную мать и потенциальных родителей.

Однако не все специалисты придерживаются такой позиции. Например, А. Э. Козловская считает, что кроме супругов-заказчиков и суррогатной матери необходимо включение в состав участников договора врача-акушера, для того чтобы бесплодные супруги могли получать полную информацию о состоянии здоровья суррогатной матери в период беременности¹⁶⁹.

По нашему мнению, договор суррогатного материнства является многосторонним договором. Договор имеет сложный организационно-функциональный характер, т. е. при реализации указанной процедуры задействованы не только суррогатная мать и потенциальные родители будущего ребенка, но и медицинская организация, в лице врачей разной специальности (гинекологи-репродуктологи, психологи, генетики, эмбриологи, акушеры-гинекологи и другие). Следует отметить, что договор о суррогатном материнстве порождает правоотношения между следующими субъектами:

1) потенциальными родителями (одинокой женщиной), суррогатной матерью и медицинской организацией, которые регулируются на основании положений гл. 39 ГК РФ;

¹⁶⁹ См.: Козловская А. Э. Правовые аспекты суррогатного материнства // Гражданское право. 2016. № 2. С. 28–32.

2) потенциальными родителями (одинокой женщиной) и суррогатной матерью, которые регулируются нормами семейного законодательства, поскольку основной целью данной процедуры является вынашивание и рождение суррогатной матерью ребенка (детей) для потенциальных родителей.

Исходя из вышеизложенного, сложность характера правоотношений по суррогатному материнству обуславливается тем, что данные правоотношения на первый взгляд, как и независимы друг от друга, но существовать и самостоятельно реализоваться в действительности друг без друга не могут.

Таким образом, субъектами договора суррогатного материнства являются:

- потенциальные родители будущего ребенка, которые выступают заказчиками этой услуги;

- суррогатная мать, которая выступает как исполнитель по реализации метода суррогатного материнства, т.е. при заключении договора, она обязуется выносить, родить и передать рожденного ею ребенка потенциальным родителям (заказчику). Согласимся с мнением С. В. Алборова, что, суррогатная мать выступает созаказчиком по отношению к медицинской организации и имеет статус правовой пациента как лицо, оказывающее содействие медицинской организации при реализации программы «Суррогатное материнство»¹⁷⁰.

- медицинская организация, которая выступает как исполнитель, обязующийся выполнить весь комплекс необходимых медицинских услуг для дальнейшего достижения положительного результата. Результатом в данном случае будет рождение долгожданного ребенка для потенциальных родителей и возникновение семейных правоотношений между родителями и ребенком.

В указанных правоотношениях также могут принимать участие: супруг суррогатной матери (выражает согласие на участие его супруги в качестве суррогатной матери), а также донор генетического материала (в случае, когда генетический материал потенциальных родителей непригоден к использованию).

¹⁷⁰ См.: Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства. С. 119.

Таким образом, столь неоднородный состав субъектов договора о суррогатном материнстве и возложенные на них обязанности приводят к выводу, что договор о суррогатном материнстве все же носит многосторонний характер.

По мнению профессора Л. К. Айвар, договор о суррогатном материнстве может быть как возмездным, так и безвозмездным, т. е. альтруистическим¹⁷¹. Следовательно, с точки зрения профессора, каждый вправе воспользоваться вспомогательными методами репродукции человека и испытать радость материнства и отцовства, независимо от того, обеспечен ли человек материально, или нет.

В зарубежных же странах, таких как Австралия и Великобритания, разрешено только некоммерческое суррогатное материнство.

Американское законодательство же не имеет единой правовой базы на всей территории США по применению метода суррогатного материнства, поэтому каждый отдельный штат США имеет право самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения, в том числе и касающихся вопросов реализации данного метода. Таким образом, в некоторых штатах США договор о суррогатном материнстве может основываться на безвозмездной основе. Так, например, при рассмотрении дела *Doe v Kelley*¹⁷², Верховный суд штата Мичиган установил, что договор о суррогатном материнстве может носить только безвозмездный характер, так как семейное законодательство штата запрещает взимать с заинтересованных лиц какую-либо плату при усыновлении ребенка, изменении, порядка осуществления родительских прав и при осуществлении иных подобных действий.

Но в большинстве штатов США заключают договоры о суррогатном материнстве на возмездной основе. Представляет интерес дело *in the matter of the adoption of baby girl L. J.*, а именно Верховный суд Нью-Йорка определил, что договоры о суррогатном материнстве полностью соответствуют семейному

¹⁷¹ См.: Айвар Л. К. Правовое положение суррогатного материнства в России как метод повышения рождаемости // Политика и Общество. 2006. № 2. С. 118–126.

¹⁷² См.: Robertson J. A. Genetic Selection of Offspring Characteristics // Boston University Law Review 76. 1996. № 3. Р. 421–482.

законодательству штата и могут носить возмездный характер. Или при рассмотрении судом штата Нью-Джерси дела *In re Baby M*, суд постановил, что соглашение о суррогатном материнстве является договором и должно регулироваться нормами договорного права, а следовательно, как и любой будь то договор или соглашение о суррогатном материнстве может носить возмездный характер¹⁷³.

На наш взгляд, в России договор о суррогатном материнстве должен быть возмездным, за исключением случаев применения программы «Суррогатное материнство» среди родственников (безвозмездный). По мнению автора, в настоящее время женщин с альтруистическими соображениями не так уж и много. Основная причина, по которой женщина решается стать суррогатной матерью — это плохое материальное положение. Поэтому за исполнение своего обязательства по договору, суррогатная мать получает от потенциальных родителей вознаграждение.

Но в настоящее время известны ситуации, когда матери вынашивали детей для своих бесплодных дочерей. Так, в Бразилии и Венгрии роль суррогатной матери может выполнить только родственница потенциальных родителей¹⁷⁴. В этом случае имеет место заключение договора о суррогатном материнстве на безвозмездной основе, т. е. договор не предполагает каких-либо выплат, исключение составляют расходы, связанные с потерей заработка, или компенсация за перенесенную боль и физические страдания. Так, первая программа безвозмездного суррогатного материнства была реализована в 1995 году в Харькове, где суррогатной матерью стала женщина, успешно выносившая ребенка для собственной дочери, страдавшей врожденным отсутствием матки¹⁷⁵. Аналогичная практика по вынашиванию и рождению детей для собственной дочери была применена в 2019 году и в Великобритании¹⁷⁶. В России тоже были

¹⁷³ См.: Худякова О. Ю. Указ. соч. С. 92.

¹⁷⁴ См.: Борисова Т. Е. Указ. соч. С. 71.

¹⁷⁵ См.: Там же. С. 11.

¹⁷⁶ См.: Мельникова Ю. 54-летняя женщина родила внуку для собственной дочери // Femmie : сайт. URL: <https://femmie.ru/54-letnyaya-zhenshhina-rodila-vnuchku-dlya-sobstvennoj-docheri-271703/?ysclid=ltv1m9osqq15029573> (дата обращения: 05.05.2024).

похожие случаи применения метода суррогатного материнства среди близких родственников на безвозмездной основе. Так, 14 декабря 2005 года в Уральском НИИ охраны материнства и младенчества 35-летняя суррогатная мать родила тройню для своей родной сестры¹⁷⁷. Или же в 2013 году россиянка выносила и родила мальчиков-двойняшек для собственной дочери, которая в силу болезни потеряла способность стать матерью самостоятельно¹⁷⁸.

Кроме того, указанный договор следует отнести к числу алеаторных, т. е. договор сам по себе создает правоотношения, но не гарантирует рождение ребенка, даже в случае его исполнения сторонами надлежащим образом.

Договор о суррогатном материнстве относится к категории консенсуальных. Так, в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенные условия договора — это те условия, которые помогут определить суть указанного договора, позволят его квалифицировать и отличить от других договоров. Так, в силу вышеуказанной статьи гражданского законодательства, предмет договора суррогатного материнства следует считать существенным условием. Это условие позволит установить, с какой целью заключается договор, какого результата хотят достигнуть стороны. Поскольку, по мнению автора, договор суррогатного материнства имеет многосторонний характер, а сам метод выступает как метод лечения бесплодия, то необходимо предметом договора считать:

- медицинские действия, направленные на лечение бесплодия (отбор необходимого генетического материала, в том числе и донорского, культивирование и имплантация эмбриона суррогатной матери);

- обязательство суррогатной матери, направленное на вынашивание и рождение ребенка для потенциальных родителей.

¹⁷⁷ См.: *Борисова Т. Е.* Указ. соч. С. 12.

¹⁷⁸ См.: *Озерова Ю.* Бабушки, родившие собственных внуков // *Deti.mail* : сайт. URL: <https://deti.mail.ru/news/babushki-rodivshie-sobstvennyh-vnukov/?ysclid=lv2hjmh0197935321> (дата обращения: 05.05.2024).

Объектом договора необходимо считать возникновение в будущем правоотношений между потенциальными родителями (потенциальным родителем) и ребенком (детьми).

Хотелось обратить внимание, что одним из важных моментов в данных правоотношениях является юридическое оформление договора о суррогатном материнстве, который должен защищать права и законные интересы всех участников подобных правоотношений. Поэтому подробнее остановимся сначала на форме договора о суррогатном материнстве, которая, по нашему мнению, является существенным условием данного договора.

Как уже ранее отмечалось, на практике в большинстве случаев, этот договор заключается в простой письменной форме юристами в крупных медицинских учреждениях, занимающихся проблемами репродуктивного здоровья.

Однако многие ученые-правоведы придерживаются позиции о том, что имеется необходимость в участии нотариуса при составлении и заключении договора о суррогатном материнстве. Так, по мнению Е. В. Григорович, договор о суррогатном материнстве рассматривает довольно специфические вопросы, и, соответственно, он должен быть заключен в письменной форме и либо одобрен в судебном порядке, либо нотариально удостоверен¹⁷⁹.

Аналогичную позицию разделяет Г. Н. Макаренко, который полагает, что «семейно-правовые акты по своей юридической сущности являются сделками, так как направлены на возникновение, изменение и прекращение семейных правоотношений и совершаются лицами, не имеющими властных полномочий по отношению к лицам, интересы которых затрагиваются наступающими последствиями, исходя из этого договор о суррогатном материнстве должен заключаться письменно с нотариальным удостоверением»¹⁸⁰.

По нашему мнению, поскольку заключение договора о суррогатном материнстве представляет собой сделку, то, как правило, любая сделка несет

¹⁷⁹ См.: Григорович Е. В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 72.

¹⁸⁰ Макаренко Г. Н. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2007. № 2. С. 22.

собой определенные риски для обеих сторон. Рассмотрим некоторые из них: внезапный отказ суррогатной матери после рождения ребенка дать согласие на регистрацию потенциальных родителей (потенциального родителя) в качестве его родителей или же, наоборот, отказ потенциальных родителей (потенциального родителя) от ребенка в силу разного рода причин; несвоевременная оплата суррогатной матери основной суммы по договору со стороны потенциальных родителей; или же суррогатная мать требует от потенциальных родителей дополнительных выплат; как решать форс-мажорные ситуации, которые могут возникнуть как во время беременности, так и во время родов и т. п.

Поэтому снизить риск наступления неблагоприятных последствий для всех участников данных правоотношений позволит установленное в законодательстве требование об обязательном нотариальном удостоверении договора о суррогатном материнстве.

Следует отметить, что в законодательстве некоторых стран Евразийского экономического союза (Казахстан¹⁸¹, Беларусь¹⁸², Киргизия¹⁸³) такое требование об обязательном нотариальном удостоверении договора суррогатного материнства закреплено.

В России договор о суррогатном материнстве не подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Подчеркнем, что законодателем в проекте федерального закона № 473140-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка в

¹⁸¹ См.: Закон Республики Казахстан от 16.06.2004 № 565-III «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118761&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 20.09.2024); Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023) // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#activate_doc=2&pos=3;-80&pos2=739;-98 (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁸² См.: Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31109555&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁸³ См.: Закон Киргизской Республики от 04.07.2015 № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111191/edition/1997/ru> (дата обращения: 01.09.2024).

результате применения вспомогательных репродуктивных технологий»¹⁸⁴ предпринимались попытки закрепить требования об обязательном нотариальном удостоверении договора о суррогатном материнстве. Но, на парламентских слушаниях указанный законопроект был отклонен Государственной Думой Российской Федерации ввиду наличия противоречий Конституции РФ и нормам международного права.

На наш взгляд, без профессиональной юридической помощи урегулировать отношения, сложившиеся в результате заключения договора о суррогатном материнстве, крайне сложно. В соответствии с Конституцией РФ, Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Поэтому участие нотариуса, как квалифицированного юриста, позволит: установить личность потенциальных родителей (потенциального родителя) и суррогатной матери; подтвердить серьезность намерений участников заключить договор; проверить дееспособность сторон договора; обеспечить правильность составления такого договора с учетом интересов всех сторон такого соглашения; согласовать все условия правоотношений еще до начала медицинских процедур.

Кроме того, при желании участники договора о суррогатном материнстве могут обратиться к услугам нотариуса с целью проконтролировать момент передачи денежных средств суррогатной матери только после выполнения всех обязательств, прописанных в договоре. При этом участники данного договора могут воспользоваться депозитным счетом нотариуса.

Таким образом, договор о суррогатном материнстве, удостоверенный нотариусом, имеет большую степень надежности от неисполнения сторонами обязательств по такому договору, а также в случае возникновения спора облегчает заинтересованной стороне доказать свое право в суде.

¹⁸⁴ См.: Законопроект № 473140-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/473140-7> (дата обращения: 20.08.2024).

Подводя итог вышеизложенному, автор предлагает ввести в семейное законодательство предложение о закреплении письменной формы договора о суррогатном материнстве с обязательным нотариальным удостоверением. Удостоверенный нотариусом договор предоставит большую степень надежности, существенно снизит риски неблагоприятных последствий для сторон, а также подтвердит действительную волю его заключения среди всех участников программы «Суррогатное материнство».

К существенным условиям договора о суррогатном материнстве следует отнести и срок действия данного договора.

Соответственно, решая вопрос о сроке договора, необходимо понимать, с какого момента начинает действовать договор и когда обязательства считаются исполненными.

Трудностей с началом действия договора нет. Договор начинает действовать с момента его подписания сторонами.

Сложности возникают при определении даты окончания договора. По мнению Т. Е. Борисовой, при заключении договора о суррогатном материнстве следует указать, что срок окончания его действия наступит в течение 24 часов после выполнения сторонами своих обязательств по данному договору. Таким образом, договор будет считаться исполненным после того, как суррогатная мать подпишет все необходимые документы для передачи и получит все причитающиеся ей денежные средства¹⁸⁵. Автор же диссертационного исследования придерживается иной точки зрения. На этапе исполнения договора о суррогатном материнстве могут возникнуть обстоятельства, предусмотреть которые не представляется возможным. Чаще всего такие обстоятельства носят медицинский характер, к которым можно отнести: не наступление у суррогатной матери беременности с первой попытки после проведения процедуры искусственного оплодотворения, прерывание беременности по медицинским показаниям, преждевременные роды либо сложные роды, повлекшие осложнения здоровья суррогатной матери или даже ее смерть и т. п.

¹⁸⁵ См.: Борисова Т. Е. Указ. соч. С. 86.

Таким образом, по нашему мнению, сроком окончания договора о суррогатном материнстве следует признать дату рождения суррогатной матерью ребенка и в дальнейшем передачу его потенциальным родителям без разрешительных документов, оформленных суррогатной матерью. Это означает, что при реализации программы «Суррогатное материнство» не нужно давать приоритет суррогатной матери для решения вопроса об установлении происхождения ребенка.

При заключении договора о суррогатном материнстве права и обязанности возлагаются на все стороны договора, поэтому договор следует отнести к категории синаллагматических.

В первую очередь необходимо рассмотреть *права* сторон по договору о суррогатном материнстве:

Суррогатная мать имеет право:

- на получение медицинской квалифицированной помощи, необходимой в связи с исполнением настоящего договора;
- на получение необходимого содействия со стороны потенциальных родителей (потенциального родителя) в процессе реализации программы «Суррогатное материнство»;
- на своевременное получение от потенциальных родителей (потенциального родителя) денежных средств на все необходимые медицинские расходы во время беременности и родов;
- на соблюдение потенциальными родителями (потенциальным родителем), а также врачами конфиденциальности данных отношений по настоящему договору;
- на получение от потенциальных родителей (потенциального родителя) вознаграждения за оказанные услуги после рождения ребенка;
- на получение от потенциальных родителей (потенциального родителя) компенсации на восстановление здоровья после беременности и родов (в случае возникновения до и послеродовых осложнений).

Потенциальные родители (потенциальный родитель) имеют (-ет) право:

- на получение полной и достоверной информации как от суррогатной матери, так и от врачей, принимающих участие в проведении необходимых медицинских вмешательств и манипуляций, с целью зачатия и вынашивания ребенка для потенциальных родителей (потенциального родителя), а также о состоянии здоровья суррогатной матери и ребенка;

- на ознакомление с письменным согласием супруга суррогатной матери на участие в программе «Суррогатное материнство» (в случае нахождения суррогатной матери в зарегистрированном браке);

- на сохранение суррогатной матерью и врачами, принимавших участие в реализации программы «Суррогатное материнство» конфиденциальности данных отношений по настоящему договору;

Но помимо прав у сторон имеются *обязанности*.

Суррогатная мать обязуется:

- представить потенциальным родителям (потенциальному родителю) медицинские документы о состоянии ее здоровья;

- представить письменное согласие своего супруга (в случае если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке);

- дать свое добровольное письменное информированное согласие на медицинское вмешательство при реализации метода суррогатного материнства;

- соблюдать и выполнять все предписания врачей-специалистов;

- информировать потенциальных родителей (потенциального родителя) о своем состоянии здоровья и о состоянии здоровья ребенка;

- сохранять тайну отношений по настоящему договору как на протяжении действия договора, так и после его прекращения;

- своевременно информировать потенциальных родителей (потенциального родителя) о предстоящих затратах, необходимых для исполнения настоящего договора.

Потенциальные родители (потенциальный родитель) обязуются:

- оплатить услуги медицинского учреждения, в котором будет реализована программа «Суррогатное материнство»,

- оплатить услуги по медицинскому наблюдению за состоянием здоровья и развитием беременности у суррогатной матери, и состоянием здоровья ребенка.
- оказывать необходимое содействие суррогатной матери при выполнении ей условий настоящего договора;
- своевременно оплачивать все расходы, связанные с исполнением настоящего договора;
- выплатить суррогатной матери вознаграждение после рождения ребенка;
- сохранять тайну отношений по настоящему договору как на протяжении действия договора, так и после его прекращения.

Еще одним важным критерием в правоотношениях по договору о суррогатном материнстве является его надлежащее исполнение, так как от действий сторон договора зависит не только материальная часть договора, но и психологическое состояние потенциальных родителей (потенциального родителя), здоровье суррогатной матери, нормальное развитие вынашиваемого плода и, соответственно, жизнь будущего ребенка после рождения. Поэтому при заключении договора о суррогатном материнстве необходимо уделить внимание такому правовому вопросу, как *ответственность за невыполнение условий договора о суррогатном материнстве*. В действующем российском законодательстве не предусмотрена ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение по договору о суррогатном материнстве.

Поскольку обязанности по указанному договору возлагаются на обе стороны, то и санкции за их ненадлежащее исполнение должны применяться как к суррогатной матери, так и к потенциальным родителям (потенциальному родителю). Иными словами, на стороны договора о суррогатном материнстве возлагается ответственность, если они не исполнили должным образом или не выполнили и вовсе взятые на себя по договору обязательства. Например, при неисполнении потенциальными родителями (потенциальным родителем) обязанности по оказанию содействия суррогатной матери в случаях, в объеме и в порядке, которые предусмотрены договором, суррогатная мать должна быть

наделена правом требовать возмещения причиненных ей убытков, уплату неустойки либо увеличения указанного в договоре вознаграждения.

Или же, наоборот, потенциальные родители (потенциальный родитель) могут частично или полностью не выплачивать суррогатной матери вознаграждение, в случае если суррогатная мать своевременно не предупредила их о необходимости в дополнительных затратах или о независящих от ее воли обстоятельствах, которые могут привести к неблагоприятным последствиям (например, к возникновению угрозы прерывания беременности).

Но бывают ситуации, независящие от воли сторон. Так, например, если не по вине суррогатной матери произошел самопроизвольный аборт или же беременность была прервана по медицинским показаниям, было бы разумно возложить на потенциальных родителей (потенциального родителя) обязанность оплатить расходы на необходимое медицинское вмешательство и выплатить суррогатной матери компенсацию на восстановление здоровья в оговоренных размерах¹⁸⁶.

По мнению многих ученых, решить данную проблему возможно, ужесточив ответственность за недобросовестное исполнение такого договора. Так, по мнению профессора Л. К. Айвар, «штрафные санкции, взыскание расходов с недобросовестной стороны, возмещение морального вреда и другие материальные возмещения должны быть существенными условиями договора о суррогатном материнстве»¹⁸⁷. Такая позиция профессора высказана на тот случай, если суррогатная мать отказывается дать согласие на запись потенциальных родителей (потенциального родителя) в качестве родителей ребенка. Такой отказ предполагает обязанность суррогатной матери возместить потенциальным родителям (потенциальному родителю) все понесенные по договору расходы, в том числе и компенсацию морального вреда. Кроме того, автор полагает закрепить в действующем российском законодательстве положение об ответственности суррогатной матери на неисполнение обязанности по передаче

¹⁸⁶ См.: *Борисова Т. Е.* Указ. соч. С. 98.

¹⁸⁷ См.: *Айвар Л. К.* Правовая защита суррогатного материнства // *Адвокат*. 2006. № 3. С. 17.

рожденного ею ребенка потенциальным родителям (потенциальному родителю), в частности предлагается в качестве санкции предоставить возможность потенциальным родителям (потенциальному родителю) требовать включения суррогатной матери в соответствующий реестр недобросовестных суррогатных матерей.

Если же происходит наоборот, то суррогатная мать вправе обратиться в суд с иском о возложении на потенциальных родителей (потенциального родителя) ребенка обязанности по содержанию суррогатной матери и ребенка (алиментные обязательства), а также требовать компенсацию морального вреда. Но никогда нельзя забывать, что введение таких норм не в полной мере позволит исключить злоупотребления данным правом, поскольку, во-первых, договор о суррогатном материнстве заключается, как правило, с женщинами, имеющими невысокий уровень доходов. А во-вторых, ни одна денежная компенсация не сможет заменить долгожданного ребенка потенциальным родителям (потенциальному родителю).

Автор полагает, что расторжение договора о суррогатном материнстве по инициативе потенциальных родителей (потенциального родителя) возможно, только до момента наступления беременности суррогатной матери. Это обстоятельство необходимо для защиты прав и законных интересов ребенка и суррогатной матери. В сложившейся ситуации потенциальные родители (потенциальный родитель) оказываются менее обремененной стороной договора, нежели суррогатная мать. В отличие от суррогатной матери, на генетической матери ребенка не лежит большой груз ответственности за его вынашивание и рождение. К тому же потенциальные родители должны четко представлять последствия своих действий перед заключением договора. Также в какой-то мере данное предложение автора снизит риск легкомысленного отношения к заключению договора суррогатного материнства со стороны генетических родителей ребенка.

Кроме того, возникают ситуации, когда суррогатная мать готова и намерена передать ребенка его потенциальным родителям, а они, в свою очередь, уже

отказываются от него. И в итоге ребенок может остаться и вовсе без родителей. Таких ситуаций не должно быть. Ведь тем самым нарушаются права и законные интересы ребенка, гарантированные Конституцией РФ, СК РФ:

- право жить и воспитываться в семье;
- право знать своих родителей, право на их заботу;
- право на совместное с ними проживание;
- право ребенка на общение с родителями и другими родственниками;
- право на имя, отчество и фамилию;
- право на получение содержания от своих родителей.

Следовательно, учитывая в первую очередь права и законные интересы ребенка, в семейном законодательстве необходимо установить запрет на отказ потенциальных родителей (потенциального родителя) от ребенка, рожденного для них суррогатной матерью.

Также целесообразно обратиться к вопросу о выплате вознаграждения в случае рождения мертвого или ребенка-инвалида суррогатной матерью не по ее вине, если не по ее вине произошел самопроизвольный аборт либо беременность была прервана по медицинским показаниям, что подтверждается заключением медицинского учреждения. В сложившейся ситуации потенциальным родителям (потенциальному родителю) следует выплатить суррогатной матери вознаграждение в полном объеме.

Вследствие нарушения суррогатной матерью своих обязательств по договору (например, после наступления беременности несоблюдение режима и медицинских показаний, которые необходимы для нормального и полноценного развития плода), на суррогатную мать возлагается обязанность по выплате потенциальным родителям (потенциальному родителю) расходы, понесенные ими по договору. Возможно, даже предусмотреть неустойку за несоблюдение суррогатной матерью условий договора. Или же, по мнению Т. Е. Борисовой, «в качестве меры ответственности за нарушение суррогатной матерью обязанности

выполнять все предписания и требования врачей-специалистов ее можно лишить оговоренной сторонами в договоре части вознаграждения»¹⁸⁸.

В научной литературе высказывается мнение, что на случай нарушения суррогатной матерью в ходе реализации договора обязанности расходовать предоставленные потенциальными родителями (потенциальным родителем) денежные средства, в соответствии с их назначением, следует закрепить за потенциальными родителями (потенциальным родителем) право произвести удержание соответствующей денежной суммы из вознаграждения суррогатной матери¹⁸⁹.

По нашему мнению, в договоре о суррогатном материнстве необходимо предусмотреть случай, когда суррогатная мать решает оставить ребенка себе. В этом случае такие действия со стороны суррогатной матери должны расцениваться как отказ от исполнения обязательств по договору о суррогатном материнстве, которые влекут за собой обязанность суррогатной матери возместить потенциальным родителям (потенциальному родителю) все понесенные по договору расходы, а также с учетом ст. 151 ГК РФ следует применить правила о компенсации морального вреда. Как считает Л. К. Айвар, «вряд ли при таких условиях у суррогатной матери появится желание нарушить положения договора»¹⁹⁰.

В случае если все же суррогатная мать отказывается дать согласие на запись потенциальных родителей в качестве родителей ребенка, то помимо возмещения расходов по договору суррогатная мать обязана будет выплатить пострадавшей стороне по договору (потенциальным родителям /потенциальному родителю) компенсацию морального вреда. Ведь при сложившейся ситуации потенциальные родители (потенциальный родитель) вместо радости испытывают (-ет) нравственные страдания (ощущение утраты, лишения, одиночества, безнадежности, несправедливости и т. п.) Возможно закрепление в

¹⁸⁸ См.: *Борисова Т. Е.* Ответственность по договору суррогатного материнства // *Законность*. № 11. 2010. С. 47.

¹⁸⁹ См.: Там же.

¹⁹⁰ См.: *Айвар Л. К.* Правовая защита суррогатного материнства. С. 17.

законодательстве такой меры ответственности, как возмещение суррогатной матерью потенциальным родителям (потенциальному родителю) расходов по договору и компенсации морального вреда, в дальнейшем стимулируют суррогатную мать предоставить согласие на запись потенциальных родителей (потенциального родителя) в качестве родителей (родителя) ребенка.

А в случае неисполнения потенциальными родителями (потенциальным родителем) обязанности по оказанию содействия суррогатной матери в предоставлении денежных средств на необходимые расходы, связанные с вынашиванием их ребенка, последняя сторона должна быть наделена правом требовать возмещения причиненных ей расходов и взыскания неустойки.

Также при нарушении потенциальными родителями (потенциальным родителем) сроков выплаты вознаграждения по договору о суррогатном материнстве необходимо установить пени за каждый день просрочки исполнения обязательств по уплате по договору, которые начинают начисляться со дня, следующего за днем нарушения обязательств по день его исполнения.

Кроме того, полагаем, что все участники программы «Суррогатное материнство» предусматривают обязанность сохранять тайну этих правоотношений, в том числе и после рождения ребенка. Иными словами, в законодательстве необходимо предусмотреть тайну применения метода суррогатного материнства. Причем к лицам, осведомленным о применении указанного метода помимо суррогатной матери и потенциальных родителей (потенциального родителя) следует отнести и врачей-специалистов, имевших отношение к реализации метода суррогатного материнства, вынашиванию и рождению ребенка (детей). Однако на случай нарушения одним из участников тайны правоотношений, добросовестной стороне должно предоставляться право требовать компенсацию выплат, размер которых установить в договоре о суррогатном материнстве. При этом для всех сторон размер этой компенсации должен быть един в целях соблюдения такого принципа гражданского права, как равенство сторон договора. Следует отметить, что в случае разглашения конфиденциальных сведений, ведь самый большой моральный ущерб может быть

нанесен прежде всего ребенку, зачатоу в результате применения вышеуказанного метода репродукции человека. Сегодня правовой наукой не рассматривается этот, по сути, этический вопрос. Однако мы полагаем, что этот вопрос требует большего внимания, хотя бы и потому, что дети, зачатые при помощи методов вспомогательных репродуктивных технологий, ничем не отличаются от детей, зачатых естественным путем.

Между тем все же необходимо рассмотреть вопрос о тайне реализации метода суррогатного материнства. Ведь суть применения метода суррогатного материнства складывается в создании потенциальными родителями полноценной традиционной семьи либо семьи с ребенком, в которой благополучные условия жизни, нравственное и психическое, физическое здоровье ребенка (детей) являются приоритетом.

Поэтому представляется целесообразным включить в действующее семейное законодательство положение о тайне применения метода суррогатного материнства и об ответственности лиц, нарушивших это положение. При этом необходимо учитывать именно нравственную составляющую, а также следует предусмотреть высокий уровень ответственности, например, имущественную, эквивалентную десятикратной стоимости всех услуг по договору о суррогатном материнстве.

Возможно, предлагаемые решения проблем ответственности по вышеуказанным договорам не только позволят улучшить правовое регулирование института суррогатного материнства в российском законодательстве, но и урегулировать иные семейно-правовые отношения.

Как уже ранее отмечалось в настоящем диссертационном исследовании, что в Законе № 323-ФЗ граждан установлено легальное определение понятия «суррогатное материнство» (п. 9 ст. 55), а также установлены требования к суррогатным матерям (п. 10 ст. 55).

На наш взгляд, применение метода суррогатного материнства является областью достаточно сложной и деликатной. Ведь еще совсем недавно действовал принцип: мать всегда известна, то есть матерью ребенка считалась женщина,

выносившая и родившая ребенка¹⁹¹. Такой подход берет свое начало из римского права, в котором существовал принцип *mater est quam gestation demonstrante* («мать определяется беременностью»)¹⁹². Однако в связи с применением метода суррогатного материнства в отношении лиц с проблемами репродуктивного здоровья, настоящий принцип стал подвергаться сомнению. Поэтому на протяжении многих лет в научной среде и в обществе актуальным для дискуссии остается вопрос установления происхождения ребенка (детей), выношенных и рожденных суррогатной матерью.

В научном обществе сложилось неоднозначное отношение к данному вопросу. Некоторые ученые-цивилисты М. В. Антокольская¹⁹³, А. Ю. Козлова, Л. О. Красавчикова¹⁹⁴, Е. И. Померанцева, Л. М. Пчелинцева¹⁹⁵, О. М. Супряга¹⁹⁶, Е. Щучкина¹⁹⁷, руководствуясь этическими соображениями, полагают, что в процессе вынашивания между суррогатной матерью и ребенком возникает глубокая биологическая и психосоматическая связь и поэтому отдают приоритет суррогатной матери в решении вопроса, связанного с оформлением родительских прав потенциальными родителями на ребенка. Другие же специалисты, такие как Н. Г. Иванов¹⁹⁸, А. В. Майфат¹⁹⁹, М. Н. Малеина²⁰⁰, И. А. Михайлова²⁰¹, Ю. В. Павлова и С. И. Пospelова²⁰², К. Н. Свитнев²⁰³, наоборот, полагают, что преимущественное право в отношении ребенка должно быть законодательно

¹⁹¹ См.: Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации ... С. 44.

¹⁹² См.: Журавлев Г. А. Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием метода вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования // Юстиция. 2019. № 2. С. 5–12.

¹⁹³ См.: Антокольская М. В. Указ. соч. С. 183.

¹⁹⁴ См.: Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

¹⁹⁵ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. С. 284.

¹⁹⁶ См.: Померанцева Е. И., Козлова А. Ю., Супряга О. М. Указ. соч.

¹⁹⁷ См.: Щучкина Е. Суррогатное материнство: «за» и «против» // 7ya : сайт. URL: <https://www.7ya.ru/article/Rebenok-na-zakaz/> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁹⁸ См.: Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации ... С. 47.

¹⁹⁹ См.: Майфат А. В. Суррогатное материнство и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе Российской Федерации // Юридический мир. 2000. № 2.

²⁰⁰ См.: Малеина М. Н. Человек и медицина в современном мире. М. : БЕК, 1995. С. 99.

²⁰¹ См.: Михайлова И. А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 17–20.

²⁰² См.: Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации ... С. 47.

²⁰³ См.: Свитнев К. Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография) // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы Всерос. науч. конф. (20–21 октября 2006 г.). М. : Научный эксперт, 2007. С. 932–942.

закреплено за потенциальными родителями, заключившими договор с суррогатной матерью.

Положения СК РФ (абз. 2 п. 4 ст. 51) и Закона об актах гражданского состояния (п. 5 ст. 16) регламентируют общее правило записи о происхождении ребенка (детей) от определенных лиц, в том числе выношенных и рожденных суррогатной матерью. Исходя из буквального толкования норм действующего законодательства, регулирующих вопросы применения метода суррогатного материнства, следует, что будущие потенциальные родители могут быть записаны в книге записи рождений в качестве родителей ребенка только при наличии согласия суррогатной матери на их запись в таком качестве.

Хотелось бы обратить внимание, что в большинстве случаев применение метода суррогатного материнства является для многих пар (независимо от их супружеского статуса) последней надеждой в целях сохранения семьи и продолжения рода. Таким образом, отказ суррогатной матери после рождения ребенка дать согласие на регистрацию потенциальных родителей (потенциального родителя) в качестве его родителей лишает их права на создание семьи.

Конституцией РФ гарантируется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Однако нормы действующего отечественного законодательства, с одной стороны, охраняют только интересы суррогатной матери, предоставляя ей преимущественное право на генетически чужого ей ребенка, а с другой — совершенно не охраняют права и законные интересы потенциальных родителей (потенциального родителя), которые по состоянию здоровья не способны воспроизвести долгожданное генетически родное потомство. Кроме того, ущемляются основные права самого ребенка, рожденного суррогатной матерью, в частности: право знать своих родителей; право на заботу и совместное проживание с родителями; право на воспитание своими родителями (п. 2 ст. 54 СК РФ, п. 2 ст. 3 Конвенции ООН «О правах ребенка»). Таким образом, установленное преимущественное право неродной матери на

генетически чужого ей ребенка вступает в конфликт с конституционными принципами, гарантирующими охрану семьи, материнства и детства.

Отдавая преимущественное право суррогатной матери в решении вопроса предоставления возможности осуществления потенциальными родителями родительских прав, нормы действующего отечественного законодательства ставят на более значимую позицию факт вынашивания и рождения ребенка (детей) генетически чужой для него женщиной, в отличие от его генетической связи с потенциальными родителями. Таким образом, не приняты во внимание положения семейного законодательства, касающиеся установления происхождения детей, преимущественно от генетических родителей. Безусловно, сложно отрицать тот факт, что в период беременности большинства женщин между ними и вынашиваемыми детьми возникает биологическая связь, которая прекращается в момент рождения ребенка (детей). В то же время не оспорим и другой факт — генетическое родство между потенциальными родителями и ребенком сохраняется всю жизнь и передается последующим поколениям.

Исходя из анализа норм действующего российского законодательства в данной области, следует, что правоотношения в сфере реализации метода суррогатного материнства возникают на основании такого юридического факта, как заключение договора суррогатного материнства²⁰⁴. Автор настоящей публикации полагает, что правовая цель такого договора — стать родителями и укрепить статус крепкой семьи. Интерес же суррогатной матери при участии в данной программе заключается в получении вознаграждения, поскольку, как правило, большинство женщин решаются на такую роль только из-за плохого материального положения. Таким образом, отдавая приоритет суррогатной матери в решении вопроса об установлении происхождения ребенка, тем самым не будет достигнута цель такого договора.

Несмотря на то что Российская Федерация входит в ряд передовых стран по применению метода суррогатного материнства, вопрос об установлении

²⁰⁴ См.: Бурмистрова Е. В. Потенциальные родители (потенциальный родитель) как субъект правоотношений в сфере применения метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2023. № 5. С. 10.

происхождения ребенка все же окончательно не решен. Следовательно, в целях разрешения данного вопроса автор полагает необходимым обратиться к анализу норм действующего законодательства и опыту правоприменительной практики некоторых стран Евразийского экономического союза (Казахстан²⁰⁵, Беларусь²⁰⁶, Киргизия²⁰⁷), где потенциальным родителям предоставляется самостоятельное право принимать решение в возникновении родительских прав в отношении ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью.

Кроме того, ни в научной доктрине, ни в нормах действующего отечественного законодательства нет ответа и на такой вопрос: как действовать потенциальным родителям в ситуации, когда суррогатная мать может скончаться во время родов? Поэтому, на наш взгляд, законодатель обрекает потенциальных родителей, заключивших договор с суррогатной матерью, на состояние неопределенности и неизвестности правовых последствий в течение всего процесса реализации программы «Суррогатное материнство», поскольку вопрос о записи таких родителей в книге рождений зависит именно от желания/нежелания суррогатной матери.

Итак, на основании изложенного, предлагаем:

1. В гл. 10 СК РФ добавить понятие «договор о суррогатном материнстве» и изложить его следующим образом: «Под *договором о суррогатном материнстве* понимается соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется пройти процедуру искусственного оплодотворения, выносить, родить и передать генетически чужого ей ребенка другой стороне — потенциальным родителям или потенциальному родителю, а последние, в свою очередь, обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребенка и записать себя в качестве его родителей, при этом медицинская организация, в том числе родильный дом (перинатальный центр) обязуется оказать весь комплекс необходимых медицинских услуг и процедур».

²⁰⁵ См.: Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье».

²⁰⁶ См.: Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях».

²⁰⁷ См.: Закон Киргизской Республики от 04.07.2015 № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации».

2. Договор о суррогатном материнстве составлять в письменной форме и обязательно нотариально удостоверить.

3. Договор о суррогатном материнстве рассматривать как семейно-правовой договор.

4. Ввести в доктрину семейного права понятие «потенциальные родители (потенциальный родитель)» и изложить его следующим образом: *Потенциальные родители (потенциальный родитель)* — это лица / лицо в возрасте от 25 до 45 лет включительно, являющиеся гражданами (или один из них) Российской Федерации, как состоящие, так и не состоящие в зарегистрированном браке, предоставившие свои половые клетки, либо воспользовавшиеся донорскими половыми клетками через специализированный медицинский центр для дальнейшего проведения репродуктивных процедур по зачатию, вынашиванию и рождению у них (него) ребенка (детей).

5. Доказана целесообразность введения в цивилистическую доктрину понятия «репродуктивное право», под которым следует понимать личное неимущественное право лица, которое выразило намерение стать потенциальным родителем и самостоятельно принимает ответственное решение о возникновении у него родительских прав и обязанностей по отношению к ребенку, зачатому и рожденному с помощью применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, а также с целью преодоления бесплодия.

6. Дополнить СК РФ и Закон об актах гражданского состояния нормами, регулирующими отношения, возникающие из договора о суррогатном материнстве, закрепив за потенциальными родителями (потенциальным родителем) право указывать себя в качестве родителей ребенка в книге записей рождений без учета мнения суррогатной матери. Основанием для записи в качестве родителей ребенка помимо медицинской документации будет являться договор суррогатного материнства, заключенный между потенциальными родителями (потенциальным родителем) ребенка и суррогатной матерью (п. 1 ст. 14 Закона об актах гражданского состояния).

2.4. Основания и порядок установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий после умерших потенциальных родителей (потенциального родителя) (посмертная репродукция)

В России демографическая ситуация за последнее десятилетие вызывает беспокойство. Недаром талантливый публицистом Е. Александровой-Зориной ярко подмечено социальное и демографическое состояние современной России: «В России наперегонки идут два процесса: вымирание и вырождение»²⁰⁸. К сожалению, каждая третья семья в России бездетна²⁰⁹, да и число смертей превышает число рождений уже более 10 лет.

Вопросами демографического кризиса озаботился и Президент Российской Федерации В. В. Путин. Так, в своем выступлении перед членами Совета безопасности в Кремле, он отметил, что одним из наиболее важных направлений социальной политики нашего государства является решение демографических проблем путем повышения уровня рождаемости²¹⁰. Кроме того, 17 декабря 2023 года на XXI Съезде «Единой России» были озвучены задачи и планы политической партии по разработке новых концепций по поддержке семей, материнства и детства, с целью дальнейшего решения демографических проблем в нашей стране²¹¹.

Соответственно, одной из важнейших задач государства в социальной политике является решение демографических проблем, поскольку на протяжении многих лет наблюдается тенденция по снижению уровня рождаемости человеческого населения развитых стран, в том числе и в России. Данная ситуация складывается по различным причинам: тяжелое материальное положение лиц репродуктивного возраста; отсутствие элементарной половой

²⁰⁸ См.: Боннер А. Т. Указ. соч. С. 17.

²⁰⁹ См.: Там же. С. 13.

²¹⁰ См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351.

²¹¹ См.: В Москве состоялся XXI Съезд «Единой России» // Единая Россия : сайт. URL: <https://er.ru/multimedia/video/v-moskve-sostoyalsya-xxi-sezd-edinoj-rossii> (дата обращения: 19.10.2024).

культуры, которая приводит к ухудшению репродуктивного здоровья молодого населения; низкие доходы, препятствующие многим парам вовремя зачать и родить ребенка (детей)²¹². Но существуют и иные факторы, которые способствуют вырождению населения развитых стран, в том числе и в России. Именно в последнее время отмечается рост появления природных катаклизмов; развития у лиц репродуктивного возраста онкологических заболеваний; смертности лиц в зоне военных действий или в результате военных конфликтов. При наличии таких обстоятельств близкие родственники погибших все чаще стали обращаться к специалистам в области здравоохранения с просьбой «сотворить» новую жизнь посмертно. И для решения вышеописанных случаев потенциальные родители, а также близкие родственники погибших потенциальных родителей (потенциального родителя) просто вынуждены прибегнуть к применению методов вспомогательных репродуктивных технологий²¹³.

Вспомогательные репродуктивные технологии развиваются столь стремительно, что за два с половиной десятилетия человечество прошло путь от неотвратимости бесплодия до почти полного управления процессом зачатия ребенка вне тела матери, вынашивание и рождение плода другой женщиной (суррогатной матерью). Кроме того, последние достижения медицинских технологий в области репродукции человека позволяют получить, криоконсервировать и хранить биологический материал, позволяющий применять репродуктивные методы зачатия, на протяжении длительного срока. Стоит отметить, что благодаря научной прогрессивной мысли репродуктивный материал теперь можно использовать не только при жизни потенциальных родителей, но и после их смерти или одного из них. А учитывая сложившуюся политическую обстановку в наше время, отмечается заметное увеличение количества обращений близких родственников по вопросу применения криоконсервированного репродуктивного материала после смерти их родственников (потенциальных

²¹² См.: Бурмистрова Е. В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С. 6–9.

²¹³ См.: Бурмистрова Е. В. Сроки реализации посмертной репродукции в Российской Федерации // Сборник статей LVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Российская наука в современном мире». М. : Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2023. С. 295.

родителей или одного из них). Таким образом, речь идет о случаях применения «посмертной репродукции человека».

Однако ни в научной доктрине, ни в гражданском и семейном законодательстве, ни тем более в Законе № 323-ФЗ таких понятий, как «*посмертная репродукция*» и «*посмертная репродуктивная программа*» нет.

Поэтому автор предлагает ввести в научную доктрину вышеуказанные понятия.

Так, автор под *посмертной репродукцией* понимает ряд действий, направленных на использование криоконсервированного репродуктивного материала умерших лиц (взятого при их жизни) в целях зачатия и рождения детей, которые впоследствии признаются детьми такого умершего потенциального родителя (таких умерших потенциальных родителей) при наличии его (их) прижизненного письменного информированного согласия.

В свою очередь, под *посмертной репродуктивной программой* понимается комплекс мер, направленных на использование криоконсервированного репродуктивного материала уже умершего лица, которое еще при жизни выразило свое согласие в письменной форме на использование этого материала после его смерти, а также на запись этого лица в качестве родителя в книге записей рождений.

Исходя из анализа норм законодательства зарубежных стран, можно сделать вывод, что отношение к реализации посмертной репродукции весьма различное. Например, в таких странах, как Израиль, Испания, Великобритания, США вопросы правовой регламентации посмертной репродукции законодательно определены и успешно практикуются²¹⁴. В ряде же других стран (Германия, Франция, Швейцария, Швеция) реализация посмертной репродукции запрещена законом²¹⁵.

²¹⁴ См.: Алламярова Н. В., Санакоева Э. К., Гараева А. С. Этико-правовые аспекты постмортальной репродукции // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2018. № 11–12. С. 13–19.

²¹⁵ См.: Там же.

И все же первый забор мужских половых клеток был описан в зарубежной литературе 1980 годов²¹⁶. А первый ребенок, зачатый с использованием мужских половых клеток, извлеченных из тела отца, родился спустя 19 лет — в 1999 году в американской семье Габи Вернофф²¹⁷.

На сегодняшний день в России известно несколько случаев реализации посмертной репродукции: рождение детей в семьях Екатерины Захаровой (2005)²¹⁸, Натальи Климовой (2010)²¹⁹, Л. Ф. Келешевой (2011)²²⁰, М. Щанниковой (2016)²²¹. Кроме того, в январе 2006 года зафиксирован факт рождения здорового ребенка после трагической смерти отца, генетический материал которого был извлечен посмертно²²².

Сегодня не возникает никакого сомнения, что закрепление в положениях гражданского и семейного законодательства права на применение метода посмертной репродукции вызовет дискуссию во многих странах, в том числе и в России. Однако все же его реализация требует правового обеспечения, которое должно быть гарантировано на национальном и международном уровне. Таким образом, многие вопросы, связанные с реализацией метода посмертной репродукции, остаются вне правового поля не только в нашей стране, но и во многих развитых странах, что порождает ряд правовых проблем.

Нормы действующего российского законодательства регулируют отношения между участниками в случае потери репродуктивного здоровья носителем генетического репродуктивного материала, который еще жив, т. е. случай

²¹⁶ См.: *Rothman C. M.* A method for obtaining viable sperm in the postmortem state // *Fertil. Steril*, 1980. № 34 (5). P. 512.

²¹⁷ См.: *Strong C., Gingrich J. R., Kutteh W. H.* Etics of sperm retrieval after death or persistent vegetative state // *Human Reproduction*. 2000. № 15 (4). P. 739–745.

²¹⁸ См.: *Панкратьева Е.* Тогда это оказалось фантастикой: как живет мальчик, рожденный через два года после смерти отца // 60.RU : сайт. URL: <https://60.ru/text/family/2022/05/21/71346824/> (дата обращения: 11.10.2024).

²¹⁹ См.: *Велигжанина А.* Женщина, воспитывающая суррогатного внука, ищет ему новую бабушку // *Комсомольская правда* : сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/26657.3/3677074/?ysclid=lnlid24zzi96381158> (дата обращения: 11.10.2024).

²²⁰ См.: *Велигжанина А.* Близнецы, родившиеся через три года после смерти отца, узнали тайну своей семьи // *Комсомольская правда* : сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27238.3/4364778/?ysclid=lnlo6cks9j765527137> (дата обращения: 11.10.2024).

²²¹ См.: Решение Колпинского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.04.2022 по гражданскому делу № 2-970/22 // *Актофакт* : сайт. URL: <https://actofact.ru/case-78OS0000-33-16982-2022-2022-06-30-0-1/> (дата обращения: 18.08.2024).

²²² См.: *Портнов И. Г., Балезин С. Л., Квашина Е. В., Малкин К. В., Янчук Т. В.* Посмертная репродукция в практике работы клиник ВРТ // *Репродуктивные технологии сегодня и завтра : материалы XVI Междунар. конф. РАРЧ, Ростов-на-Дону, 7–9 сентября 2007 года. Ростов н/Д, 2007. С. 92–93.*

применения репродуктивных технологий после смерти такого носителя нормами данных нормативных правовых актов не предусмотрен.

Безусловно, действующее российское законодательство не отвечает на множество вопросов в области применения посмертных репродуктивных программ: что будет с криоконсервированным генетическим материалом после смерти потенциальных родителей или одного из них? имеют ли право родственники умершего родителя воспользоваться криоконсервированным генетическим материалом?

Автор диссертационного исследования соглашается с позицией К. Н. Свитнева о том, что реализация метода посмертной репродукции дает возможность осуществить свое право на продолжение рода и тем самым, достигнуть личное бессмертие через детей²²³. Кроме того, и рождение детей, казалось бы, является радостным событием в жизни людей, которые воспользовались методом посмертной репродукции. Но ввиду отсутствия четкого правового регулирования в этой области, возникает множество сложных правовых вопросов, которые требуют детального изучения.

При реализации метода посмертной репродукции существуют определенные сложности с оформлением документов и соблюдением порядка, связанного с установлением происхождения ребенка (детей). На практике случается так, что лица, прибегнувшие к применению данного метода, порой вынуждены искать обходные маршруты для решения данной ситуации, поскольку отсутствуют необходимые правовые инструменты, что, по мнению автора статьи, недопустимо.

Когда метод посмертной репродукции реализует мать ребенка, не состоящая в браке с его генетическим отцом то, как правило, никаких правовых сложностей при регистрации рождения ребенка не возникает. Следует подчеркнуть, что в данном случае установление факта происхождения ребенка от умершего отца может быть осуществлено в судебном порядке на основании ст. 49 СК РФ. Аксиомой является то, что в современном мире не составляет труда при

²²³ См.: Свитнев К. А. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции. С. 43.

использовании современных технологий определить наличие или отсутствие генетического родства, поэтому доказательством родства между ребенком и его умершим родителем является их генетическая связь. Что же касается супругов, то на основании п. 4 ст. 51 СК РФ К. А. Свитневым высказано мнение: «письменное согласие лиц, состоящих в браке, на применение вспомогательных репродуктивных технологий и прижизненное начало репродуктивной программы являются достаточными основаниями для признания супругов в качестве родителей ребенка, зачатого даже после смерти одного из них»²²⁴. Автор настоящей публикации с вышеуказанным мнением специалиста не согласен. Дело в том, что по смыслу ст. 16 СК РФ, смерть одного из супругов является основанием для прекращения брака. Однако в соответствии со ст. 48 СК РФ, если ребенок родился в течение 300 дней с момента смерти супруга матери ребенка, то отцом ребенка в данном случае будет записан умерший супруг. Таким образом, можно допустить распространение презумпции отцовства на случай рождения ребенка, зачатого после смерти отца, но рожденного в течение 300 дней с даты его смерти.

Однако совершенно иначе представляются дела с установлением происхождения детей, когда инициаторами реализации метода посмертной репродукции выступают родственники умершего потенциального родителя. Тогда у автора возникает вопрос, кого же признавать в качестве родителей ребенка — генетическую мать (отца), умершую (-его) до зачатия и рождения ребенка или же родственников, которые воспользовались криоконсервированным генетическим материалом умершего родителя (родителей)?

Казалось бы, с одной стороны, признавать родителями ребенка близких родственников умершего было бы абсурдно, поскольку: во-первых, как правило, в действительности, такие родители приходятся ребенку родными бабушкой и (или) дедушкой либо тетей и (или) дядей; во-вторых, в данном случае криоконсервированный генетический материал умершего лица рассматривается в качестве донорского. Между тем у донора не возникает родительских прав и

²²⁴ Там же. С. 35.

обязанностей по отношению к ребенку, ибо это противоречит существу донорства в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий (Закон № 323-ФЗ). Но, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, близкие родственники умершего лица также имеют генетическую связь с таким ребенком. Кроме того, для самого ребенка будет лучше воспитываться там, где рос и воспитывался его умерший родитель, чем это будет приемная семья или детский дом²²⁵. Да и для близких родственников умершего это своего рода успокоение после смерти близкого для них человека.

Таким образом, в целях разработки предложений по усовершенствованию норм российского семейного законодательства в данной области, автор предлагает обратиться к опыту законодателей из зарубежных стран, где применение программ вспомогательных репродуктивных технологий допускается и успешно практикуется, а генетический репродуктивный материал (половые клетки) рассматривается как объект гражданских прав, в отношении которого их обладатели реализуют правомочие распоряжения им на случай смерти²²⁶. Так, например: в Великобритании и США посмертная репродукция разрешена, только если лицо прижизненно письменно выразило четкое намерение стать родителем ребенку, родившемуся после его смерти²²⁷. Иными словами, основным критерием для распоряжения своим генетическим репродуктивным материалом (половыми клетками) при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий после смерти в вышеперечисленных странах является наличие письменного информированного согласия.

В России же в соответствии со ст. 68 Закона № 323-ФЗ допускается использование тела, органов и тканей умершего человека в медицинских, научных и учебных целях при наличии письменного волеизъявления, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного. Однако полученный при жизни умершего родителя репродуктивный материал и замороженный впоследствии,

²²⁵ См.: Бурмистрова Е. В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции ... С. 6.

²²⁶ См.: Бурмистрова Е. В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции ... С. 8.

²²⁷ См.: Аникина Г. В. К вопросу о правовом регулировании постмортальной репродукции // Наука. Общество. Государство. 2013 № 2 (2). С. 1–11. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/anikina_gv_13_2_05.pdf?ysclid=lnvhye1v8b898944112 (дата обращения: 07.09.2024).

отсутствует как объект правового регулирования. Кроме того, в форме, утвержденной Приказом Минздрава России № 803н, не учтен случай смерти участника программы по применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Действительно, само по себе применение метода криоконсервации репродуктивного материала еще не означает, что доноры такого материала разрешат его использовать после их смерти. Ведь, сдавая свой генетический репродуктивный материал, люди даже не задумываются о смерти, они рассчитывают его использовать только при жизни. Однако вышеописанные случаи говорят об обратном. И на практике проблемы применения криоконсервированного репродуктивного материала после смерти его обладателя нередко заводят в правовой тупик. Поскольку родственникам умершего действительно очень сложно доказать, что их умерший родственник (потенциальный родитель ребенка) при жизни думал о зачатии и рождении детей после своей смерти. Конечно же, когда речь идет о заболеваниях либо об участии в боевых действиях, когда лицо заведомо осведомлено о возможном летальном исходе, вполне рационально специально заранее подготовить документ в виде письменного информированного согласия на использование репродуктивного материала после смерти. Но тогда возникает вопрос: как же доказать родственникам умершего его намерение стать потенциальным родителем ребенка после своей смерти в случае, если смерть наступает внезапно?

Поэтому в целях устранения правовой неопределенности и урегулирования отношений в сфере применения посмертной репродукции автор настоящей статьи считает целесообразным закрепить на законодательном уровне обязанность для лиц, которые желают при жизни воспользоваться таким методом вспомогательных репродуктивных технологий, как криоконсервация генетического репродуктивного материала, в виде предоставления репродуктивного распоряжения. В репродуктивном распоряжении лицо при жизни определяет, кто будет записан в качестве родителей ребенка (либо само умершее лицо, либо близкие родственники умершего).

Таким образом, автор предлагает дополнить науку гражданского права понятием «репродуктивное распоряжение», которое представляет собой письменное согласие лица на использование своего биоматериала, добровольно данного им при жизни, после смерти, а также на запись такого лица в качестве родителя ребенка в книге записей рождений.

Кроме того, в репродуктивном распоряжении необходимо также предусмотреть круг лиц, которые по их желанию вправе воспользоваться и распорядиться криоконсервированным генетическим материалом после смерти потенциального родителя (потенциальных родителей). В российском законодательстве нет однозначной позиции о правовом статусе репродуктивных тканей, а также о субъектах, которые имеют право распоряжаться ими после смерти их обладателя. Однако достаточно детально проработана позиция законодателя по данному вопросу в Кыргызской Республике. Именно в ст. 21 Закона Кыргызской Республики от 04.07.2015 № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» установлено, что использовать половые клетки, находящиеся на хранении, в целях воспроизводства потомства лица в случае его смерти имеют право супруг (супруга), отец, мать, родные братья и сестры.

Поэтому представляется весьма логичным, как и в Кыргызской Республике, в случае законодательного закрепления посмертной репродукции в Российской Федерации, к числу таких лиц отнести близких родственников умершего: супруга / супругу, родителей умершего, родных братьев и сестер. И в случае рождения ребенка у близких родственников умершего, которые воспользовались методом посмертной репродукции, считать их родителями такому ребенку.

На основании проведенного исследования автор настоящей работы предлагает предусмотреть как в научной доктрине гражданского и семейного права, так и в российском законодательстве правовые последствия в случаях смерти лиц, применивших при жизни такой метод вспомогательных репродуктивных технологий, как криоконсервация генетического репродуктивного материала. Достаточным основанием для применения близкими

родственниками криоконсервированного генетического материала умершего лица следует признать лишь репродуктивное распоряжение, полученное при жизни умершего родственника.

Хотелось бы обратить внимания на вопрос о сроках реализации посмертной репродуктивной программы. Ведь в большинстве зарубежных стран сроки реализации посмертной репродукции урегулированы на законодательном уровне.

Так, в целях разрешения данного вопроса, автор полагает необходимым обратиться к анализу норм действующего законодательства и опыту правоприменительной практики некоторых зарубежных стран.

Достаточно детальный подход, связанный с применением посмертных репродуктивных программ, проработан в законодательстве Испании. «Так, статьей 9 Закона от 26.05.2006 № 14/2006 “О технологиях вспомогательной репродукции человека” установлено, что при жизни супруг посредством информированного согласия, нотариального акта, завещания или завещательного распоряжения может дать согласие на то, чтобы репродуктивный материал в течение *двенадцати месяцев* со дня его смерти был использован для оплодотворения супруги»²²⁸.

В Израиле разрешено переносить вдове криоконсервированные эмбрионы в течение *одного года* со дня смерти супруга, даже в отсутствие его согласия. В случае смерти супруги, то криоконсервированные эмбрионы использовать нельзя²²⁹.

В § 2-120 Единообразного наследственного кодекса США одним из условий наследования имущества умершего родителя в отношении ребенка, зачатого после смерти потенциального родителя, является *36-месячный период* со дня смерти потенциального родителя или рождения ребенка²³⁰. Кроме того, данный

²²⁸ См.: Бурмистрова Е. В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции ... С. 6–9.

²²⁹ См.: Свитнев К. Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции. С. 30–43.

²³⁰ См.: Uniform Probate Code (Last Amended or Revised in 2019), § 2-120 // The National Conference of Commissioners on Uniform State Laws : site. URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-104?CommunityKey=35a4e3e3-de91-4527-aeec-26b1fc41b1c3&tab=librarydocuments> (дата обращения: 17.08.2024).

нормативно-правовой акт устанавливает и альтернативный срок в пределах 45 месяцев со дня смерти потенциального родителя²³¹.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в вышеуказанных государствах еще одним обязательным условием реализации посмертных репродуктивных программ, помимо наличия прижизненного письменного информированного согласия умершего потенциального родителя, является установление определенных сроков ее реализации. Кроме того, законодательно установленные сроки в этом случае представляют собой гарантии реализации наследственных прав всех вовлеченных в данный процесс лиц, а также защищают наследственные права ребенка, зачатого и рожденного уже после смерти потенциального родителя (наследодателя).

Поэтому автор полагает, что в случае закрепления в действующем гражданском законодательстве права, например наследников первой очереди, на применение метода посмертной репродукции с криоконсервированным генетическим материалом наследодателя, необходимо установить сроки. В этом случае потребуются включение в нормы наследственного права положений о том, что к наследованию может быть призвано лицо, рожденное в результате применения метода посмертной репродукции, при соблюдении условия о том, что ребенок был зачат в течение срока принятия наследства. При этом о применении метода посмертной репродукции должен быть надлежащим образом уведомлен нотариус, осуществляющий производство по наследственному делу, и на основании заявления, поступившего от наследников или наследника первой очереди, воспользовавшихся своим правом на посмертную репродукцию, приостановивший производство по наследственному делу.

Такой подход связан с тем, что, во-первых, шестимесячный период установлен нормами гражданского законодательства (ч. 3 ГК РФ) для совершения действий, направленных на принятие наследства, поэтому в целях избежания наследственных споров необходимо правильно определить круг наследников; во-

²³¹ См.: Шелютто М. Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 91–98.

вторых, по мнению специалистов-психологов, указанный период позволит пережившему (-ей) супругу / супруге или родителям и детям оправиться от горя утраты близкого человека, а также принять осознанное решение об использовании криоконсервированного репродуктивного материала с целью дальнейшего зачатия и рождения ребенка от умершего родственника.

Как мы видим, лицам, решившимся на реализацию метода посмертной репродукции, помимо трудностей с оформлением документов на ребенка, придется столкнуться с таким актуальным на сегодняшний день вопросом: может ли ребенок, зачатый и рожденный после смерти потенциального родителя (наследодателя), являться его наследником?

В соответствии со ст. 1116 ГК РФ к наследованию как по закону, так и по завещанию, могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Исходя из буквального толкования данной нормы, право претендовать на принятие наследства может возникнуть лишь у тех детей, которые были зачаты при жизни потенциального родителя-наследодателя и рождены живыми после открытия наследства.

Кроме того, в соответствии со ст. 1166 ГК РФ при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства может быть осуществлён только после рождения такого наследника.

Таким образом, отечественная цивилистическая наука и сложившаяся правоприменительная практика, прежде всего, стоят на страже интересов детей, рожденных в результате естественного зачатия, и не учитывают особенности зачатия при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Исследуя материалы правоприменительной практики в Российской Федерации по вопросам признания ребенка, зачатого в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий при жизни потенциального родителя (наследодателя), наследником и закрепления за ним соответствующих наследственных прав, автор полагает, что в первую очередь необходимо

проанализировать вопрос, связанный с определением момента зачатия такого ребенка.

В научном сообществе среди ученых-цивилистов существуют дискуссии по данному вопросу. Так, ученый-правовед Е. М. Журавлева полагает, что «основным условием, исходя из понятия, а также стадий зачатия, является имплантация эмбриона в матку, только с момента ее завершения, возникает «лицо, зачатое при жизни наследодателя»²³². Кроме того, по мнению Е. М. Журавлевой «замороженный эмбрион, не имплантированный в полость матки ко дню открытия наследства, не является зачатым, а значит, не может быть признан потенциальным наследником»²³³. Другой ученый-цивилист Е. Ю. Петров не случайно разграничивает граждан на зачатых при жизни наследодателя и родившихся после открытия наследства, а также зачатых после смерти наследодателя (после открытия наследства), подчеркивает, что «зачатые после открытия наследства не считаются наследниками»²³⁴. Такие выводы были сделаны вышеуказанными учеными-цивилями на основании определения термина «зачатие» с медицинской точки зрения. Так, зачатие — это начало формирования и развития нового организма после соединения созревшей яйцеклетки со сперматозоидом; с этого момента начинается развитие нового организма *в теле матери*, и, следовательно, наступает беременность²³⁵.

Таким образом, анализируя вышеуказанные научные труды, можно сделать вывод о том, что независимо от форм зачатия (естественное или искусственное), особое значение имеет имплантация эмбриона в полость матки, вследствие чего наступает беременность, а значит, совершается полный цикл зачатия.

Но в науке встречается и иное мнение по данному вопросу. Так, В. В. Алейникова полагает, что особое значение при искусственном оплодотворении занимает конкретизация этапа зачатия (создание или

²³² См.: Журавлева Е. М. Указ. соч. С. 39.

²³³ Там же. С. 50.

²³⁴ См.: Алейникова В. В. Указ. соч. С. 142.

²³⁵ См.: Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. // БМЭ : сайт. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%97%D0%90%D0%A7%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%95> (дата обращения: 03.03.2024).

имплантация эмбриона в полость матки женщины с последующим наступлением беременности), от определения которого находятся в зависимости правовые последствия, влияющие на возможность признания ребенка наследником, закрепив за ним соответствующие имущественные права. Поэтому буквальное толкование ст. 1116 ГК РФ в контексте использования репродуктивных технологий возникла необходимость определения термина «зачатые при жизни наследодателя»²³⁶.

Следовательно, автор не согласен с мнениями ученых-цивилистов Е. М. Журавлевой и Е. Ю. Петрова. Ведь, исходя из буквального толкования нормы, изложенной в ст. 55 Закона № 323-ФЗ, в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий зачатие может быть произведено как внутри потенциальной матери, так и иными способами. Таким образом, нельзя исключить ситуацию, при которой пара, желающая стать родителями, воспользовалась методами репродуктивных технологий, где процесс зачатия произошел при жизни потенциального родителя (потенциальных родителей), а эмбрион помещен в организм вдовы или суррогатной матери после смерти потенциального родителя-наследодателя.

Соответственно, у автора настоящей статьи возникает справедливый вопрос: будет ли признана процедура устройства эмбриона «зачатием при жизни наследодателя», в случае использования криоконсервированного генетического биоматериала после смерти потенциального родителя-наследодателя, но полученного при его жизни? Соответственно, однозначного ответа на поставленный вопрос российское действующее законодательство не содержит.

Ввиду усовершенствования норм российского гражданского законодательства в области регулирования наследственных прав детей, зачатых при жизни родителей (наследодателей), но родившихся после их смерти, интересным является опыт законодателей из зарубежных стран. Так, в

²³⁶ См.: Алейникова В. В. Указ. соч.

Великобритании дети, рожденные после смерти наследодателя, могут выступать наследниками по завещанию, но не наследуют по закону²³⁷.

В США Закон об имуществе, полномочиях и трастах (§ 4.1.3 The Estates, Powers and Trust Law)²³⁸ закрепил возможность наследовать как по закону, так и по завещанию, детям, рожденным после смерти потенциального родителя (наследодателя), но при условии наличия прижизненного письменного согласия потенциального родителя (наследодателя) стать родителем такому ребенку и соблюдения сроков имплантации эмбриона в полость матки женщины (24 месяца с момента смерти потенциального родителя).

Наиболее либеральная позиция в исследуемом вопросе изложена в законодательстве Израиля. Согласно действующим нормам Закона о наследовании 1965 года к наследованию как по закону, так и по завещанию, могут призываться физические лица, зачатые после смерти наследодателя²³⁹.

По нашему мнению, возможно, следует обратить внимание на опыт Израиля и внести изменения в нормы действующего отечественного законодательства, регулирующие правоотношения в сфере наследования, в соответствии с которыми закрепить наследственные права за ребенком, зачатого и рожденного после смерти потенциального родителя (наследодателя).

При этом полагаем необходимым определить срок, в течение которого должен быть имплантирован эмбрион в полость матки супруги умершего потенциального родителя (наследодателя). Сроки имеют важное значение для правоотношений, складывающихся по поводу реализации права на посмертную репродукцию. Установление срока, в течение которого может быть применен метод посмертной репродукции, позволит дисциплинировать участников соответствующих правоотношений, а также создаст возможность в дальнейшем определить порядок наследования. Так, автор считает справедливым предложить

²³⁷ См.: Алейникова В. В. Указ. соч.

²³⁸ См.: Закон об имуществе, полномочиях и трастах (§ 4.1.3 The Estates, Powers and Trust Law) // NewYork.Public.Law : сайт. URL: https://newyork.public.law/laws/n.y._estates,_powers_and_trusts_law (дата обращения: 09.03.2024).

²³⁹ См.: Вороня Е. А. Проблема наследственно-правового статуса детей, родившихся после смерти наследодателя // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 24.10.2023). Стерлимак : АМИ, 2023. С. 100.

установить шестимесячный срок для зачатия с применением метода посмертной репродукции. Такой подход к проблеме связан с тем, что, во-первых, шестимесячный период времени установлен нормами гражданского законодательства для совершения действий, направленных на принятие наследства, поэтому в целях избежания наследственных споров необходимо правильно определить круг наследников; во-вторых, по мнению специалистов-психологов, указанный период позволит пережившему (-ей) супругу / супруге или родителям и детям оправиться от горя утраты близкого человека, а также принять осознанное решение об использовании криоконсервированного репродуктивного материала с целью дальнейшего зачатия и рождения ребенка от умершего родственника²⁴⁰.

Таким образом, общий анализ норм действующего российского законодательства, а также мнения представителей юридической науки позволяют сделать вывод о том, что наследственные правоотношения в сфере применения посмертной репродукции не урегулированы нормами действующего гражданского и семейного законодательства. Несмотря на то что в настоящее время в современном российском обществе рождение ребенка (детей) при применении вспомогательных репродуктивных технологий ни у кого не вызывает недоумения или осуждения, имеются препятствия для осуществления подобных процедур после смерти возможного родителя. Сегодня действующее правовое регулирование все больше ориентировано преимущественно на естественный способ репродукции и не предоставляет возможности ребенку, зачато и рожденному после смерти потенциального родителя (наследодателя) принять наследство и тем самым обеспечить такому ребенку право стать участником наследственных правоотношений. Кроме того, автор полагает, что на современном этапе развития российского общества возникла острая потребность в закреплении права наследования за детьми, зачатыми в течение шести месяцев после смерти потенциального родителя (наследодателя) и впоследствии рожденных живыми.

²⁴⁰ См.: Бурмистрова Е. В. Сроки реализации посмертной репродукции в Российской Федерации. С. 297.

Таким образом, еще несколько десятилетий назад человечество не могло себе представить, что зачатие детей возможно с использованием генетического материала умершего родителя. Поэтому, учитывая современное развитие науки и техники, возникла необходимость в урегулировании общественных отношений по применению посмертных репродуктивных программ на законодательном уровне. Соответственно, автор предлагает:

1. Дополнить научную доктрину такими понятиями, как «посмертная репродукция», «посмертная репродуктивная программа», «репродуктивное распоряжение» и «постмортальные дети», которые раскрываются следующим образом: *«Посмертная репродукция* представляет собой ряд действий, направленных на использование криоконсервированного репродуктивного материала умерших лиц (взятого при их жизни) в целях зачатия и рождения детей, которые впоследствии признаются детьми такого умершего потенциального родителя (таких умерших потенциальных родителей) при наличии его (их) прижизненного письменного информированного согласия (репродуктивного распоряжения).

В свою очередь, под *посмертной репродуктивной программой* понимается комплекс мер, направленных на использование криоконсервированного репродуктивного материала уже умершего лица, которое еще при жизни выразило свое согласие в письменной форме на использование этого материала после его смерти, а также на запись этого лица в качестве родителя в книге записей рождений».

Кроме того, необходимо дополнить науку гражданского права понятием «репродуктивное распоряжение», которое представляет собой письменное согласие лица на использование своего биоматериала, добровольно данного им при жизни, после смерти, а также на запись такого лица в качестве родителя ребенка в книге записей рождений.

Также выявлена целесообразность введения дефиниции «постмортальные дети», под которыми следует понимать лиц, рожденных после смерти потенциального родителя (потенциальных родителей), давшего (давших)

письменное согласие на применение его (их) биоматериала после его (их) смерти (репродуктивное распоряжение).

2. Дополнить семейное законодательство нормой права об обязательном взятии у лиц, желающих воспользоваться методом посмертной репродукции, репродуктивное распоряжение на использование криоконсервированного генетического материала после его смерти, в котором должны быть указаны сведения о том, что это лицо, было проинформировано о правовых последствиях использования его криоконсервированного репродуктивного материала после его смерти, а также субъектный состав лиц и срок, в течение которого данное лицо разрешает использование своего биоматериала после его смерти.

3. Дополнить семейное законодательство нормой права об ограничении субъектного состава лиц, которые вправе воспользоваться посмертной репродуктивной программой и изложить ее в следующей редакции:

«Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями, являющиеся гражданами Российской Федерации или один из них, давшие при жизни репродуктивное распоряжение, имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Воспользоваться криоконсервированным репродуктивным материалом после смерти лица, давшего при жизни репродуктивное распоряжение на применение метода посмертной репродукции, вправе по своему усмотрению только близкие родственники такого умершего лица. К числу близких родственников следует отнести: супруга / супругу; родителей умершего лица; полнородных (неполнородных) братьев и сестер».

4. Необходимо установить оптимальный срок для применения метода посмертной репродукции, который составляет не более двух лет со дня смерти лица, давшего письменное согласие на применение его биоматериала после его смерти. При этом вопрос о применении метода посмертной репродукции должен быть решен лицами, имеющими право на такое применение, до истечения

шестимесячного срока со дня смерти умершего потенциального родителя, поскольку такой срок является необходимым для применения этого метода, исходя из момента создания эмбриона с целью дальнейшей его имплантации и последующим вынашиванием и рождением ребенка.

5. Ввести в семейное законодательство и Закон об актах гражданского состояния норму права о внесении в свидетельство о рождении ребенка, зачатого и рожденного при помощи метода посмертной репродукции, сведений о лице, давшего при жизни письменное согласие на использование его криоконсервированного репродуктивного материала посмертно, как о родителе такого ребенка и изложить данную норму следующим образом: «В случае реализации супругой / супругом умершего лица посмертной репродуктивной программы с использованием его криоконсервированного репродуктивного материала, то родителями ребенка следует признать лицо, которое воспользовалось таким репродуктивным материалом, и само умершее лицо, давшее при жизни репродуктивное распоряжение.

В случае же применения криоконсервированного репродуктивного материала другими близкими родственниками (родители умершего лица, полнородные / неполнородные братья и сестры), то родителями такого ребенка следует считать лиц, которые воспользовались криоконсервированным репродуктивным материалом умершего лица».

ГЛАВА 3. ОСПАРИВАНИЕ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В силу ст. 47 СК РФ подтверждением происхождения ребенка от конкретных лиц является запись о таких родителях в книге записей о рождении, в установленном законом порядке. Однако данная запись в соответствии со ст. 52 СК РФ может быть оспорена в судебном порядке.

В целях комплексного исследования вопросов установления и оспаривания отцовства и материнства обратимся к ранее действующему законодательству, а именно к п. 5 ст. 49 КоБС РСФСР был установлен годичный срок исковой давности для оспаривания отцовства и материнства. Согласно данной норме, такая запись о рождении ребенка могла быть оспорена в течение года с момента, когда лицу, записанному в качестве отца или матери ребенка, стало или должно было стать известным о произведенной записи. Следует отметить, что в отношении данной статьи Европейским судом было высказано такое суждение: «Данная норма позволяла адекватно обеспечить интересы мужа, который, узнав, какие-либо обстоятельства или дату рождения ребенка, свидетельствующую о том, что ребенок был не от него, мог принять обдуманное решение либо принять правовую презумпцию отцовства, либо оспорить отцовство в судебном порядке»²⁴¹. Между тем действия вышеуказанной нормы теоретически применялось лишь к детям, родившимся до вступления в силу ныне действующего СК РФ, т. е. до 1 марта 1996 года.

Согласно действующему СК РФ оспаривание отцовства или материнства возможно в тех случаях, когда в книге записей рождений отцом или матерью ребенка записано не то лицо. Применительно, что толкование действующего семейного законодательства органами ЗАГС несколько отличается от научно обоснованных точек зрения специалистов в семейном праве. Иногда в практике

²⁴¹ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. С. 287.

встречаются такие случаи, когда, например, супруг матери ребенка, записан в качестве его отца, хотя в момент зачатия и / или рождения ребенка, он находился в длительной командировке или не состоял в браке, или же фактически с супругой не проживал совместно.

Современные научные исследования в области правового регулирования оспаривания отцовства / материнства, а также сложившаяся практика правоприменения едины в суждении о том, что само оспаривание отцовства и материнства не может осуществляться непосредственно в органах ЗАГС. Поскольку, как указывает Л. М. Пчелинцева, «для решения вопроса об оспаривании требуется исследование доказательств, опровергающие или подтверждающие факт отцовства или материнства»²⁴². А, как известно, процесс доказывания и исследования доказательств, а также дальнейшая оценка доказательств возлагается на органы судебной власти. Поэтому дело об оспаривании отцовства / материнства подлежит рассмотрению судом по правилам искового производства, так как в таких делах имеется спор о праве.

Но также действующее семейное законодательство вводит некоторые ограничения по реализации права на оспаривание записи об отцовстве и материнстве.

Да, в действительности ст. 52 СК РФ содержит ряд ограничений в реализации права на оспаривание записи об отцовстве, направленные на защиту детей, зачатых и родившихся в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, согласно ч. 1 п. 3 ст. 52 СК РФ супруг, давший письменное информированное согласие на применение по отношению к его жене метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе оспорить отцовство, ссылаясь на указанные обстоятельства. По смыслу данная норма регулирует случаи, когда применяются методы вспомогательных репродуктивных технологий, а именно для искусственного оплодотворения используются донорские мужские половые клетки. Тогда супруг, давший на то

²⁴² См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. С. 287.

письменное информированное согласие на проведение такой процедуры, безусловно, знает, что он не является кровным отцом ребенка, поэтому никакого нарушения его прав не происходит. Иными словами, тем самым законодатель приравнивает письменное добровольное согласие супруга на применение процедуры вспомогательных репродуктивных технологий к добровольному признанию факта своего отцовства в отношении такого ребенка. В то же время аналогичным образом, работает положение, закрепленное в п. 3 ст. 52 СК РФ, согласно которому мужчина, знавший в момент внесения записи о рождении ребенка, что он не является его отцом, в дальнейшем не вправе оспаривать отцовство.

Но между тем комплексный анализ ст. 52 СК РФ позволяет обратиться к правовому, а также к логическому толкованию, закрепленного в данной статье положения, устанавливающие ограничение, направленное на права и обязанности отца, но не матери. Поэтому в ст. 52 СК РФ говорится только об оспаривании отцовства, что означает наличие права на оспаривание материнства женщины, фактически не являющейся матерью ребенка, зачатого и рожденного при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий. Однако в данной норме не учтено, что возможны ситуации, при которых процедура ЭКО и имплантация эмбриона производится с использованием женских донорских клеток, т. е. когда женщина, желающая стать матерью ребенка, не имеет с ним прямой генетической связи. А в силу того, что семейное законодательство не запрещает супруге или же одинокой женщине, при оспаривании материнства ссылаться на факт применения искусственных методов репродукции (при этом такой запрет законодатель предусматривает только для мужчины), вполне возможно, что требование такой женщины может быть удовлетворено. Поскольку суд, рассматривая требование об оспаривании материнства, не может не принимать во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие / опровергающие невозможность происхождения ребенка от женщины, желающей родить ребенка, например наличие справок, подтверждающих бесплодие, и т. п.

По нашему мнению, весьма целесообразно представляется внести изменение в п. 3 ч. 1 ст. 52 СК РФ и изложить его в следующей редакции:

«Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями, давшие в порядке, установленном законом, репродуктивное распоряжение на применения одного из методов вспомогательных репродуктивных технологий, не вправе при оспаривании отцовства (материнства) ссылаться на эти обстоятельства».

Внесение вышеуказанного изменения позволит не только достигнуть правового баланса, но и позволит говорить о равенстве прав и обязанностей лиц, давших свое согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий, то есть независимо от гендерного признака и наличия супружеского статуса.

Следует отметить, что нормы семейного законодательства достаточно несовершенны в сфере реализации методов вспомогательных репродуктивных технологий. Так, согласно п. 1 ст. 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена по требованию лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка. Например, таким лицом может быть родственник, выступивший донором половых клеток. Тогда мотивами для установления отцовства (материнства) со стороны донора могут явиться различного рода причины, как например: отсутствие либо гибель его собственных детей.

Однако в результате комплексного анализа норм российского семейного законодательства, можно прийти к выводу, что никаких гарантий для признания своих родительских прав у донора нет. Иначе говоря, сведения об использовании донорских половых клеток при оплодотворении, предоставленные донором, могут рассматриваться судом в качестве доказательства, подтверждающего происхождение ребенка от донора, но не подтверждающих родительских прав последнего. Несмотря на то, что еще одним бесспорным доказательством биологического родства донора и ребенка могут служить данные судебно-генетической экспертизы, с точки зрения правового регулирования при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий генетическое родство не должно иметь значения.

В целях защиты прав и законных интересов лиц, давших свое добровольное письменное информированное согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий, а также самого ребенка, зачатого при применении таких методов, считаем необходимым дополнить ст. 52 СК РФ пунктом 4, изложив его в следующей редакции: «Лица, являющиеся донорами репродуктивных тканей (спермы, яйцеклетки, эмбрионов), не вправе оспаривать отцовство или материнство лиц, законно использовавших их репродуктивные ткани, ссылаясь на факт генетического родства с ребенком, зачатым в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий».

В настоящее время оспаривание отцовства и материнства при применении метода суррогатного материнства происходит согласно ст. 52 СК РФ, т. е. супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записей родителей в книге записи рождений ссылаться на эти обстоятельства.

В целях детального и комплексного научного исследования вопросов оспаривания отцовства / материнства по отношению к детям, зачатым с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, автором были проанализированы не только положения семейно-правовой доктрины, но и сложившаяся практика применения и толкования действующего семейного законодательства, а также нормы Закона № 323-ФЗ. В свою очередь, в результате сопоставления норм СК РФ и норм Закона № 323-ФЗ обнаруживается некое разночтение, в результате чего в практике могут возникнуть сложности в случае возникновения спора. Так, законодательство об охране здоровья граждан в Российской Федерации в ст. 55 дает право не только супругам, но и лицам, имеющим фактические брачные отношения, а также одиноким женщинам на применение метода суррогатного материнства. Однако законодатель не указал аналогичное право, которое может быть предоставлено одинокому мужчине. Поэтому считаем, что п. 2 ч. 3 ст. 52 СК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Лица, выразившие намерение стать потенциальными родителями, давшие свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине (суррогатной матери) не вправе при оспаривании отцовства или материнства после совершения записи о рождении детей ссылаться на эти обстоятельства».

Женщина, заключившая договор о суррогатном материнстве лицами, выразившими намерение стать потенциальными родителями (потенциальным родителем) (суррогатная мать), не вправе оспаривать отцовство / материнство потенциальных родителей (потенциального родителя) после рождения ею ребенка и совершения записи в качестве родителей такому ребенку».

Кроме того, в соответствии с Перечнем противопоказаний к применению вспомогательных репродуктивных технологий и искусственной инсеминации²⁴³, гендерная принадлежность потенциального родителя не является препятствием к имплантации эмбриона суррогатной матери. Помимо прочего, как указывают Егоров К.В., Егорова Е.С. применение методов вспомогательных репродуктивных технологий вызывают серьезные сомнения в профессиональном сообществе в случаях, когда к таким методам прибегают мужчины и женщины, не состоящие в браке или вообще состоящие в ровном родстве между собой²⁴⁴. Критическая точка зрения правоведов связана с риском нарушения этических норм и, как следствие, основных принципов и норм семейного законодательства, поскольку «с правовой точки зрения оказание услуги таким пациентам заведомо нарушает права будущего ребенка на жизнь с родителями и в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ), интересы третьих лиц (супругов пациентов и их совместных детей), подрывает институт семьи, прямо защищаемый Конституцией Российской Федерации (п. "ж" ст. 72) и Семейным кодексом Российской Федерации (ст. 1), создает условия для получения ребенка одиноким мужчиной (под прикрытием пары), а также

²⁴³ См.: О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению : Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н (зарегистрирован в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // Официальное опубликование правовых актов : сайт. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041?ysclid=lv23jlfkny362873677> (дата обращения: 16.04.2024).

²⁴⁴ См.: Егоров К.В., Егорова Е.С. Вспомогательные репродуктивные технологии: проблемы правоспособности пациентов // Гражданское право. 2022. № 4. С. 17 - 20.

возможность для обхода возрастных ограничений для доноров, которые не распространяются на партнеров (п. 54 Приказа Минздрава России № 803н)».

Стоит отметить, что наличие информированного добровольного письменного согласия (репродуктивное распоряжение) потенциальных родителей является обязательным требованием не только в силу соблюдения прав таких родителей, но и в силу необходимости охраны прав будущих детей, которые рождаются в результате применения различных методов вспомогательных репродуктивных технологий. Сложившаяся судебная практика показывает, что в спорах об оспаривании отцовства должны быть учтены такие обстоятельства как наличие информированного добровольного письменного согласия потенциального родителя на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий и срок, на который оно дано. В случае возникновения спора о правомерности осуществления искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона также должно учитываться и то, что срок, на который было дано соответствующее согласие, не истек к моменту применения вспомогательных репродуктивных технологий, а данное ранее согласие не отозвано.

Законодатель, уделяя внимание вопросу правомерного использования информированного добровольного письменного согласия потенциальных родителей, исходит из необходимости, полагаем, охраны интересов всех участников семейных отношений, поскольку рождение детей всегда связано с решением вопроса об обеспечении им благоприятных условий для роста и развития. Разумеется, созданию таких условий будет препятствовать уклонение кем-либо из родителей от исполнения своих родительских обязанностей, в том числе по содержанию, поэтому зачастую судебные дела по искам о признании отцовства за лицами, которые ранее дали согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий, сопровождаются требованием о взыскании алиментов.²⁴⁵

²⁴⁵ См.: Апелляционное определение Тюменского областного суда от 16.03.2015 по делу № 33-1320/2015; заочное решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 02.05.2017 по делу № 2-1695/2017

Таким образом, минимизации рисков, связанных с оспариванием отцовства/материнства, способствует правомерное оформление и осознанное подписание информированного добровольного письменного согласия потенциальными родителями, которые не только документально, но и своими фактическими действиями должны подтвердить свое намерение осуществлять родительские права и обязанности в отношении ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XXI век справедливо называют веком развития биотехнологий. Безусловно, активные достижения медицины в области реализации вспомогательных репродуктивных технологий нередко позволяет лицам с проблемами репродуктивного здоровья стать родителями и испытать чувство счастья материнства и отцовства по отношению к их желанному, генетически родному ребенку. В ходе развития и широкого применения таких методов репродукции человека, как суррогатное материнство и посмертная репродукция породили в обществе множество дискуссий и правовых проблем, пожалуй, больше, чем медицинских. Ведь до недавнего времени эта область, особенно применение посмертной репродукции, оставались за пределами правового анализа, и им не уделялось должного внимания не только в отечественном законодательстве, но и в российской юридической науке.

Как ранее уже отмечалось, в России методы вспомогательных репродуктивных технологий уже достаточно широко используются в медицинских центрах. Однако законодательство Российской Федерации в данном направлении далеко от совершенства и требует дальнейшей разработки. Ведь в условиях научного прогресса в современной России такие правовые вопросы, связанные с установлением происхождения детей, зачатых при применении методов репродукции человека должны решаться несколько иначе, чем ранее.

Так, в целях преодоления существующих в действующей теории, законодательстве и правоприменительной практике правовых пробелов по применению вспомогательных репродуктивных технологий могут способствовать сформулированные и обоснованные в диссертационной работе выводы и предложения. Диссертант пришел к выводу, что применение вспомогательных методов репродуктивных технологий осуществляется посредством заключения договоров, условия которых не позволяют «потенциальным родителям» полноценно осуществлять родительские права в случае отказа суррогатной матери исполнить обязанность по передаче выношенного и рожденного ею

ребенка. В диссертационной работе проведен анализ правового регулирования отношений между участниками договора о суррогатном материнстве. Данная проблема рассматривается через призму привлечения к ответственности суррогатной матери, отказавшейся от исполнения обязанности по предоставлению ребенка, лицам, заключившим с ней договор.

Правое регулирование применения метода посмертной репродукции на территории Российской Федерации в настоящее время не осуществляется ввиду отсутствия механизма, позволяющего правомерно использовать криоконсервированный генетический материал умерших лиц. В связи с отсутствием правового регулирования метода посмертной репродукции в настоящем исследовании проведен анализ норм зарубежного законодательства (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Израиль) на предмет применения вышеуказанного метода, что позволило прийти к выводу о необходимости применения совокупности мер, позволяющих правомерно использовать криоконсервированный генетический материал. В свою очередь, для такого правомерного применения необходимо получение при жизни письменного информированного согласия от лица, предоставившего свой репродуктивный материал. Кроме того, во избежание противоречивого толкования прижизненного письменного информированного согласия законодатель и (или) лицо, его давшее, могут определить перечень лиц, которым разрешено использовать репродуктивный материал уже умершего родителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Международное законодательство**

1. Европейская конвенция о правовом статусе внебрачных детей, заключена в Страсбурге 15 октября 1975 года // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Европейская конвенция об осуществлении прав детей, заключена в Страсбурге 25.01.1996 ETS № 160 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901953345> (дата обращения: 20.07.2024).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950, ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013) // СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

4. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 04.04.1997 (ETS № 164) (с изм. от 27.11.2008) // КонсультантПлюс : сайт. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890&cacheid=F2EF5D590CE566E2B3B3CDEDC726834C&mode=splus&rnd=UC5LTw#KfaP1AU0fOGcbTYr> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Конвенция о правах ребенка (одобрена ГА ООН 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I и вступила в силу 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. — 1993. — Вып. XLVI.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.

7. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, принята в Нью-Йорке 30.09.2000 // Дипломатический вестник. — 1992. — № 6.

8. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях (принята 03.12.1986 Резолюцией № 41/85 ГА ООН) // Агентство ООН по делам беженцев. — URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unga/1987/ru/26967> (дата обращения: 15.09.2024).

II. Нормативные правовые акты Российской Федерации и СССР

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с последними изменениями от 06.10.2022, включающими новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410 ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552 ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 № 4-ФЗ) // СЗ РФ. — 2006. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 5496.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024 № 3-П) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

12. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета. — 2001. — 12 марта.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 196-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Парламентская газета. — 2002. — 5 янв.

14. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Российская газета. — 1999. — 5 мая.

15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступившими в силу с 26.10.2023)) // Российская газета. — 1996. — 27 янв.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

17. Об актах гражданского состояния : Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. — 1997. — 20 нояб.

18. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством : Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. — 2006. — 31 дек.

19. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

20. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3802.

21. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. Верховным Судом РФ 11.02.1993 № 4462-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. — 1993. — 13 марта.

22. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан Федеральный закон от 22.07.1993 № 5487-1 // Российские вести. — 1993. — 9 сент. (Документ утратил силу с 01.01.2012, в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».)

23. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — Ст. 62.

24. Об утверждении положения о Консульском учреждении Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 (ред. от 21.08.2012) // СЗ РФ. — 1998. — № 45. — Ст. 5509.

25. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // СЗ РФ. — 2007. — № 42. — Ст. 5009.

26. О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния» : Постановление Правительства РФ от 06.07.1998 № 709 (ред. от 30.12.2017) // СЗ РФ. — 1998. — № 28. — Ст. 3359.

27. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению : Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н (зарегистрирован в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // Официальное опубликование правовых актов : сайт. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041?ysclid=lv23jlfkny362873677> (дата обращения: 16.04.2024).

28. Об утверждении административного регламента исполнения государственной функции по регистрации актов гражданского состояния граждан РФ, проживающих за пределами территории РФ : Приказ МИД России от 03.09.2008 № 13579 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2008. — № 43. (Документ утратил силу в связи с изданием Приказа МИД России от 29.06.2012 № 10490.)

29. Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния граждан Российской Федерации, проживающих за пределами территории Российской Федерации : Приказ МИД России от 13.03.2018 № 3507 (зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2018 № 50586) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2024).

30. Об утверждении порядка и условий оплаты медицинским организациям услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, и

медицинской помощи, оказанной женщинам и новорожденным в период родов и послеродовой период, а также по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка в течение первого года жизни : Приказ Минздрава России от 16.07.2024 № 370н (ред. от 24.05.2022) // Российская газета. — 2014. — 24 сент.

31. Об утверждении Условий и порядка формирования листов нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листов нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации : Приказ Минздрава России от 23.11.2021 № 1089н (зарегистрирован в Минздраве России 29.11.2021 № 66067; в ред. от 13.12.2022) // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401703/ (дата обращения: 16.04.2024).

32. Об утверждении форм бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния : Приказ Минюста России от 13.08.2018 № 167 (ред. от 09.08.2023) (зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 № 51901) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2024).

33. Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и правил заполнения форм записей актов гражданского состояния : Приказ Минюста России от 01.10.2018 № 202 (ред. от 08.11.2023) (зарегистрирован в Минюсте России 03.10.2018 № 52316) // Минюст России : сайт. — URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/40608?ysclid=lv235417cm766786173> (дата обращения: 15.04.2024).

34. О признании утратившим силу Закона Ивановской области «О правах и гарантиях граждан по созданию семьи и сохранения ее здоровья» : Закон Ивановской области от 15.01.2009 № 2-ОЗ // Архив Ивановской области : сайт. — URL: <https://ivan-gov.ru/doc/17298> (дата обращения: 16.03.2024). (Документ утратил силу.)

35. Об отдельных гарантиях прав ребенка Ивановской области : Закон Ивановской области от 10.04.2012 № 21-ОЗ (с изм. от 01.04.2024) // Архив Ивановской области : сайт. — URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/453117223> (дата обращения: 12.02.2024).

36. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния : Декрет ВЦИК и СНК от 18.12.1917 // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. — URL:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=196024750&bpa=t9999&bpa_s=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&ysclid=lv0plhflpg759206104 (дата обращения: 03.03.2024). (Документ утратил силу.)

37. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 сентября 1918 года) // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bpa_s=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&ysclid=lv0ppq6pam304573481 (дата обращения: 03.03.2024). (Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 07.03.1927.)

38. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 2. — С. 138. (Документ утратил силу.)

39. О введении Кодекса законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // СУ РСФСР. — 1926. — № 82. — Ст. 612. (Документ утратил силу.)

40. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 (ред. от 07.05.1986) // Гарант : сайт. — URL: <https://base.garant.ru/186976/> (дата обращения: 08.09.2024).

41. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944, в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 // Гарант : сайт. — URL:

<https://base.garant.ru/70818516/?ysclid=lv0viiwvxw498689833> (дата обращения: 08.09.2024).

42. Кодекс о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 (в ред. от 24.02.1987) // Ведомости ВС РСФСР. — 1969. — № 32. — Ст. 1086. (Документ утратил силу в связи с принятием Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ и Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

43. О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII // Ведомости ВС СССР. — 1973. — № 40. — Ст. 564.

III. Зарубежное законодательство

44. О браке (супружестве) и семье : Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023) // Юрист : сайт. — URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#activate_doc=2&pos=3;-80&pos2=739;-98 (дата обращения: 20.09.2024).

45. О вспомогательных репродуктивных технологиях : Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З // Юрист : сайт. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31109555&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 20.09.2024).

46. О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления : Закон Республики Казахстан от 16.06.2004 № 565-II // Юрист : сайт. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118761&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 20.08.2024).

47. О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации : Закон Киргизской Республики от 04.07.2015 № 148 // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. — URL:

<https://cbd.minjust.gov.kg/111191/edition/1997/ru> (дата обращения: 01.09.2024).

48. The Estates, Powers and Trust Law (Закон об имуществе, полномочиях и трастах) (§ 4.1.3) // NewYork.Public.Law : сайт. — URL: https://newyork.public.law/laws/n.y._estates,_powers_and_trusts_law (дата обращения: 09.03.2024).

49. The Human Fertilisation and Embryology Act 2008 (Закон Великобритании об оплодотворении и эмбриологии человека) // legislation.gov.uk : site. — URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/pdfs/ukpga_20080022_en.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

50. Uniform Probate Code (Last Amended or Revised in 2019), § 2-120 // The National Conference of Commissioners on Uniform State Laws : site. — URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-104?CommunityKey=35a4e3e3-de91-4527-aeec-26b1fc41b1c3&tab=librarydocuments> (дата обращения: 17.08.2024).

IV. Монографии и учебные издания

51. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер. — Ростов н/Д : Феникс, 1998. — 416 с.

52. Алборов, С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / С. В. Алборов ; отв. ред. А. Н. Левушкин. — М. : Юстицинформ, 2020. — 240 с.

53. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2003. — 336 с.

54. Боннер, А. Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения : монография / А. Т. Боннер ; отв. ред. И. И. Черных. — М. : Проспект, 2022. — 328 с.

55. Борисова, Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / Т. Е. Борисова. — М. : Проспект, 2021. — 144 с.

56. Борминская Д. С. Права ребенка в контексте суррогатного материнства на примере Англии и Франции / Д. С. Борминская // Семейное право на рубеже XX–XXI вв.: к 20-летию Конвенции ООН «О правах ребенка» / И. Ф. Александров, О. С. Алферов, З. А. Ахметьянова [и др.] ; отв. ред. О. Н. Низамиева. — М. : Статут, 2011. — 446 с.

57. Волков, А. Г. Семья — объект демографии / А. Г. Волков. — М. : Мысль, 1986. — 271 с.

58. Григоровский, С. О. О браке и разводе, о детях внебрачных, узаконении и усыновлении и о метрических документах / С. О. Григоровский // Сборник церковных и гражданских законов с дополнениями и разъяснениями на основании циркулярных указов и сепаратных определений Святейшего Синода, с отдельной статьей о родстве и свойстве и с приложением графической таблицы степеней свойства. — СПб. : Синодальная типография, 1912. — 326 с.;

59. Дргонец, Я. Современная медицина и право / Я. Дргонец, П. Холлендер. — М. : Юрид. лит., 1991. — 336 с.

60. Дронова, Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве / А. Ю. Дронова. — М. : Городец, 2007. — 107 с.

61. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Одесса : [б. и.], 1909. — 711 с.

62. Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации : монография / О. Ю. Ильина. — М. : Городец, 2006. — 192 с.

63. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под. ред. Г. Слепко, Ю. Стражевич. — М. : Эксмо, 2023. — 176 с.

64. Кузнецова, И. М. Семейное право : учебник / И. М. Кузнецова. — М. : Юрист, 1999. — 118 с.

65. Леженин, В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей / В. Н. Леженин. — Воронеж : Омега, 1992. — 24 с.

66. Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном мире / М. Н. Маленина. — М. : БЕК, 1995. — 260 с.

67. Медицинское право России : учебник / отв. ред. А. А. Мохов. — М. : Проспект, 2023. — 544 с.
68. Муратова, С. А. Семейное право : учебник / С. А. Муратова. — 2-е изд., перераб. — М. : ЭКСМО, 2005. — 367 с.
69. Нечаева, А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений / А. М. Нечаева. — М. : Наука, 1991. — 238 с.
70. Нечаева, А. М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / А. М. Нечаева. — М. : Издательский дом «ГРААЛЬ», 2000. — 239 с.
71. Нечаева, А. М. Семейное право : учеб. пособие для бакалавров / А. М. Нечаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2012. — 289 с.
72. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник / А. М. Нечаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2007. — 280 с.
73. Нижник, Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории / Н. С. Нижник. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2006. — 270 с.
74. Новицкий, И. Б. Римское право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. — М. : ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2023. — 256 с.
75. Обухова, Л. В. Детская психология: теории факты, проблемы / Л. В. Обухова. — М. : Российское педагогическое агентство, 1996. — 324 с.
76. Основы советского государственного строительства и права : учеб. пособие / под ред. Б. А. Манелис. — Ташкент : Узбекистан, 1966. — 379 с.
77. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. — 5-е изд. — М. : Норма, 2009. — 862 с.
78. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России : учебник для вузов / Л. М. Пчелинцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра, 2010. — 720 с.;
79. Римское право : учеб.-практ. пособие / под ред. О. А. Кудинова. — М. : Ось-89, 2007. — 272 с.

80. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М. : Зерцало-М, 2002. — 464 с.

81. Романовский, Г. Б. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий (на примере суррогатного материнства) : монография / Г. Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 264 с.

82. Романовский, Г. Б. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий / Г. Б. Романовский // Биомедицинское право в России и за рубежом : монография / Г. Б. Романовский [и др.]. — М. : Проспект, 2014. — 364 с.

83. Романовский, Г. Б. Репродуктивные права в России и странах СНГ: сравнительно-правовое исследование : монография / Г. Б. Романовский. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2009. — 126 с.

84. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина. — М. : Юрид. лит., 1984. — 432 с.

85. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. — М. : Норма, 2008. — 688 с.

86. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. — М. : Юрид. лит., 1971. — 243 с.

87. Свод законов Российской Империи. Законы гражданские. — СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1916. — ТЛО. — 4.1. — Ст. 119. — 718 с.

88. Семейное право / под ред. О. А. Рузаковой. — М. : Экзамен, 2007. — 348 с.

89. Семейное право: учебное пособие / А.Б.Никишов, Л.В. Цитович — М.: Проспект, 2023. — 160 с.

90. Семейное право : учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.] ; под ред. Л. М. Пчелинцевой ; под общей редакцией Л. В. Цитович. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 291 с.

91. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В. В. Залесского. — М. : Юринформцентр, 2004. — 310 с.
92. Спок, Б. Разговор с матерью. Книга о воспитании / Б. Спок. — М. : Политиздат, 1990. — 364 с.
93. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства : монография / Н. С. Анцух. — Минск : Четыре четверти, 2015. — 156 с.
94. Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. С. Ворожевич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. — М. : Статут, 2022. — 350 с.
95. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. — СПб. : Питер, 1989. — 400 с.
96. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. Т. 1 / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. — М. : Юрист, 2003. — 520 с.
97. Червяков, К. К. Установление отцовства и прекращение родительских правоотношений / К. К. Червяков. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. — 169 с.
98. Шахматов, В. П. Вопросы семейного права в практике судов / В. П. Шахматов. — М. : РИО ВЮЗИ, 1963. — 86 с.
99. Шахматов, В. П. Новый кодекс о браке и семье РСФСР / В. П. Шахматов, Б. Л. Хаскельберг. — Томск : Изд-во Том. ун-та им. В. В. Куйбышева, 1970. — 323 с.
100. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — 9-е изд. — М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1911. — 851 с.
101. Шмарева, Т. А. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в России : учеб. пособие / Т. А. Шмарева. — М. : Проспект, 2022. — 16 с.
102. Ярков, В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского права : учеб. пособие / В. В. Ярков. — Екатеринбург, 1992. — 185 с.

V. Статьи научных и периодических изданий

103. 10 000 000 детей рождены благодаря современным репродуктивным технологиям // Про Здоровье : сайт. — URL: <https://www.prozdor.ru/2020/roditeli-i-deti/beremennost/10-000-000-detej-rozhdeny-blagodarya-sovremennym-reproduktivnym-tehnologiyam/> (дата обращения: 04.07.2024).

104. Айвар, Л. К. Правовая защита суррогатного материнства / Л. К. Айвар // Адвокат. — 2006. — № 3. — С. 11–21.

105. Айвар, Л. К. Правовое положение суррогатного материнства в России / Л. К. Айвар // Юридический мир. — 2006. — № 2. — С. 17–21.

106. Айвар, Л. К. Правовое положение суррогатного материнства в России как метод повышения рождаемости / Л. К. Айвар // Политика и Общество. — 2006. — № 2. — С. 118–126.

107. Айвар, Л. К. Правомерные основы вспомогательных репродуктивных технологий: Суррогатное материнство / Л. К. Айвар // Юридический консультант. — 2006. — № 3. — С. 6–11.

108. Алборов, С. В. Договор суррогатного материнства в системе гражданско-правовых сделок / С. В. Алборов // Закон и право. — 2016. — № 10. — С. 57–59.

109. Алборов, С. В. К некоторым вопросам обеспечения интересов ребенка при применении технологии суррогатного материнства / С. В. Алборов // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 5. — С. 4–6.

110. Алборов, С. В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства / С. В. Алборов // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 142–146.

111. Алейникова, В. В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «Быть или не быть, вот в чем вопрос...» / В. В. Алейникова // Закон. — 2023. — № 4. — С. 137–157.

112. Алламярова, Н. В. Этико-правовые аспекты постмортальной репродукции / Н. В. Алламярова, Э. К. Санакоева, А. С. Гараева // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2018. — № 11–12. — С. 13–19.

113. Анжауров, И. Сильная семья — основа сильного государства. Так ли это? / И. Анжауров // FB : сайт. — URL: <https://fb.ru/article/280420/silnaya-semya---osnova-silnogo-gosudarstva-tak-li-eto> (дата обращения: 23.05.2024).

114. Аникина, Г. В. К вопросу о правовом регулировании постмортальной репродукции / Г. В. Аникина // Наука. Общество. Государство. — 2013. — № 2 (2). — С. 1–11. — URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/anikina_gv_13_2_05.pdf?ysclid=lnvhye1v8b898944112 (дата обращения: 07.09.2024).

115. Анисимов, А. П. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах / А. П. Анисимов, А. С. Мограбян // Актуальные вопросы российского права. — 2020. — № 5. — С. 117–125.

116. Асламурзаева, А. Суррогатное материнство: пробелы законодательства / А. Асламурзаева // ЭЖ-Юрист. — 2011. — № 30. — С. 8.

117. Афанасьева, И. В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства / И. В. Афанасьева // Медицинское право. — 2015. — № 4. — С. 39–42.

118. Афанасьева, И. В. Правовое регулирование нетрадиционных методов деторождения / И. В. Афанасьева // Вестник Российской правовой академии. — 2008. — № 2. — С. 14–16.

119. Афанасьева, И. В. Правовые проблемы суррогатного материнства / И. В. Афанасьева, К. Д. Пароконная // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 5. — С. 22–24.

120. Батова, О. С. Проблемы классификации судебных споров, связанных с воспитанием детей / О. С. Батова // Журнал российского права. — 2005. — № 6. — С. 25–33.

121. Батова, О. С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей / О. С. Батова // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — С. 23–28.

122. Бескаравайная, Т. Суммарные потери в рождаемости из-за бесплодия в России оценили в 17–21 % / Т. Бескаравайная // Медвестник : сайт. — URL:

<https://medvestnik.ru/content/news/Summarnye-poteri-v-rojdaemosti-iz-za-besplodiya-v-Rossii-ocenili-v-17-21.html> (дата обращения 15.10.2024).

123. Бимбаева, О. Л. Историко-правовой анализ института усыновления в России в XIX веке / О. Л. Бимбаева // Известия ИГЭА. — 2013. — № 4 (90). — С. 145–148.

124. Богдан, В. В. Новые медицинские технологии: эффективность концепта и юридический прогноз (частноправовой аспект) / В. В. Богданов // Гражданское право. — 2021. — № 4. — С. 14–16.

125. Богданова, Е. Е. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве / Е. Е. Богданова, Д. А. Белова // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4 (125). — С. 66–75.

126. Боннер, А. Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании / А. Т. Боннер // Закон. — 2015. — № 7. — С. 134–151.

127. Борисова, Т. Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики / Т. Е. Борисова // Российская юстиция. — 2009. — № 4. — С. 32–36.

128. Борисова, Т. Е. Ответственность по договору суррогатного материнства / Т. Е. Борисова // Законность. — 2010. — № 11. — С. 47–50.

129. Бурдо, Е. П. Анализ юридических аспектов и вопросов этики при решении вопросов посмертной репродукции / Е. П. Бурдо, И. Г. Гаранина // Вестник Межрегионального открытого социального института. — 2014. — №1. — С. 24–27.

130. Бурмистрова, Е. В. Особенности наследования детьми, зачатыми и рожденными в результате реализации посмертных репродуктивных программ / Е. В. Бурмистрова // Юрический мир. — 2024. — № 9. — С. 24–27.

131. Бурмистрова, Е. В. Особенности правового регулирования посмертных репродуктивных программ в России / Е. В. Бурмистрова // Современное право. — 2024. — № 4. — С. 79–82.

132. Бурмистрова, Е. В. Потенциальные родители (потенциальный родитель) как субъект правоотношений в сфере применения метода суррогатного материнства / Е. В. Бурмистрова // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 5. — С. 10–13.

133. Бурмистрова, Е. В. Правовая природа договора суррогатного материнства / Е. В. Бурмистрова // Современное право. — 2023. — № 10. — С. 74–78.

134. Бурмистрова, Е. В. Правовое регулирование суррогатного материнства в России / Е. В. Бурмистрова // Медицинское право. — 2014. — № 1. — С. 38–41.

135. Бурмистрова, Е. В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства / Е. В. Бурмистрова // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 3. — С. 6–9.

136. Бурмистрова, Е. В. Установление происхождения детей при применении искусственных методов репродукции человека / Е. В. Бурмистрова // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2. — С. 4–6.

137. Вавилычева, Т. Ю. Тенденции развития российской судебной практики по вопросам прав человека в области биомедицины / Т. Ю. Вавилычева // Прецеденты Европейского суда по правам человека. — 2017. — № 9. — С. 12–17.

138. Велигжанина, А. Близнецы, родившиеся через три года после смерти отца, узнали тайну своей семьи / А. Велигжанина // Комсомольская правда : сайт. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27238.3/4364778/?ysclid=lnlo6cks9j765527137> (дата обращения: 11.10.2024).

139. Велигжанина, А. Женщина, воспитывающая суррогатного внука, ищет ему новую бабушку / А. Велигжанина // Комсомольская правда : сайт. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26657.3/3677074/?ysclid=lnlid24zzi96381158> (дата обращения: 11.10.2024).

140. Вершинина, Е. В. Суррогатное материнство в России: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Вершинина, Е. В. Кабатова, М. О. Яшметова // Семейное и жилищное право. — 2011. — № 1. — С. 3–6.

141. Власенкова, К. А. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и зарубежом / К. А. Власенкова // Образование и наука в России и за рубежом. — 2021. — № 1. — С. 36–40.

142. Внукова, В. А. О проблемах института суррогатного материнства в России / В. А. Внукова, А. Ю. Щербак // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 6. — С. 7–12.

143. Вороная, Е. А. Проблема наследственно-правового статуса детей, родившихся после смерти наследодателя / Е. А. Вороная // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 24.10.2023). — Sterlimak : АМИ, 2023. — С. 97–101.

144. Габдуллина, Э. Закон не заметил потери отца // Коммерсант.ru: сайт. — URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/turbo/kommersant.ru/s/doc/7248968> (дата обращения: 23.10.2024).

145. Гайбатова, К. Д. О проблеме установления происхождения детей, рожденных в рамках программ посмертной репродукции / К. Д. Гайбатова, Г. Ш. Исмаилова // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 11 (138). — С. 126–127.

146. Герасимов, А. В. Проблемы суррогатного материнства по российскому законодательству / А. В. Герасимов, А. Ю. Афанасьева // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2014. — № 4 (26). — С. 30–32.

147. Гребнева, Ю. А. Правовые проблемы посмертной репродукции человека / Ю. А. Гребнева // Сборник избранных ст. по материалам Междунар. науч.-метод. конф. «Проблемы управления качеством образования. Поколение будущего». — СПб., 2020. — С. 210–214.

148. Гречишников, Н. С. Посмертная репродукция как биоэтическая дилемма / Н. С. Гречишников, А. А. Тян, А. Ю. Светлов // Международный студенческий научный вестник. — 2017. — № 4. — С. 1353–1355.

149. Гречка, И. Д. Роль нотариуса при заключении договора суррогатного материнства / И. Д. Гречка // Академическая публицистика. — 2017. — № 4. — С. 214–216.

150. Грудницина, Л. Ю. Конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод и особенности их реализации в гражданском судопроизводстве / Л. Ю. Грудницина // Законодательство и экономика. — 2005. — № 2. — С. 58–67.

151. Данчевская, А. В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин / А. В. Данчевская // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 5 (138). — С. 91–102.

152. Джейранова, М. О. Исследование отношения российского общества к посмертной репродукции / М. О. Джейранова, Д. Р. Жданова, А. А. Рубизова, М. А. Солтаева, З. А. Шахбиева // Международный студенческий научный вестник. — 2020. — № 1. — С. 35–38.

153. Дикова, И. А. К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий / И. А. Дикова // Юрист. — 2008. — № 11. — С. 46–51.

154. Дикова, И. А. Оспаривание отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий / И. А. Дикова // Российский следователь. — 2010. — № 2. — С. 2–6.

155. Евсеева, Л. А. Проблемы оспаривания отцовства (материнства) при применении искусственных методов репродукции человека / Л. А. Евсеева, И. Ю. Семенова // Новое слово в науке: перспективы развития. — 2015. — № 2 (4). — С. 454–457.

156. Егоров, К.В., Егорова, Е.С. Вспомогательные репродуктивные технологии: проблемы правоспособности пациентов / К.В. Егоров, Е.С. Егорова // Гражданское право. — 2022. — № 4. — С. 17–20.

157. Ерамкова, О. А. Женское и мужское бесплодие как проблема XXI века / О. А. Ерамкова // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (2430). — С. 46–49.

158. Жуков, А. А. Поправки 2022 года к Семейному кодексу Российской Федерации по вопросам регулирования суррогатного материнства / А. А. Жуков // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 2. — С. 6–9.

159. Журавлев, Г. А. Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования / Г. А. Журавлев // Юстиция. — 2019. — № 2. — С. 5–12.

160. Зайцева, Т. И. Установление факта признания отцовства и факта отцовства / Т. И. Зайцева // n-z-n : сайт. — URL: <http://www.n-z-n.ru/info/250/> (дата обращения: 06.06.2024).

161. Зиновьева, О. В. Уголовная ответственность участников суррогатных программ / О. В. Зиновьева // Сборник тезисов XXVIII Ежегодной Междунар. конф. РАРЧ «Репродуктивные технологии сегодня и завтра» (Уфа, 5–8 сентября 2018 г.). — Уфа, 2018. — С. 153–154.

162. Иволгин, А. Сколько в России одиноких матерей и отцов / А. Иволгин // Т—Ж : сайт. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/single-parents/?ysclid=lv3hwjxs27340121944> (дата обращения: 15.04.2024).

163. Калоева, Р. К. К вопросу становления порядка судебного рассмотрения дел о внесении изменений, исправлений в записи актов гражданского состояния / Р. К. Калоева // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 2. — С. 8–11.

164. Капралова, А. Е. Проблемы законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий / А. Е. Капралова // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (Москва, декабрь 2017 г.). — М. : Буки-Веди, 2017. — С. 62–65.

165. Кирилловых, А. А. Репродукция человека в фокусе права / А. А. Кирилловых // Медицинское право. — 2012. — № 2. — С. 20–26.

166. Кириченко, К. А. К вопросу о принципах правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий / К. А. Кириченко // Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья :

материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Суздаль, 2008) / под ред. Ю. Д. Сергеева, С. В. Ерофеева. — Иваново ; Владимир, 2008. — 289 с.

167. Кириченко, К. А. К Современным теориям оснований возникновения родительских прав / К. А. Кириченко // Семейное и жилищное право. — 2008. — № 6. — С. 2–5.

168. Козловская, А. Э. Правовые аспекты суррогатного материнства / А. Э. Козловская // Гражданское право. — 2006. — № 2. — С. 25–31.

169. Колоколов, Г. Р. Правовые основы медицинского вмешательства в репродуктивную деятельность человека (искусственное оплодотворение) / Г. Р. Колоколов // Медицинское право. — 2005. — № 2. — С. 28–30.

170. Кондратов, С. А. Возможности генетической экспертизы при идентификации личности и установлении отцовства (материнства) по гражданским и уголовным делам / С. А. Кондратов // Гражданин и право. — 2001. — № 10. — С. 30–38.

171. Кондратов, С. А. Заключение эксперта по результатам анализа ДНК и его доказательственное значение / С. А. Кондратов // Гражданин и право. — 2001. — № 7. — С. 35–43.

172. Косова, О. Ю. Фактические браки и семейное право / О. Ю. Косова // Правоведение. — 1999. — № 3. — С. 105–120.

173. Краснопольская, И. Страна нерожденных / И. Краснопольская // Российская газета. — 2005. — 23 авг.

174. Кривошеева, М. А. О некоторых аспектах тайны усыновления в России / М. А. Кривошеева // Адвокат. — 2012. — № 4. — С. 45–49.

175. Кристофорова, А. В. Суррогатное материнство в Российской Федерации: основные понятия, проблемы правового регулирования, роль нотариуса / А. В. Кристофорова // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 3. С. 24–28.

176. Куликов, В. Мать или не мать / В. Куликов // Российская газета. Федеральный выпуск. — 2012. — 20 нояб.

177. Ларина, С. Ю. Нарушения прав детей при государственной регистрации рождения / С. Ю. Ларина // Материалы научной конференции «Гражданское

общество — детям России» (Москва, 16–17 декабря 2003 г.). — М., 2003. — С. 44–57.

178. Литвак, С. Г. Правовая природа, элементы договора суррогатного материнства в Российской Федерации: правовой анализ / С. Г. Литвак // Постулат. — 2022. — № 1. — URL: <https://www.e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/3961> (дата обращения: 12.08.2024).

179. Лозовская, С. В. Субъектный состав договора суррогатного материнства / С. В. Лозовская, М. Э. Шодонова // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3. — С. 7–10.

180. Майфат, А. В. Суррогатное материнство и иные формы репродуктивной деятельности в новом семейном кодексе РФ / А. В. Майфат // Юридический мир. — 2000. — № 2. — С. 21–28.

181. Макаренко, Г. Н. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий / Г. Н. Макаренко // Медицинское право. — 2007. — № 2. — С. 21–25.

182. Максимова, И. А. Особенности оказания медицинских услуг при реализации права на посмертную репродукцию человека / И. А. Максимова // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса (Краснодар, 16 февраля 2017 г.) : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар, 20217. — С. 386–391.

183. Малиновская, Е. Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Беларусь / Е. Г. Малиновская // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. — С. 29–31.

184. Медведская, А. Е. Правовые особенности оказания медицинских услуг с применением ВРТ одиноким мужчинам / А. Е. Медведская // Сборник тезисов XXVIII Ежегод. междунар. конф. РАРЧ «Репродуктивные технологии сегодня и завтра» (Уфа, 5–8 сентября 2018 г.). — Уфа, 2018. — С. 154–156.

185. Медков, В. Рождаемость: есть ли повод для эйфории? / В. Медков // Демографические исследования. — 2008. — №7. — С. 41–55.

186. Мельникова, Ю. 54-летняя женщина родила внучку для собственной дочери / Ю. Мельникова // Femmie : сайт. — URL: <https://femmie.ru/54-letnyaya-zhenshhina-rodila-vnuchku-dlya-sobstvennoj-docheri-271703/?ysclid=lv1m9osqq15029573> (дата обращения: 05.05.2024).

187. Митрякова, Е. С. Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства / Е. С. Митрякова // Семейное и жилищное право. — 2005. — № 2. — С. 2–3.

188. Митрякова, Е. С. Требования к потенциальным родителям при использовании метода суррогатного материнства / Е. С. Митрякова // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 6. — С. 7–9.

189. Митрякова, Е. С. Юридическое значение согласия суррогатной матери на запись заказчиков родителями ребенка в свете Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» / Е. С. Митрякова // Российский судья. — 2021. — № 3. — С. 11–17.

190. Михайлова, И. А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке / И. А. Михайлова // Вопросы ювенальной юстиции. — 2009. — № 2. — С. 17–20.

191. Михайлова, И. А. К вопросу о субъектах наследственного правопреемства и очередности наследования / И. А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 10. — С. 17–22.

192. Михайлова, И. А. Некоторые аспекты модернизации наследственного права / И. А. Михайлова // Наследственное право. — 2020. — № 1. — С. 3–7.

193. Михайлова, И. А. Новеллы наследственного права: проверка временем / И. А. Михайлова // Наследственное право. — 2006. — № 1. — С. 14–16.

194. Мохов, А.А. Суррогатное материнство: правовой взгляд / А.А. Мохов // Публичное право сегодня. — 2021. — № 2 (8). — С. 9–12.

195. Мохов, А. А. Материнство как феномен и его правовая защита / А.А. Мохов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2024. — № 2 — С. 261-268.

196. Мкртчян, Т. М. Бесплодие в России и в мире / Т. М. Мкртчян // Репробанк : сайт. — URL: <https://reprobank.ru/novosti/stati/besplodie-v-rossii> (дата обращения 15.12.2024).

197. Мошкович, Ю. И. Морально-этические вопросы правоприменения суррогатного материнства / Ю. И. Мошкович // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 7 (14). — С. 116–118.

198. Мубаракшина, А. М. О суррогатном материнстве в отечественной науке и в законодательстве / А. М. Мубаракшина // Вестник экономики, права и социологии. — 2013. — № 2. — С. 167–171.

199. Нижник, Н. С. Регулирование семейно-брачных отношений на Руси в условиях язычества / Н. С. Нижник // История государства и права. — 2003. — № 2. — С. 31–33.

200. Озерова, Ю. Бабушки, родившие собственных внуков / Ю. Озерова // Deti.mail : сайт. — URL: <https://deti.mail.ru/news/babushki-rodivshie-sobstvennyh-vnukov/?ysclid=lv2hjimho197935321> (дата обращения: 05.05.2024).

201. Павлова, Ю. В. Правовые аспекты суррогатного материнства / Ю. В. Павлова, С. И. Пospelова // Науч. тр. II Всерос. съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву / под ред. Ю. Д. Сергеева. — М., 2005. — С. 138–141.

202. Паластина, С. Я. Основания возникновения родительских прав и обязанностей / С. Я. Паластина // Правоведение. — 1973. — № 6. — С. 42–50.

203. Палькина, Т. Н. Проблемы реализации права на искусственное оплодотворение, право на имплантацию эмбриона / Т. Н. Палькина // Семейное и жилищное право. — 2008. — № 4. — С. 11–18.

204. Панин, В. С. История развития института фактических брачных отношений в России / В.С . Панин // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2. — С. 43–45.

205. Панкратьева, Е. Тогда это оказалось фантастикой: как живет мальчик, рожденный через два года после смерти отца / Е. Панкратьева // 60.RU : сайт. — URL: <https://60.ru/text/family/2022/05/21/71346824/> (дата обращения: 11.10.2024).

206. Пацева, Л. И. Реализация принципа приоритетности семейного воспитания в условиях современной России / Л. И. Пацева // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете ИвГУ — 2003 : материалы науч. конф. — Иваново, 2003. — С. 169.

207. Пергамент, А. И. Динамика судебных споров, вытекающих из брачно-семейных отношений / А. И. Пергамент, Е. А. Павлодский // Правоведение. — 1988. — № 1. — С. 24–32.

208. Перевозчикова, Е. В. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е. В. Перевозчикова, Е. А. Панкратова // Медицинское право. — 2006. — № 2. — С. 16–23.

209. Пестрикова, А. А. Проблемы договора о суррогатном материнстве / А. А. Пестрикова // Гражданское право. — 2006. — № 2. — С. 14–21.

210. Пилипенко, М. С. Установление и оспаривание отцовства и материнства при применении метода суррогатного материнства / М. С. Пилипенко, А. А. Цюлинский // Международный правовой журнал. — 2021. — Т. 4. — № 3. — С. 80–83.

211. Померанцева, Е. И. Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий / Е. И. Померанцева, А. Ю. Козлова, О. М. Супруга // Проблемы репродукции. — 2001. — № 2. — С. 58–66.

212. Попова, Ю. В. Проблем подмены понятий «фактические брачные отношения» и «гражданский брак» и пути ее решения / Ю. В. Попова // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 179–181.

213. Портнов, И. Г. Посмертная репродукция в практике работы клиник ВРТ / И. Г. Портнов, С. Л. Балезин, Е. В. Квашнина, К. В. Малкин, Т. В. Янчук // Репродуктивные технологии сегодня и завтра : материалы XVI Междунар. конф. РАРЧ, Ростов-на-Дону, 7–9 сентября 2007 года. — Ростов н/Д, 2007. — С. 92–93.

214. Посадкова, М. В. Приоритет прав суррогатной матери при рождении ребенка: проблемы сбалансированности модели правового регулирования в России / М. В. Посадкова // Медицинское право. — 2021. — № 2. — С. 39–47.

215. Почагина, О. Суррогатное материнство в Китае / О. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — № 3. — С. 142–154.

216. Романовский, Г. Б. Правое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов / Г. Б. Романовский // Медицинское право. — 2010. — № 2. — С. 12–17.

217. Рубцова, С. О. К вопросу об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью / С. О. Рубцова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет; ред. кол.: Д.Н. Лазовский (пред.) [и др.] — Новополоцк: ПГУ, 2019. — Вып. 27 (97): Юридические науки. — С. 210–212;

218. Рубцова, С. О. Некоторые аспекты оспаривания отцовства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий / С. О. Рубцова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / ред. кол.: Д. Н. Лазовский [и др.]. — Новополоцк : ПГУ, 2020. — Вып. 32 (102) : Юридические науки. — С. 145–147.

219. Рубцова, С. О. Проблема оспаривания материнства и отцовства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь и зарубежных странах / С. О. Рубцова // Электронный сб. тр. молодых специалистов Полоцк. гос. ун-та / ред. кол.: Д. Н. Лазовский [и др.]. — Новополоцк : ПГУ, 2019. — Вып. 27 (97) : Юридические науки. — С. 210–212.

220. Румянцева, А. А. Практика рассмотрения зарубежными судами дел, связанных с посмертной репродукцией (Австралия, Великобритания) / А. А. Румянцева // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 3 (219). — С. 185–188.

221. Самойлова, В. В. Российской и зарубежное законодательство о применении вспомогательных репродуктивных технологий / В. В. Самойлова // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 3. — С. 7–11.

222. Свитнев, К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в новом законодательстве / К. Н. Свитнев // Правовые вопросы в здравоохранении. — 2013. — № 7. — С. 42–53.

223. Свитнев, К. Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография) / К. Н. Свитнев // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы Всерос. науч. конф. (20–21 октября 2006 г.). — М. : Научный эксперт, 2007. — С. 932–942.

224. Свитнев, К. Н. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в России: что изменилось с принятием закона об охране здоровья? / К. Н. Свитнев // Современное право. — 2012. — № 2. — С. 76–80.

225. Свитнев, К. Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции / К. Н. Свитнев // Правовые вопросы в здравоохранении. — 2011. — № 6. — С. 30–43.

226. Свитнев, К. Н. Суррогатное материнство и супружеский статус / К. Н. Свитнев // Материалы Междунар. конф. «Актуальные медико-правовые проблемы репродуктивной медицины» (Киев, 19 февраля 2010 года) // Гарант : сайт. — URL: <https://base.garant.ru/5852898/> (дата обращения: 12.12.2024).

227. Свитнев, К. Н. Право на продолжение рода и сохранение репродуктивного потенциала страны / К. Н. Свитнев // Advgazeta : сайт. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravo-na-prodolzhenie-roda-i-sokhranenie-reproduktivnogo-potentsiala-strany/> (дата обращения: 14.03.2023).

228. Сергеев, Ю. Д. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий / Ю. Д. Сергеев, Ю. В. Павлова // Медицинское право. — 2006. — № 3. — С. 3–8.

229. Силина, Т. Б. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации / Т. Б. Силина, А. С. Сулова // Материалы межведомственной науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции» (Москва, 2020). — М., 2020. — С. 59–65.

230. Слепакова, А. В. Фактические брачные отношения и право собственности / А. В. Слепакова // Законодательство. — 2001. — № 10. — С. 8–15.

231. Соболева, М. Репродуктивное право по распоряжению биоматериалом / М. Соболева // Проза.ру : сайт. — URL: <https://proza.ru.turbopages.org/turbo/proza.ru/s/2023/10/16/920> (дата обращения: 12.12.2023).

232. Соколова, Н. А. Новеллы российского законодательства о применении вспомогательных репродуктивных технологий / Н. А. Соколова, А. В. Муленко // Медицинское право. — 2013. — № 1. — С. 26–30.

233. Ставирская, А. А. Правовые последствия посмертной репродукции в Республике Беларусь / А. А. Ставирская // Сб. студ. Академии управления при Президенте Республики Беларусь / под ред. О. В. Бодаковой. — Минск, 2022. — С. 227–232.

234. Субботина, А. В. Проблема законодательного закрепления формы договора суррогатного материнства / А. В. Субботина // Сб. материалов Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. «Наука молодых: вызовы и перспективы» в рамках мероприятий «Дни науки — 2021 год». — Великий Новгород, 2021. — С. 107–112.

235. Сухов, О. Возможно ли признать эмбрион наследником / О. Сухов // Здоровье и медицина : сайт. — URL: <https://dzen.ru/a/ZbyEBrXhbCKH8qo5> (дата обращения: 20.04.2024).

236. Тадевосян, В. С. Гражданско-процессуальные нормы в законодательстве о браке и семье / В. С. Тадевосян // Советское государство и право. — 1970. — № 3. — С. 58–62.

237. Токмашова, Н. Ю. К вопросу о необходимости получения генетическими родителями согласия суррогатной матери для приобретения родительских прав на ребенка / Н. Ю. Токмашова // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 4. — С. 15–18.

238. Трунова, Л. Материнство на заказ / Л. Трунова // Домашний адвокат. — 2004. — № 18 (25). — С. 23.

239. Тютрюмов, И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая /

И. М. Тютрюмов // Классика российского права : сайт. — URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_17.html (дата обращения: 18.09.2024).

240. Улихина, А. С. Правовые особенности посмертной репродукции человека / А. С. Улихина // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. докладов III Междунар. науч.-практ. заочной конф. / науч. ред. А. В. Гумеров. — Казань, 2016. — С. 269–274.

241. Фаракшина, К. Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика / К. Ф. Фаракшина // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 6 (31). — С. 738–742.

242. Федорова, Г. Ю. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства / Г. Ю. Федорова // Молодой ученый. — 2017. — № 23 (157). — С. 223–225.

243. Фетисова, О. В. Государственная регистрация актов гражданского состояния в РФ / О. В. Фетисова // Гражданин и право. — 2008. — № 9-18. — С. 22–24.

244. Хазова, О. Установление отцовства / О. Хазова // Закон. — 1997. — № 11. — С. 83–84.

245. Чаплыгин, А. Н. Суррогатное материнство: to be or not to be / А. Н. Чалыгин // Актуальные проблемы частного-правового регулирования : материалы Всерос. IV науч. конф. молодых ученых (Самара, 23–24 апреля 2004 г.). — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2004. — С. 385–387.

246. Червяков, К. Дела об установлении отцовства и факта признания отцовства / К. Червяков, И. Хламов // Советская юстиция. — 1969. — № 12. — С. 13–15.

247. Черенцова, Д. Г. Суррогатное материнство / Д. Г. Черенцова // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 213–215.

248. Чефранова, Е. Обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей / Е. Чефранова // Российская юстиция. — 1996. — № 8. — С. 23–24.

249. Чикин, В. В. Семейно-правовое регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий / В. В. Чикин // Юридический мир. — 2008. — № 11. — С. 42–45.

250. Чистякова, Ю. А. К вопросу о концепции правового регулирования репродуктивной деятельности / Ю. А. Чистякова // Законодательство и экономика. — 2006. — № 9. — С. 58–60.

251. Шапиро, И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг / И. М. Шапиро // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 3. — С. 19–22.

252. Шевцова, П. Росстат: в 2022 году каждый четвертый-пятый ребенок родился вне брака / П. Шевцова // Сноб : сайт. — URL: <https://snob.ru/news/rosstat-v-2022-godu-kazhdyy-chetvertyj-pyatyj-rebenok-rodilsya-vne-braka/?ysclid=lv3i6x7k53694653471> (дата обращения: 15.04.2024).

253. Шевчук, С. С. Об участии нотариальных органов в обеспечении законности и защиты прав и интересов участников отношений, возникающих из договоров суррогатного материнства / С. С. Шевчук // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Наследственное и семейное право: Теория и правоприменительная практика». — Ставрополь, 2015. — С. 329–341.

254. Шелютто, М. Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права / М. Л. Шелютто // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 91–98.

255. Шibaева, Е. Н. Возможность выступать наследником в условиях развития вспомогательных репродуктивных технологий / Е. Н. Шibaева // Современный юрист. — 2019. — № 4 (29). — С. 5–11.

256. Щучкина, Е. Суррогатное материнство: «за» и «против» / Е. Щучкина // 7ya : сайт. URL: <https://www.7ya.ru/article/Rebenok-na-zakaz/> (дата обращения: 01.12.2024).

257. Эриашвили, Н. Д. О допустимости сделки об оказании медицинских услуг при реализации права на посмертную репродукцию / Н. Д. Эриашвили,

И. А. Максимова // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 7. — С. 116–121.

258. Юридическая защита прав человека : сб. материалов семинара Московской Хельсинской группы «Права человека» Вып. 5. / под ред. Д. И. Богораз. — М., 2003. — 318 с.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

259. Алборов, С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. / С. В. Алборов. — М., 2018. — 243 с.

260. Беседкина, Н. И. Конституционно-правовая защита прав народившегося ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Беседкина. — М., 2005. — 23 с.

261. Богданова, Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми : дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Богданова. — Саратов, 1999. — 181 с.

262. Горбунова, О. В. Договор хранения эмбрионов человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Горбунова. — Ульяновск, 2020. — 216 с.

263. Григорович, Е. В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Григорович. — М., 1999. — 23 с.

264. Демкина, Е. А. Договор оказания репродуктивных услуг : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Демкина. — Саратов, 2023. — 266 с.

265. Дикова, И. А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Дикова. — М., 2011. — 211 с.

266. Журавлева, С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. П. Журавлева. М., 2011. — 175 с.

267. Иваева, Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в РФ на примере суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Иваева. — М., 2011. — 155 с.

268. Кокова, Д. А. Содержание семейных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Кокова. — Москва, 2017. — 214 с.

269. Красавчикова, О. Л. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / О. Л. Красавчикова. — Екатеринбург, 1999. — 435 с.

270. Малиновская, Е. Г. Договорное регулирование семейных отношений в России и Беларуси : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Малиновская. — М., 2007. — 125 с.

271. Митрякова, Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Митрякова. — Тюмень, 2006. — 175.

272. Перевозчикова, Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Перевозчикова. — Казань, 2006. — 26 с.

273. Пестрикова, А. А. Обязательства суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Пестрикова. — Самара, 2007. — 202 с.

274. Пурге, А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Пурге. — Душанбе, 2015. — 237 с.

275. Самойлова, В. В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Самойлова. — М., 2011. — 167 с.

276. Стеблева, Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Стеблева. — М., 2012. — 210 с.

277. Худякова, О. А. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Худякова. — М., 2009. — 210 с.

VII. Иностранные источники

278. Robertson, J. A. Genetic Selection of Offspring Characteristics / J. A. Robertson // Boston University Law Review 76. — 1996. — № 3. — P. 421–482.

279. Rothman, C. M. A method for obtaining viable sperm in the postmortem state / C. M. Rothman // Fertil. Steril. — 1980. — № 34 (5). — P. 512.

280. Strong, C. Etics of sperm retrieval after death or persistent vegetative state / C. Strong, J. R. Gingrich, W. H. Kutteh // Human Reproduction. — 2000. — № 15 (4). — P. 739–745.

VIII. Интернет-ресурсы

281. Артикул воинский (артикул 176) от 26.04.1715 // Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. // Гарант : сайт. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения: 18.09.2024).

282. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. // БМЭ : сайт. — URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%97%D0%90%D0%A7%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%95> (дата обращения: 03.03.2024).

283. В Москве состоялся XXI Съезд «Единой России» // Единая Россия : сайт. — URL: <https://er.ru/multimedia/video/v-moskve-sostoyalsya-xxi-sezd-edinoj-rossii> (дата обращения: 19.10.2024).

284. Естественное движение населения в разделе субъектов Российской Федерации за 2023 год // Росстат : сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.html (дата обращения: 08.03.2024).

285. Естественное движение населения Российской Федерации за 2021 год (таблица 4) // ЯндексДокументы : сайт. — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1713341564&tld=ru&lang=ru&name=EDN_2021.xlsx&text=естественное%20движение%20населения%20в%202021&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstora

ge%2Fmediabank%2FEDN_2021.xlsx&lr=213&mime=xlsx&l10n=ru&sign=516cdf57f69b418541b02143211d7214&keyno=0&serpParams=tm%3D1713341564%26tld%3Dr u%26lang%3Dru%26name%3DEDN_2021.xlsx%26text%3D%25D0%25B5%25D1%2 581%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0% 25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%25D0%25B4 %25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25 B8%25D0%25B5%2B%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25B5%25 D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D0%2 5B2%2B2021%26url%3Dhttps%253A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediaba nk%2FEDN_2021.xlsx%26lr%3D213%26mime%3Dxlsx%26l10n%3Dru%26sign%3D 516cdf57f69b418541b02143211d7214%26keyno%3D0 (дата обращения: 15.04.2024).

286. Естественное движение населения Российской Федерации за 2022 год (таблица 3) // ЯндексДокументы : сайт. — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1713340027&tld=ru&lang=ru&name=EDN_2022.xlsx&text=естественное%20движение%20населения%20россии%202022&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FEDN_2022.xlsx&lr=213&mime=xlsx&l10n=ru&sign=bbceede80469d974cd4f24c49cae7489&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1713340027%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DEDN_2022.xlsx%26text%3D%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%25D0%25B4%25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%2B%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25B5%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D1%2580%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B8%25D0%25B8%2B2022%26url%3Dhttps%253A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FEDN_2022.xlsx%26lr%3D213%26mime%3Dxlsx%26l10n%3Dru%26sign%3Dbbceede80469d974cd4f24c49cae7489%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 15.04.2024).

287. Законопроект № 473140-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной

регистрации рождения ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/473140-7> (дата обращения: 20.08.2024).

288. Население. Демография. Браки и разводы // Росстат : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 15.09.2024).

289. Регистр ВРТ. Отчет Российской ассоциации репродукции человека за 2020 год // РАРЧ : сайт. — URL: https://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2020.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

290. Статистические данные Российской ассоциации репродукции человека // РАРЧ : сайт. — URL: https://rahr.ru/registr_formi.php (дата обращения: 05.07.2024).

291. Устав князя Владимира. Оленинская редакция // Великокняжеские уставы // НИУ ВШЭ : сайт. — URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/churchustavy?ysclid=lup1bvvk95368581214> (дата обращения: 07.07.2024).

292. Human Reproductive Technology Act 1991 // Western Australian Legislation : site. — URL: [https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrcmp_6352.pdf/\\$FILE/Human%20Reproductive%20Technology%20Act%201991%20Compare%20%5B02-e0-01%5D%20-%20%5B02-f0-01%5D.pdf?OpenElement](https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrcmp_6352.pdf/$FILE/Human%20Reproductive%20Technology%20Act%201991%20Compare%20%5B02-e0-01%5D%20-%20%5B02-f0-01%5D.pdf?OpenElement) (дата обращения: 14.04.2024).

IX. Материалы правоприменительной практики

293. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при применении рассмотрения дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ — 2017. — № 7.

294. Пленум Верховного Суда РСФСР от 16.01.1928 // Судебная практика Верховного Суда РСФСР. 1929. № 14.

295. Пленум Верховного Суда СССР от 15 ноября 1939 года «О судебной практике по делам о признании отцовства и о взыскании средств на содержание

детей» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924-1944 гг.

296. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.06.2022 по делу № 33-16982/22 // Актофакт : сайт: — URL: <https://actofact.ru/case-78OS0000-33-16982-2022-2022-06-30-0-1/> (дата обращения: 18.08.2024).

297. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 16.03.2015 по делу № 33-1320/2015.

298. Решение Колпинского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.04.2022 по гражданскому делу № 2-970/22 // Актофакт : сайт: — URL: <https://actofact.ru/case-78OS0000-33-16982-2022-2022-06-30-0-1/> (дата обращения: 18.08.2024).

299. Дело № 2-1472/14 // Архив Тушинского районного суда города Москвы.

300. Дело № 2-1601/11 // Архив Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга.

301. Дело № 2-1672/2014 // Архив Химкинского городского суда Московской области.

302. Дело № 2-1894/11 // Архив Тверского районного суда города Москвы.

303. Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 04.08.2010 по гражданскому делу № 2-2745/2010.

304. Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 28.04.2011 по гражданскому делу № 2-2222/11.

305. Решение Солнцевского районного суда города Москвы по гражданскому делу № 2-112/10.

306. Решение Солнцевского районного суда города Москвы по гражданскому делу № 2-2038/12.

307. Заочное решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 02.05.2017 по делу № 2-1695/2017.